

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

на правах рукописи

Теучеж Асфар Асланбиевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Тушев Александр Александрович

Краснодар – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	20
1.1. Понятие, сущность и значение объективной истины в уголовном процессе России.....	20
1.2. Прокурор как один из субъектов реализации функции установления объективной истины в уголовном процессе.....	39
Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	56
2.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела.....	56
2.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного расследования	83
2.2.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного следствия.....	83
2.2.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве дознания.....	106
Глава 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	129
3.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины в судебном разбирательстве в общем порядке.....	129
3.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей.....	150
3.3. Реализация прокурором функции установления объективной истины при особом порядке принятия судебного решения.....	165
3.3.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	166

3.3.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	192
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	236

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Несмотря, что в ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) законодателем закреплено, что прокурор в ходе уголовного судопроизводства осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, проблему определения видов и содержания уголовно-процессуальных функций прокурора, как в рамках уголовного процесса в целом, так и на различных его этапах (досудебном и судебном), можно определить как одну из наиболее дискуссионных и обсуждаемых в уголовно-процессуальной науке.

Последствия этих дискуссий нашли отражение в противоречивых законах принятых законодателем, вызывающих сомнения большие в должной их научно-практической обоснованности. Примером ярким служит тому Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ), коренным образом изменивший статус процессуальный прокурора. Указанный закон лишил прокурора широкого круга полномочий. На практике сложилась ситуация, когда от прокурора требовали эффективного надзора за законностью производства предварительного расследования, но достаточных полномочий для реагирования на выявленные нарушения у него не было.

В дальнейшем законодатель, исходя из интересов практики, начал возвращать прокурору ранее принадлежавшие ему полномочия. Федеральный закон от 02 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» прокурору вернул полномочие запрашивать для ознакомления материалы уголовного дела, находящиеся в производстве следователя и дознавателя. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (далее по тексту – Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) предоставил прокурору полномочия истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела, отменять данные решения.

Столь частое перекраивание прокурорский полномочий, как представляется, положительным образом не может сказаться на эффективности деятельности прокурора, на содержание и виды его функций. По данной причине, а также введения новых форм осуществления производства по уголовным делам (особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, сокращенная форма дознания), в рамках которых одна из ведущих процессуальных ролей отводится прокурору, полагаем, что в науке возникла необходимость в разработке единого, научно-обоснованного, апробированного мнения по вопросу прокурорских функций в уголовном процессе, которое определит дальнейший вектор качественного развития законодательства Российской Федерации.

Исходя из анализа имеющихся на данный момент полномочий прокурора, с помощью которых реализуются его функции, мы придерживаемся и разделяем взгляды тех ученых и практиков, которые видят в процессуальной деятельности прокурора многозадачность и многофункциональность. Одной из таких функций, как представляется, является функция установления объективной истины по уголовному делу. До сих пор в науке внимание уделялось в основном, функциям, указанным в ч. 1 ст. 37 УПК РФ – функции уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Касательно установления истины по делу, то реализацию данной функции связывали с процессуальной деятельностью дознавателя и следователя, а не прокурора. Однако прокурор не в меньшей степени заинтересован в ее установлении, так как именно на установленной объективной истине базируется его дальнейшая деятельность в суде при поддержании государственного

обвинения. В работе предпринята попытка обосновать осуществление прокурором данной функции, основываясь на его полномочиях, закрепленных в УПК РФ, а также на положениях приказов Генерального прокурора РФ.

Тема нашего исследования также тесно связана с другой актуальной проблемой науки и практики уголовного процесса – о возможности установления истины и ее видах при производстве по уголовному делу.

Степень научной разработанности темы исследования. Первые научные исследования, посвященные проблеме истины в отечественном уголовном судопроизводстве, содержались в трудах таких известных российских дореволюционных процессуалистов, как С. И. Викторский, Л. Е. Владимиров, М. В. Духовский, А. Ф. Кони, И. В. Михайловский, С. В. Познышев, Н. Н. Розин, В. А. Случевский, И. Я. Фойницкий, и др.

В советский период проблема истины стала предметом научных изысканий Н. С. Алексеева, В. С. Бурдановой, Г. Ф. Горского, Н. В. Жогина, Л. Д. Кокорева, А. М. Ларина, В. З. Лукашевича, Я. О. Мотовиловкера, В. П. Нажимова, Н. И. Николайчика, И. Л. Петрухина, А. М. Ривлина, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, А. И. Трусова, Л. Т. Ульяновой, Ф. Н. Фаткуллина, П. С. Элькинд, и др.

На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки проблема истины рассматривалась в трудах А. В. Агабаевой, А. А. Акимчева, А. В. Аверина, З. Д. Еникеева, З. З. Зинатуллина, О. В. Левченко, П. А. Lupинской, Е. Б. Мизулиной, И. Б. Михайловской, В. В. Никитаева, Ю. К. Орлова, Г. А. Печникова, С. В. Романова, А. П. Рыжакова, А. Б. Соловьева, А. А. Тушева, Г. П. Химичевой, А. С. Скудина, О. Е. Тимошенко, С. А. Шейфера, и др.

Проблема понятия и видов функций в уголовном процессе России реализуемых прокурором, как и проблема истины аналогично одна из самых животрепещущих и актуальных в науке уголовного процесса. Она нашла отражение в работах таких известных процессуалистов, как Ш. М. Абдул-Кадырова, И. А. Антонова, В. И. Баскова, Е. Д. Болтошева, А. Д. Бойкова, Е. А. Буглаева, Л. М. Володиной, О. В. Воронина, З. Ш. Гатауллина, С. И. Герасимова,

В. А. Горленко, И. Ф. Демидова, Ю. А. Дмитриева, К. В. Камчатова, М. П. Кана, О. С. Капинус, И. И. Карпеца, Н. Н. Карпова, Ю. В. Кима, Н. П. Кириллова, О. А. Кожевникова, А. Ф. Козлова, Б. В. Коробейникова, Н. И. Костенко, В. Ф. Крюкова, В. А. Лазаревой, А. М. Ларина, Н. С. Мановой, С. А. Осипяна, И. Л. Петрухина, А. Л. Протопопова, В. И. Рохлина, Т. К. Рябининой, В. С. Тадевосяна, М. С. Шалумова, Ю. И. Скуратова, В. П. Рябцева, М. А. Шапкина, М. Л. Якуба, М. С. Строговича, В. Б. Ястребова, И. И. Сыдорука, А. В. Соловьева, М. Е. Токаревой, Ю. П. Синельщикова, С. В. Тетюева, В. М. Савицкого, А. Г. Халиулина, Т. Ю. Цапаевой, А. З. Хажнагоева, С. В. Романова, В. С. Шадрина, А. А. Тушева, С. А. Щемерова, А. В. Чубыкина, Д. А. Сычева, и др.

Начиная с советского периода (УПК РСФСР 1922 г.) и вплоть до принятия УПК РФ 2001 г. действовавшее на тот момент законодательство требовало от ведущих уголовный процесс органов государственной власти и должностных лиц устанавливать по каждому уголовному делу объективную истину, поэтому и научное сообщество признавало необходимость непосредственного участия прокурора в её установлении, так как он мог лично производить предварительное расследование. В частности, об этом писали А. Д. Бойков, И. И. Карпец, К. А. Корсаков, И. Л. Петрухин, М. С. Строгович, и др.

Несмотря на попытку законодателя с принятием УПК РФ искоренить «социалистическое наследие» из отечественного уголовного судопроизводства, большинство авторов по-прежнему в своих трудах настаивают на требовании установления (познания) объективной истины по всем уголовным дела и участию прокурора в ее установлении.

Профессор А. А. Тушев в 2005 г. основываясь на структурных изменениях, внесенных в уголовное судопроизводство России, в своем исследовании выделил существование и обосновал реализацию прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу. Разделяя точку зрения А. А. Тушева, однако, учитывая, что исследование было осуществлено до внесения законодателем в 2007 г. и последующих годах существенных изменений

в процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве, полагаем, что назрела необходимость комплексного научно-обоснованного исследования вопроса в отношении реализации прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу на фоне современного состояния отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Целью диссертационного исследования служит обоснование существования уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу и ее реализации прокурором, изучение специфики ее реализации в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, разработка на основе системного анализа уголовно-процессуального законодательства России, нормативных ведомственных актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, нормативно-правовых актов иных государственных органов, прокурорской и судебной практики, правовых, научных, практических рекомендаций и предложений, направленных на обеспечение реализации прокурором указанной уголовно-процессуальной функции.

Для успешного достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие, сущность и значение объективной истины в уголовном процессе России;
- обосновать наличие у прокурора уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного расследования, а именно:
 - а) при производстве предварительного следствия;
 - б) при производстве дознания;
- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины в судебном разбирательстве в общем порядке;

- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей;

- исследовать особенности реализации прокурором функции установления объективной истины при особом порядке принятия судебного решения, а именно:

- а) при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением;

- б) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- разработать научно-обоснованные теоретические положения и выводы по исследуемой теме, предложения по совершенствованию нормативно-правовых норм, регламентирующих полномочия прокурора, позволяющих ему добиваться установления объективной истины по уголовному делу, а также рекомендации по повышению качества и эффективности данной прокурорской деятельности.

Объектом диссертационного исследования является совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих между прокурором и иными участниками уголовного судопроизводства при осуществлении прокурором своих полномочий, направленных на реализацию уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по делу.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность норм российского законодательства, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность прокурора; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, отраженные в их постановлениях; прокурорская и судебная практика; статистические сведения прокурорской и судебной правоприменительной деятельности; мнения и позиции ученых юристов, а также действующих сотрудников органов прокуратуры России.

Методологическую основу диссертационного исследования наряду с всеобщим диалектическим методом познания составили такие частнонаучные и общенаучные методы познания, как анализ, синтез, исторический, при помощи которого исследован генезис зарождения и становления понятия объективной истины и процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве; сравнительно-правовой, использованный для сопоставления норм УПК РФ,

регламентирующих функции и полномочия прокурора, как между собой, так и с нормами других законов, а также положений правовых актов Генеральной прокуратуры РФ; формально-логический, при помощи которого были проанализированы нормы правовых актов, подтверждающие осуществление прокурором функции установления объективной истины по уголовному делу; системный, определяющий систему действий прокурора при реализации данной функции; статистический и конкретно-социологический, позволившие в результате обобщения данных о практической деятельности прокуроров и опроса практических работников органов прокуратуры подтвердить достоверность полученных результатов диссертационного исследования. Метод правового моделирования применялся при разработке предложений и рекомендаций по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства в плане деятельности прокурора по установлению объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные научные исследования дореволюционных, советских и современных российских правоведов и ученых в области уголовно-процессуального права и прокурорской деятельности. Кроме этого, в ходе исследования использованы диссертационные труды и авторефераты, монографии, учебные пособия, научные статьи, опубликованные официальные интервью и выступления Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, и иные сведения и материалы, касающиеся предмета и объекта диссертационного исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования сформировали положения Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного российского государства, СССР, РСФСР и Российской Федерации, определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормативно-правовые акты Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации, иных ведомств Российской Федерации.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются данные опубликованной прокурорской практики, официальные статистические данные прокурорской деятельности и судов общей юрисдикции, проанализировано более двухсот материалов прокурорских проверок и актов прокурорского реагирования, изучено 150 материалов уголовных дел, а также 97 материалов проверок сообщений о преступлении за 2021–2023 г.

Автором обширно используются эмпирические данные, содержащиеся в научных публикациях, в печатных и электронных средствах массовой информации. По специально разработанной анкете автором проведено анкетирование 140 прокуроров, заместителей и помощников прокуроров Республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия-Алания, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей по вопросам, связанным с объектом и предметом работы.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующем:

Соискателем сформулировано авторское определение понятия объективной истины в уголовном процессе, понятие установления объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела, при производстве предварительного расследования по делу, в стадии судебного разбирательства.

После радикального изменения в 2007 г. уголовно-процессуального положения прокурора (5 июня 2007 г. № 87-ФЗ), на монографическом уровне не проводились научные исследования, посвященные обоснованию существования и реализации прокурором функции установления объективной истины по уголовному делу. В исследовании определены и классифицированы полномочия прокурора, с помощью которых реализуется данная функция в досудебных и стадиях и стадии судебного разбирательства.

Разработаны предложения и рекомендации о расширении полномочий прокурора и укреплению его процессуального статуса в рамках уголовного процесса для обеспечения эффективного решения задачи по установлению

прокурором объективной истины по уголовному делу как непосредственным, так и опосредованным путем.

Научная новизна диссертационного исследования свое выражение находит и в научных положениях, выносимых на защиту.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано авторское определение понятия объективной истины в уголовном судопроизводстве – это промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе всестороннего, полного и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

2. На основе вышеприведенного понятия автором сформулированы понятия объективной истины, устанавливаемой на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства.

2.1 Под установлением объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела понимается уголовно-процессуальные выводы и решения дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, отражающие наличие или отсутствие поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, в ходе полного, всестороннего и объективного рассмотрения или проверки поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении деяния.

2.2 Под объективной истиной при производстве предварительного расследования соискатель понимает промежуточные и итоговые процессуальные

выводы и решения, принимаемые дознавателем, руководителем подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе полного, всестороннего и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

2.3 Под установлением объективной истины в ходе судебного разбирательства понимается соответствие процессуальных выводов и решений суда, отраженных им в приговоре, постановлении, определении, на основе полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанных на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

3. Исходя из анализа норм УПК РФ, правовых актов Генеральной прокуратуры РФ, прокурорской практики и эмпирических исследований автором обосновывается наличие у прокурора уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу, которая реализуется в процессуальной деятельности прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства и во всех формах досудебного и судебного производства по уголовному делу. На досудебных стадиях данная функция реализуется, в основном, опосредованно через следователя и дознавателя, а на судебных стадиях непосредственно.

4. Прокурор не только опосредованно, но и лично может участвовать в выявлении и проверке признаков преступления. На основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в ходе прокурорских проверок он может выявить признаки преступления и направить материалы в органы предварительного расследования (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Однако установить

нарушения уголовного законодательства можно лишь путем проведения полной и всесторонней проверки. Иначе, если у прокурора будут сомнения в том, что имеются признаки преступления, он не направит материалы в органы расследования, а продолжит проверку. Поэтому было бы неправильно говорить, что прокурор вообще не участвует в проверочных действиях по совершенным или готовящимся преступлениям. Тем более, что п. 1.4 Приказа Генерального прокурора РФ № 544 от 17.09.2021 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» обязывает прокуроров «Выносить постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ лишь по результатам полной и всесторонне проведенной прокурорской проверки, содержащей достаточные данные о наличии признаков преступления». Аналогичное требование содержится и в п. 10 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 от 19.01.2022 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

5. В стадии предварительного расследования у прокурора имеется достаточно полномочий для опосредованного установления объективной истины по делу через дознавателя, например, отменять любые постановления дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), отстранять дознавателя от расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК), давать письменные указания о направлении расследования (п. 4 ч. 2 ст. 37), возвращать уголовное дело для дополнительного дознания (п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК) и т. д.

В отношении следователя также имеются соответствующие полномочия – отменять незаконные или необоснованные постановления следователя о возбуждении или об отказе в возбуждении (ч. 4. ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК), приостановлении или прекращении уголовного дела и давать по ним указания, касающиеся установления всех необходимых обстоятельств (ч. 1.1 ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК), возвращать уголовное дело для дополнительного следствия (п. 2. ч. 1 ст. 221) и т. д.

6. Вносится предложение о закреплении в главе 2 УПК РФ принципа соблюдения всесторонности, полноты и объективности при производстве по уголовному делу, как необходимых условий установления объективной истины.

7. Обосновывается реализация прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины в стадии назначения судебного заседания, в подготовительной части судебного заседания, в ходе судебного следствия, в ходе судебных прений. Для этого имеется достаточно полномочий, например, заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, истребовании документов, о производстве экспертизы и т. д. (ч. 3 ст. 119 УПК РФ), представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать свое мнение по существу обвинения, отказаться от обвинения, изменить обвинение в сторону смягчения (ст. 246 УПК) и т. д.

В суде с участием присяжных заседателей прокурор также осуществляет деятельность, направленную на установление объективной истины по уголовному делу. К таким действиям относятся: а) участие в формировании коллегии присяжных заседателей; б) определение порядка исследования представленных им доказательств; в) участие в прениях сторон с учетом требований, предусмотренных ст. 336 УПК РФ; г) участие в постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями; д) право заявления в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова судьи по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

8. Реализация прокурором функции установления объективной истины в полной мере распространяется и на рассмотрение уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. С целью установления объективной истины по делу, в силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ он может возразить против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, если в судебном заседании будет установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления.

9. Идеей, заложенной в суть введения института досудебного соглашения о сотрудничестве стало создание эффективного процессуального инструмента, позволяющего познать объективную истину по сложным и запутанным уголовным делам, пусть и посредством предоставления неких «поблажек» обвиняемому при назначении наказания.

10. В целях оптимизации процесса осуществления прокурором функции установления объективной истины в уголовном судопроизводстве предложен ряд изменений и дополнений в УПК РФ (См. приложение 4).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации выводы, положения и рекомендации приносят свой существенный вклад в исследование вопроса о видах и содержании реализуемых прокурором функций в рамках уголовного судопроизводства России, что может послужить для дальнейшего изучения проблемы и выработки единого научного подхода к определению реализуемых прокурором функций в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные автором положения и выводы, могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Предложенные автором изменения и дополнения в УПК РФ позволят модернизировать положения законодательства, регламентирующего деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве.

Результаты диссертационного исследования также могут быть внедрены в учебный процесс при получении высшего юридического образования по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, в систему обучения и повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации и использованы при подготовке учебной литературы и научных работ по указанной проблематике.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается за счет использованных научных методов исследования, обширного теоретического и правового базиса, данными анализа

прокурорской практики, обширной географией интервьюирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации (11 субъектов Российской Федерации). Помимо этого, репрезентативность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается их апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы автором в шестнадцати научных статьях по теме диссертации, семь из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Автором полученные выводы и положения диссертационного исследования были представлены и обсуждены на одном международном конкурсе на лучшую научную работу, на трех международных и шести всероссийских научно-практических конференциях, на 71-й научно-практической конференции преподавателей ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по итогам научно-исследовательской работы за 2015 год (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 9-10 февраля 2016 г.). В частности, на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 12 декабря 2014 г.); Всероссийской научной конференции «Проблемы и перспективы развития права и правосудия в современном мире» (г. Краснодар, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, 12 февраля 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 27 марта 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности» (г. Краснодар, Кубанский

государственный университет, 17 апреля 2015 г.); II Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 23 апреля 2015 г.); VI Международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований» (г. North Charleston, USA, 22 – 23 июня 2015 г.); III-й Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Адыгейского государственного университета «Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития» (г. Майкоп, Адыгейский государственный университет, 20 ноября 2015 г.); IX-й Международной заочной научно-практической конференции «On private and public law» (г. Vienna, Austria, 16 декабря 2015 г.); V-ом Международном открытом конкурсе на лучшую научную работу «Отправление правосудия по уголовным делам через призму уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного и судебно-экспертного опыта» (г. Курск, Юго-Западный государственный университет, 10 – 15 декабря 2015 г.); III-й Всероссийской научно-практической конференции «УПК РФ: достижения и проблемы применения» (г. Курск, Юго-Западный государственный университет, 15 апреля 2016 г.).

Результаты диссертационного исследования апробированы при обсуждении на заседаниях кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»; внедрены в учебный процесс юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор», «Участие прокурора в досудебном производстве по уголовным делам», а также в учебный процесс Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» при преподавании дисциплин «Уголовный процесс». «Прокурорская деятельность», и в Краснодарском

университете МВД России при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право», «Предварительное следствие в ОВД».

Структура диссертационного исследования обусловлена темой, целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, семи параграфов, четырех разделов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§ 1.1. Понятие, сущность и значение объективной истины в уголовном процессе России

Проблема истины в уголовном процессе стара, как сам уголовный процесс¹. Она всегда была и остается остро дискуссионной в Российской уголовно-процессуальной науке² и если проследить за историей научной дискуссии вокруг проблемы истины в отечественной уголовно-процессуальной науке, то можно выделить три этапа исторического и правового ее развития – дореволюционный, советский и современный этап³.

Нормативно-правовым актом, закрепившим обязанность суда и лиц, осуществляющих уголовное преследование устанавливать истину по уголовному делу, был Устав уголовного судопроизводства 1864 года (далее по тексту – УУС 1864 г.), который установление по делу истины сформулировал целью российского уголовного судопроизводства. Указанное требование было отражено в ст. ст. 294, 333, 406, 1241 и др. Так, в ст. 613 закреплялось, что судья, председательствующий в процессе, должен направлять разбирательство дела «к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины»⁴. В ст. 294 – «при исследовании преступления или проступка судебный следователь может производить следственные действия и в другом участке того же уезда или даже в

¹ Лазарева В. А. Объективна ли «объективная истина»? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 171.

² Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс] // Уголовный процесс, сайт Константина Калиновского / – URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm> (дата обращения: 15.02.2024).

³ Теучеж А. А. Соотношение «объективной» и «юридической» истины в уголовном процессе России / Вестник Адыгейского университета: Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2015. Вып. 1(156). С. 195.

⁴ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «КонсультантПлюс»: раздел «Классика российского права». – URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/> (дата обращения: 15.02.2024).

другом уезде, если это оказывается необходимым для открытия истины». В ст. 333 – «сведущие люди, производя освидетельствование, не должны упускать из виду и таких признаков, на которые следователь не обратил внимания, но исследование коих может привести к открытию истины» и т. д.

В объяснительной записке к проекту УУС 1864 г. отмечалось, что теперь задачей суда является стремление к открытию безусловной истины по каждому делу¹.

В научных кругах того периода высказывались точки зрения как в поддержку установления истины по делу, так и против.

Так, по данному вопросу М. В. Духовской писал, что «...мы вправе сказать, что правильно организованный уголовный суд есть тот, который более в силах открыть правду...»². С. В. Познышев писал, что уголовное правосудие должно быть организовано так, чтобы наказание поражало лишь тех и лишь в такой степени, на кого и как оно должно падать согласно велениям уголовного закона, а уголовный суд для достижения такой цели должен в каждом деле стремиться раскрыть объективную, материальную истину³.

В. А. Случевский считал, что государство заинтересовано, чтобы решение суда было основано на истине, чтобы оно в сознании общественности воспринималось таковым⁴, а истина материальная, к познанию которой стремится судья познаваема, а не только чувствуема⁵.

С. И. Викторский писал «то, что признается судьей, должно быть согласовано с действительностью, должно быть истиной»⁶.

¹ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства, составленному комиссией, Высочайше учрежденною при государственной канцелярии для начертания проектов законоположений о преобразовании судебной части вообще. СПб. 1863.

² Духовской М. В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов. М.: Тип. А. П. Поплавского, 1910. С. 448.

³ Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесс. М.: Леман Г. А., 1913. С. 29–30.

⁴ Случевский В. А. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. С.-Пб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 378.

⁵ Случевский В.А. Указ. соч. С. 379.

⁶ Куцова Э. Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие. М.: Городец, 1999. С. 114.

М. А. Чельцов-Бебутов полагал, что уголовному процессу этого периода характерны начала устности, гласности и непосредственности, которые в совокупности должны помочь установлению в суде материальной истины¹.

Как видно, многие дореволюционные авторы в своих трудах истину, устанавливаемую в уголовном процессе, именуют материальной истиной. В. М. Савицкий и А. М. Ларин по этому поводу отмечают, что, используя термин «материальная истина», российские процессуалисты конца XIX–начала XX веков противопоставляли истину, устанавливаемую на основе оценки сугубо по внутреннему убеждению доказательств, истине формальной, выводимой по системе формальных доказательств, когда ценность каждого доказательства была заранее определена в законе, т. е. под «материальной» истиной подразумевалась «объективная», а в советский период тождество понятий «материальная» и «объективная» истина было обосновано патриархом отечественной процессуальной науки М. С. Строговичем, который писал, что «материальная истина и объективная истина – это не разные понятия, а одно и то же понятие, термин «материальная истина» служит для обозначения объективной истины, а не чего-либо...»².

Противники объективной (материальной) истины придерживались концепции ограниченного понимания истины, устанавливаемой по уголовному делу. Так, И. Я. Фойницкий признавал достижение и поиск истины целью всего уголовного процесса, что для суда обязательно стремление к познанию истины материальной, безусловной, но, по причине особенностей производства суд достигает истины условной, формальной³.

Н. Н. Розин отмечал, что большинство теоретиков называют принцип, которым руководствуются суды в познании истины, принципом юридической

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческом, феодальном и буржуазном государстве. С.-Пб.: Альфа, Равена. С. 611.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 310.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 2-е изд. Перес. Спб.: Тип. М. Стасюлевича, Т. 1, 1896. С. 8.

истины, а не материальной¹. И. В Михайловский считал, что задачей уголовного суда является стремление к отысканию к юридической истине, но не к познанию безусловной истины материальной², а Л. Е. Владимиров полагал, что не существует объективно фактической достоверности, а есть только наше известное состояние убеждения³.

По нашему мнению, последние точки зрения ученых не могут претендовать на бесспорность. В Основных положениях уголовного судопроизводства 1862 г., утвержденных Александром II, на основании которых в последующем составлялся окончательный проект УУС 1864 г. было закреплено, что отменяется теория, базирующаяся исключительно на единстве формальности доказательств. Новая теория о судебных доказательствах, включаемая в УСС, призвана обеспечить определение судьями по внутреннему убеждению виновности подсудимого посредством совокупности выявленных (установленных) обстоятельств⁴.

Таким образом, с момента принятия УУС 1864 г. провозглашалось, что только истинные факты могут служить основой для решений и приговоров судов, а не на формальное, номинальное соблюдение правил процесса, что позволяет сделать вывод, что целью уголовного судопроизводства дореволюционной России было установление объективной (материальной) истины.

Изменения в государственном устройстве в 1917 году облачили уголовное судопроизводство в публичную форму, и советские ученые обосновали

¹ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. С.Пб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1914. С. 303.

² Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование. Томск: Пар. типо-лит. П. И. Макушина, 1905. С. 16.

³ Владимиров Л. Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. Харьков, Университетская типография, 1873. С. 99.

⁴ Ульянова Л. Т., Антонова Э. Ю. Эволюция оценки доказательств по внутреннему убеждению в уголовном процессе России / Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 2. С. 147.

установившуюся форму уголовного процесса и связанную с ней необходимость познания объективной истины по уголовному делу¹.

Л. Т. Ульянова обосновывала необходимость познания объективной истины тем, что достижение истины по делу – конкретная практическая задача, соответствующая интересам социалистического общества. Установление истины по делу и будет означать, что совершенное преступление раскрыто, виновное лицо наказано, а невиновный оправдан².

Необходимость установления объективной истины по уголовному делу нашла отражение и в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года (далее по тексту – УПК РСФСР), в частности, в ст. ст. 117, 150, 161, 162, 261, 287.

Например:

1. Статья 117 «Обвиняемый и потерпевший могут присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. Следователь вправе отказать им в осуществлении означенных прав, если признает, что присутствие и участие их при производстве следственных действий может препятствовать раскрытию истины...»;

2. Статья 150 «При разрешении вопроса о необходимости принять меру пресечения..., следователь принимает во внимание: важность преступления, приписываемого обвиняемому, тяжесть имеющихся против него улик; вероятность возможного, со стороны обвиняемого, уклонения от следствия и суда или препятствования раскрытию истины...».

Наиболее системно и последовательно данный принцип был реализован в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года (далее по тексту – УПК РСФСР 1960 г.), который закрепил требование полноты, объективности и всесторонности производства по делу (методологическое условие и одновременно процессуальная гарантия установления объективной истины) в качестве

¹ Карякин Е. А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. С. 98.

² Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М.: Госюриздат, 1959. С. 47–62.

общеотраслевого принципа¹. Статья 20 УПК РСФСР 1960 г. обязывала «суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела ...»².

О необходимости познания истины говорилось в следующих статьях УПК РСФСР 1960 г.: 89, 243, 246, 257, 280, 285, например:

1. Статья 89 «При наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу...»;

2. Статья 243 «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины...».

Вопрос о необходимости производства предварительного расследования на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в теории советской уголовно-процессуальной науки не являлся дискуссионным, так как не получило поддержки мнение о том, что задача следователя – «привлечь к ответственности виновного, изобличить его и обосновать его ответственность», поскольку оно ориентирует на обвинительный уклон, который не обеспечивает всестороннего, объективного и полного расследования³.

И. Л. Петрухин, раскрывая принцип всесторонности, полноты и объективности, отмечал, что должны тщательно (детально) установлены все необходимые обстоятельства, имеющие юридическое значение для разрешения дела по существу, смягчающие или устраняющие юридическую ответственность; все надлежащие доказательства установлены, собраны, проверены и оценены,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 20.02.2024).

² Теучеж А. А. Указ. соч. С. 196.

³ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж, 1980. С. 175.

выяснены тщательно обстоятельства преступления, а также способствовавшие его совершению; сохранена в полном объеме непредвзятость, беспристрастность в исследовании обстоятельств, исключена всякая возможность влияния на орган предварительного расследования, прокурора и суд лицами заинтересованными в исходе дела¹.

Е. А. Матвиенко и Н. И. Николайчик под полнотой понимают общее единство и совокупность допустимых и относимых доказательств, представляющих значение для расследуемого дела и обосновывающих предъявленное обвинение; под всесторонностью раскрытие всех элементов состава преступного события, предмета доказывания по нему; под объективностью непредвзятое и беспристрастное отношение суда, прокурора, органа предварительного расследования к оценке полученных доказательств по делу, освещающих объективную истину².

Данный принцип получил обоснование в советской уголовно-процессуальной науке, так как целью советского уголовного процесса объявлялось установление по делу истины, а, в свою очередь, исследование обстоятельств дела на основе всесторонности, полноты и объективности – выступали способом установления объективной истины³. С их помощью освещались все грани исследуемого события, а категория объективной истины идеально вписывалась в концепцию советского уголовного судопроизводства как единой деятельности органов расследования, прокурора и суда, а стоящая перед

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А. И., Дорохов В. Я., Карнеева Л. М., и др.; Редкол.: Жогин Н. В. (Отв. ред.), Миньковский Г. М., Ратинов А. Р., Танасевич В. Г., Эйсман А. А. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 330–331.

² Матвиенко Е. А., Николайчик Н. И. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования. Минск: Изд-во БГУ, 1969. С. 7-28, 85, 144–146. См. также: Бурданова В. С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 11.

³ Теучеж А. А. Всесторонность, полнота и объективность производства предварительного расследования как способ установления объективной истины по делу в уголовном судопроизводстве России /Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: научно-практическая конф. студентов, адъюнктов и магистрантов, 27 марта 2015 г. / Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 126.

ними общая задача – обеспечить быстрое и полное раскрытие каждого совершенного преступления, изобличение и справедливое наказание каждого виновного (ст. 2 УПК РСФСР), получала свое научное и нравственное обоснование¹.

О необходимости установления по делу истины отмечали и другие советские ученые².

Сущность в уголовном процессе объективной истины заключается в том, чтобы установить в полном и точном соответствии с действительностью само событие преступления, виновность определенного лица в совершении этого преступления и все обстоятельства, определяющие степень ответственности этого лица за содеянное, или же убедиться в обратном, т. е. в том, что в действительности преступление не было совершено, не виновно привлеченное лицо³.

Действующий УПК РФ 2001 г., в отличие от своих предшественников, не содержит прямого требования устанавливать истину по уголовному делу. Законодатель, отменяя принцип истины, а, соответственно всесторонность, полноту и объективность производства по уголовному делу, встал на сторону состязательной модели уголовного процесса, где суд выносит решение на основании соревновательной процедуры сторон (ст. 15 УПК РФ), что породило немало споров в научных кругах.

В данном контексте С. А. Шейфер отмечает, что отсутствие всесторонности, полноты и объективности в числе принципов, ученые, участвовавшие в разработке и принятии кодекса, обосновывали тем, что указанное требование несовместимо с введенным в УПК РФ принципом состязательности, равно как с

¹ Об этом подробнее: Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Белкин Р. С., Винберг А. И., Дорохов В. Я., Звирбуль В. К., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Злобин Г. А., Каминская В. И., Карпец И. И., Кочаров Г. И., Миньковский Г. М. М.: Юрид. лит., 1966; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968.

² Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. М.: Госюриздат, 1960. С. 15; Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 2-е изд., доп. М.: Юрид. Изд-во МЮ СССР, 1946. С. 27.

³ Строгович М. С. Указ соч. С. 195.

новой особой ролью суда, являющегося ни вставая ни на одну сторону арбитром, разрешающим по существу спор между стороной обвинения и защиты¹.

С. В. Романов полагает, что не просматривается противоречие в сущности требования всесторонности, полноты и объективности осуществления расследования принципу состязательности в судопроизводстве и презумпции невиновности, напротив, всесторонность, полнота и объективность выступают надлежащей предпосылкой состязательности, поскольку создает необходимые условия для подготовки сторон к судебному состязанию².

С. А. Шейфер продолжая рассуждения на тему, проведя анализ литературы пришел к выводу, что ученые не согласны с утверждением о несовместимости в рамках уголовного процесса состязательности с полнотой, всесторонностью и объективности исследования обстоятельств, замечая, что процессуальное противостояние в состязательном процессе способствует установлению истины (в споре рождается истина), но никак не отдаляет суд от ее установления³.

А. Б. Соловьев считает, что отказ и исключение принципа установления истины и объективности, полноты и всесторонности из УПК РФ, подрывает и нивелирует законность уголовного судопроизводства⁴, так как по справедливому замечанию Г. А. Печникова, отказываясь от объективной истины, законодатель тем самым отказывает следователям и судьям в способности с достоверностью познавать действительные обстоятельства дела⁵.

Г. П. Химичева полагает, что отсутствует возможность признать обоснованным исключение из УПК РФ указанного принципа исследования обстоятельств дела, так как это в последующем может поспособствовать

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / Монография. М.: Норма, 2009. С. 19.

² Романов С. В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. № 1. С. 36.

³ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 21.

⁴ Соловьев А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. Научно-практическое пособие. М.: Юрлитонформ, 2002. С. 18.

⁵ Печников Г. А. Проблемы истина на предварительном следствии. Волгоград: Волгоградская акад. МВД России. 2001. С. 170.

невыявлению всех эпизодов преступлений и всех участников преступной деятельности, а также привести к заключению противозаконных соглашений с предъявленным обвинением, где взамен на признательные показания обвинение будет предъявлено в совершении иных или не всех преступлений¹.

Ю. К. Орлов высказал мнение, что в «жертву» состязательности сторон, возведенной в абсолютное значение в УПК РФ, была принесена полнота, всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела².

З. З. Зинатуллин отмечал, что странным по меньше мере является отсутствие в новом принятом УПК РФ упоминания об истине, с целью достижения которой и организовано производство по уголовным делам³.

Возражая против отмены установления истины, А. М. Ларин отмечал, что идею отказа от установления истины по уголовному делу «... очень просто можно понять – это оправдание известной практики неправосудных приговоров»⁴.

Тем не менее, не получилось искоренить упоминания из УПК РФ о необходимости осуществления производства по делам на основе всесторонности, полноты и объективности, ведь на протяжении полутора веков российский уголовный процесс прочно ассоциировался непосредственно с необходимостью познания истины по делу. Часть 4 ст. 152 УПК РФ декларирует – предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков, в ч. 2 ст. 154 УПК РФ закреплено, что выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на

¹ Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам (Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 71.

² Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Монография. М.: Юрист, 2009. С. 5.

³ Зинатуллин З. З. УПК 2001 года и насущные проблемы уголовно-процессуальной науки // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: межвуз. сб. Ижевск, 2003. С. 6.

⁴ Проблемы российской адвокатуры: Сб. Статей. / Отв. Ред. И. Л. Петрухин. М., 1997. С. 61.

всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

Предмет доказывания по каждому уголовному делу закреплен в ст. 73 УПК РФ, включающий:

1. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. Характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
8. Обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Также подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Мы согласны с мнением С. А. Шейфера, что данные предписания вкупе с другими, содержащимися в этой норме, нельзя, интерпретировать иначе как требование всестороннего исследования события, нацеленного на установление его реального, фактического содержания, т. е. истины по делу¹.

Аналогичное мнение высказывают В. Д. Зеленский и В. К. Спружевников, которые отмечают, что достоверное установление фактов и обстоятельств,

¹ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 21–22.

входящих в предмет доказывания, закрепленный в законе, обеспечивает всесторонность, полноту и объективность исследования и создает предпосылки для установления объективной истины – достижения цели доказывания¹.

На наш взгляд, наличие (сосуществование) в УПК РФ принципов состязательности и всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств по делу, вполне логично, так как данные принципы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы между собой. Чем больше создано условий для справедливой состязательности, тем вероятнее установление объективной истины.

Верно по этому поводу отмечает А. В. Агабаева, что установление истины в действительности отвечает назначению уголовного судопроизводства, к познанию которой должны стремиться правоприменители², а З. Д. Еникеев считает, что «истина выступает единственно незыблемой основой справедливости уголовного правосудия. Без истины, справедливости нет правосудия»³.

Проведенный опрос сотрудников органов прокуратуры по вопросу о необходимости установления по каждому уголовному делу объективной истины в уголовном судопроизводстве России, показал, что 92,1% прокуроров считают, что устанавливать объективную истину необходимо по каждому уголовному делу. Важно отметить, что только 3,6% прокуроров ответило отрицательно на вопрос (См. приложение № 2).

В данном контексте важны выводы к которым приходит Н. С. Манова, отмечающая, что в современной российской уголовно-процессуальной доктрине положение о необходимости установления в результате судебного

¹ Зеленский В. Д., Спружевников В. К. Организация первоначального этапа расследования преступлений: монография. Краснодар, 2013. С. 81

² Агабаева А. В. Установление истины при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей. Уголовный процесс: от прошлого к будущему. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 2. М., 2014. С. 9.

³ Еникеев З. Д. Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Все-рос. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Уфа, 2004. Часть 1. С. 6.

разбирательства объективной истины, базовый элемент которой – всесторонность, полнота и объективность исследования фактов и обстоятельств преступления продолжает рассматриваться как один из основополагающих принцип уголовного процесса¹.

Однако, ярые сторонники чистой состязательности сторон отрицают возможность совместного сосуществования принципа состязательности и возможности познания объективной истины по уголовному делу, и говорят о существовании юридической (процессуальной) истины.

Например, В. В. Никитаев пишет, что объективная (материальная) истина есть юридическая фикция, а её сохранение в уголовно-процессуальном кодексе означает, что процессуальная истина будет возведена на первое место².

П. А. Лупинская полагает, что соблюдение установленной законом процедуры при собирании, проверке и оценке доказательств, проведении судебного разбирательства на основе принципа состязательности и равенства сторон лежит в основе понимания выводов суда как «истины юридической» или «истины материальной» (в смысле формирования убеждения на основе материалов дела)³.

А. В. Аверин отмечал, что «... юридическая истина – это то, что существует в юридической действительности, отражает юридическую действительность, юридическую правду, это адекватное отражение в сознании людей права юридической действительности». Это мнение основывается на том, что «судья познает не объективную, а юридическую реальность»⁴.

¹ Манова Н. С. Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблемы соотношения // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 37–38.

² Никитаев В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. М., 1996, Вып. 1: Ч. 2. С. 17.

³ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Инфра-М, 2010. С. 136.

⁴ Аверин А. В. Истина и судебная достоверность. (Постановка проблемы). 2-е изд., доп. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. С. 128-129. См. также: Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, ТК Велби, 2003. С. 41.

Такой подход представляется неконструктивным и неопределенным, так как от процессуальных выводов и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, прокурора и суда, зависят без малого судьбы людей, а такой формалистский подход к осуществлению уголовного производства вступает в прямое противоречие с назначением уголовного судопроизводства России, в котором краеугольное значение отдается защите прав и охране законных интересов граждан. Если пренебрегать полнотой, объективностью и всесторонностью расследования и рассмотрения дела в суде, соблюдая только процессуальные процедуры, то возникает логичный вопрос: «А будет ли приговор законным, обоснованным, объективным и справедливым, если установлена только юридическая истина?». Не исключены случаи, когда такая истина не будет соответствовать событиям, произошедшим в действительности, вследствие чего невиновный может быть осужден, а виновный оправдан. Уместно отметить, на достаточность установления лишь юридической (процессуальной) истины по уголовному делу указало всего 4,3% проанкетированных прокуроров (См. приложение № 2).

О. В. Петрова отмечает, что в уголовном процессе истина состоит из двух аспектов – философского и правового. Философский аспект определяет истину как «адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение ее такой, какова она есть вне и независимо от сознания... Объективная истина – независимое от человека и человечества содержание знаний. По форме истина субъективна, она – свойство человеческого знания. По содержанию истина объективна, так как не зависит от сознания, а обусловлена отображающимися в нем материальным миром»¹.

В дополнение О. В. Петрова пишет, что в уголовном судопроизводстве следователь, суд имеют дело не с самими фактами, событиями, деяниями, а

¹ Петрова О. В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс]. Воронеж, 2000. – URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/obektivnaja-istina-i-garantii-ee-ustanovlenija-v-ugolovnom-processe.html#3291511> (дата обращения: 06.03.2024).

сведениями об этих фактах. Следовательно, под истиной здесь необходимо понимать не сами факты, в суждения об этих фактах, событиях, соответствие этих выводов о фактах, деяниях самим этим фактам, деяниям¹.

По мнению А. Г. Халиулина, отказ законодателя от существенных свойств уголовного процесса России в качестве процесса континентального типа искажает всю существовавшую логику построения уголовно-процессуальных отношений, так как в континентальном типе процесса состязательность выступает правовым инструментом для познания истины, что в том числе является целью прокурорской деятельности².

Исходя из анализа уголовно-процессуального законодательства, точек зрения ученых юристов, правоприменительной практики, представляется, что объективная истина в уголовном судопроизводстве – это промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе всестороннего, полного и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

Мы согласны с предложением О. В. Гладышевой дополнить положение ст. 15 УПК, предусмотрев в ней обязанность следователя и дознавателя осуществлять исследование обстоятельств дела всесторонне, полно и объективно³. Однако мы предлагаем расширить круг субъектов, в обязанность которых должно входить

¹ Там же (дата обращения: 06.03.2024).

² Халиулин А. Г. Роль прокурора в правосудии по уголовным делам // Прокурорская деятельность и правосудие (Сухаревские чтения): сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2018 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; [под науч. ред. А. Ю. Винокурова; сост. И. А. Васькина и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019. С. 13.

³ Гладышева О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 13. Схожие точки зрения о дополнении УПК РФ такого же плана изменениями высказали и другие ученые: Химичева Г. П. Указ. соч. С. 391-392.

требование исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по всем уголовным делам на основе всесторонности, полноты и объективности. В связи с чем, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 15 УПК РФ после «состязательности сторон» словами «всесторонности, полноты и объективности производства по уголовному делу».

Предложить нам указанное дополнение процессуального законодательства позволяет официальная позиция Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, указывающие в своих процессуальных актах на необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, приказы Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Генерального прокурора Российской Федерации.

Так, в п. 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» (далее по тексту – Постановление Конституционного суда РФ № 18-П) закреплено, что «В соответствии с установленным в Российской Федерации порядком уголовного судопроизводства предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу... Поэтому в случае выявления, допущенных органами дознания и предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и

создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу»¹.

В п. 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» говорится, что обвинение может быть признано обоснованным только в таком случае, когда объективно исследованы и опровергнуты все обстоятельства, противоположные обвинению².

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что судам необходимо максимально полно использовать достижения науки и техники для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу³.

Пункт 1 Приказа Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» (далее по тексту – Приказ Председателя Следственного комитета РФ № 2) содержит положения, что следователи в рамках предоставленных законом полномочий с целью достижения задач уголовного судопроизводства должны приложить все усилия

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 51, ст. 5026.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 27, ст. 2804.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2011, № 2.

для раскрытия преступлений, полного, всестороннего и объективного их расследования и исследования обстоятельств¹.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации соблюдение требования полноты, всесторонности и объективности расследования уголовных дел, указывает в качестве ключевого показателя оценки эффективности процессуальной деятельности следователей. Так, в п. 1.31 этого приказа закреплено, что при осуществлении аттестации следователей необходимо оценивать результаты работы на основе строжайшего соблюдения законности по быстрому и полному раскрытию преступлений, по объективности, всесторонности и оперативности расследования уголовных дел, по установлению всех виновных лиц и выявлению в полном объеме совершенных ими преступлений².

Управление по организации дознания в соответствии п. 11.15 Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 июня 2016 г. № 343 «Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации» для обеспечения объективного, всестороннего и полного расследования преступлений, осуществляемого дознавателями органов внутренних дел реализовывает организационно-методическое обеспечение деятельности подразделений организации дознания и подразделений дознания³.

Генеральный прокурор Российской Федерации в Приказе от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» (далее по тексту – Приказ Генерального прокурора РФ № 11) вменяет прокурорам обязанность обеспечивать надлежащий прокурорский надзор

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102432752> (дата обращения: 18.01.2024).

² Там же.

³ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28.06.2016 г. № 343 «Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280444/ (дата обращения: 20.03.2024).

за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам (п. 26)¹.

Кроме того, в п. 1.3 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (далее по тексту – Приказ Генерального прокурора РФ № 544) зафиксировано, что необходимо прокурорам оценивать законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам изучения материалов проверок сообщений о преступлениях, обращать внимание на объективность и полному их проведения»².

По-нашему мнению, требование всесторонности, полноты и объективности должно рассматриваться неразрывно с принципом состязательности, именно они в своем единстве и сочетании наиболее продуктивно способны создать необходимые условия и предпосылки для установления истины по уголовному делу, защиты прав, охраны свобод и интересов граждан в уголовном процессе. Полагаем актуальным и целесообразным дополнение ч. 3 ст. 15 УПК РФ соответствующим изменением, изложив положения пункта в следующей редакции: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, с целью установления истины при разрешении уголовного дела по существу».

Подавляющее число опрошенных нами прокуроров, а именно 73,6% также считают необходимым закрепить требование в УПК РФ по установлению по каждому уголовному делу объективной истины на основе исследования

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.01.2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность, 2022, № 4 (1050).

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность, 2021, № 12 (1046).

обстоятельств дела в соответствии с принципом всесторонности, полноты и объективности расследования (См. приложение № 2).

§ 1.2. Прокурор как один из субъектов реализации функции установления объективной истины в уголовном процессе

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В. А. Лазарева отмечает, что существующая формулировка ч. 1 ст. 37 УПК РФ вызывает определенные вопросы о количестве функций, реализуемых прокурором в уголовном процессе¹.

На эту проблему также обращает внимание Н. С. Манова, отмечая, что «... в доктрине российского уголовного процесса при анализе роли в уголовном судопроизводстве преобладает функциональный подход, при котором предметом дискуссии становятся выполняемые прокурором функции в их соотношении в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства»².

Прежде чем обратиться к функциям прокурора, реализуемым им в уголовном судопроизводстве России, необходимо определить, что понимается под функциями прокурора.

Легальное (официальное) определение термина функция прокурора в уголовном судопроизводстве не содержится как в положениях уголовно-процессуального законодательства, так и в профильном федеральном законе о

¹ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. Пособие для магистров. С. 11.

² Манова Н. С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 13.

прокуратуре, а применяемый в УПК РФ термин функция отражает основанные направления (функции) уголовного процесса – обвинение, защита, разрешение уголовного дела.

Отсутствие законодательного определения породило в этом вопросе множество мнений и подходов ученых юристов, следствием чего стал плюрализм мнений относительно видов функций, реализуемых прокурором в уголовном процессе. Так, Ю. И. Скуратов полагает, что функция прокуратуры – это предопределенная социальным предназначением деятельность, выраженная в задачах прокуратуры, характеризующаяся определенным предметом ведения и использующая при этом соответствующую компетенцию и правовые средства¹.

В. П. Рябцев под термином функция прокуратуры понимает определенный социальным назначением вид деятельности, отраженный в стоящих задачах, характеризующийся установленным предметом ведения, направленным на разрешение стоящих перед прокуратурой задач и предполагающий применение имеющихся полномочий, процедур и правовых средств².

Ю. А. Дмитриев и М. А. Шапкин считают, что функция прокуратуры – это установленное законом направление деятельности, определяющееся ее призванием, характеризующееся конкретным предметом ведения и требующее применение присущих ей полномочий, правовых средств и процедур³.

Н. Н. Карпов также определяет функцию прокуратуры как определенный Федеральным законом вид деятельности прокуратуры, обусловленный ее целями и задачами, имеющий собственный предмет и реализуемый посредством специально предусмотренных для этого в законе полномочий⁴.

¹ Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» с приложением ведомственных нормативных актов / Журавлев М. П., Звягинцев А. Г., Кехлеров С. Г., Клочков В. В., и др.; Сост.: Рябцев В. П.; Под общ. ред.: Скуратов Ю. И. (Предисл.). М.: Норма, 1996. С. 6.

² Сухарев А. Я. Российский прокурорский надзор. Учебник. М.: Норма, Инфра-М, 2001. С. 59–60.

³ Дмитриев Ю. А., Шапкин М. А. Правоохранительные органы. М.: Мастерство, 2002. С. 170.

⁴ Карпов Н. Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.

Аналогичное мнение также содержится в настольной книге прокурорских работников под общей редакцией С.И. Герасимова. В частности, в научном пособии отмечается, что термин функция прокуратуры определяется такими характеристиками как вид (направление) деятельности в конкретной сфере общественных отношений, выраженный в стоящих задачах и предмете ведения для решения таких задач в данном направлении деятельности, предписывающий использование имеющихся у прокуратуры правовых средств и полномочий¹.

Что касается понятия уголовно-процессуальной функции прокурора, то здесь также нет единого мнения. Так, Д. А. Сычев полагает, что функция прокурора в уголовном процессе – это вид его деятельности в качестве участника (стороны) уголовного судопроизводства, направленный на реализацию достижения назначения судопроизводства, с помощью применения процессуальных полномочий, предоставленных законом².

А. В. Спиринов под уголовно-процессуальной функцией прокурора понимает деятельность, predeterminedенную задачами, стоящими перед прокурором в рамках уголовного процесса, выраженную в процессуальных действиях и решениях, направленных на достижение задач, поставленных перед прокурором, и общих целей уголовного судопроизводства³.

Мы придерживаемся точки зрения А. А. Тушева, который под уголовно-процессуальными функциями прокурора предусмотренные уголовно-процессуальным законом его обязанности (полномочия) общего характера для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного процесса⁴.

Равным образом научное сообщество не смогло прийти к общему знаменателю и по вопросу о видах и количестве функций, реализуемых

¹ Настольная книга прокурора / Под ред.: С. И. Герасимова. М.: Экслит, 2002. С. 34.

² Сычев Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 31.

³ Спиринов А. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в судебных стадиях: понятие и основные характеристики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 16.

⁴ Тушев А. А. Указ. соч. С. 61.

прокурором в уголовном процессе. Например, М. С. Строгович писал, что функции в уголовном производстве являются для прокурора специальными методами и формами реализации его основной функции – надзора за соблюдением закона и охраны законности в той же мере, в какой в других стадиях процесса осуществление этой же основной функции проводится другими методами, в других обликах (поддержание государственного обвинения в суде, дача заключения в кассационной инстанции и др.)¹.

Е. Д. Болтошев считает, что надзорная функция прокурора предопределяет функции процессуального руководства предварительным расследованием и уголовного преследования, следовательно, подчинены надзорной и служат дополнительными функциями для прокурора². А. В. Соловьев и М. Е. Токарева полагают, что надзорная деятельность прокуратуры является основной функцией прокурора в уголовном процессе России, что соответствует принятым международным стандартам³.

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые процессуалисты⁴.

Безусловно, не умоляя важности надзорной функции прокуратуры, считаем, что такая позиция ученых ополовинивает деятельность органов прокуратуры и приравнивает сугубо к надзорному органу, что, в свою очередь, не в полной мере способствует реализации назначения прокуратуры, предусмотренного Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской

¹ Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 105.

² Болтошев Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

³ Соловьев А. В., Токарева М. Е. К вопросу о статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 87.

⁴ Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. Монография. Москва: Издательская группа «Юрист», 2006. С. 18-25; Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17. С. 12–16; Буглаева Е. А., Тетюев С. В. О Новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 40–43; Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 101; и др.

Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»), в соответствии с которым, в предусмотренных законом направлениях деятельности прокуратура помимо функции надзора реализует и иные функции, направленные на выполнение задач и достижение целей данной сферы общественных отношений, в которых прокурор выступает участником¹.

Например, в уголовно-процессуальном направлении², согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ч. 1 ст. 21 УПК РФ, ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор еще реализует функцию уголовного преследования, которую он осуществляет от имени государства по делам публичного и частно-публичного обвинения.

Другая группа процессуалистов (И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, А. Г. Халиулин, З. Ш. Гатауллин, И. А. Антонов, В. А. Горленко, Т. Ю. Цапаева, В. А. Лазарева, А. З. Хажнагоев, С. В. Романов и др.) называют уголовное преследование основной уголовно-процессуальной функцией прокурора. Так, И. Л. Петрухин полагает, что прокурор будучи представителем обвинительной власти не может осуществлять надзорную функцию³.

С. В. Савицкий считал, что в стержневую функцию прокуратуры – уголовное преследование, укладываются надзор за законность расследования, поддержание обвинения в суде, опротестование незаконных судебных актов⁴.

А. Г. Халиулин полагает, что помимо основной, надзорной функции, прокуратура осуществляет также дополнительные функции, к которым автор

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 47, ст. 4472.

² Направления прокурорской деятельности в уголовном процессе – это те сферы общественных отношений, складывающихся при возбуждении уголовных дел, расследовании преступлений, рассмотрении дел в суде и исполнении приговора, в которых участвует прокурор, реализуя возложенные на него функции. Такими направлениями являются стадии уголовного процесса. (Тушев А. А. Указ. соч. С. 61).

³ Петрухин И. Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С. 82.

⁴ Савицкий В. М. Указ. соч. С. 28.

относит функцию уголовного преследования, которая носит уголовно-процессуальный характер, и среди уголовно-процессуальных является основной¹.

В. А. Лазарева пишет, что «Прокурор выполняет в уголовном процессе функцию обвинения или уголовного преследования. В данном контексте понятия «обвинение» и «уголовное преследование» рассматриваются как идентичные»².

Обе точки зрения представляются достаточно дискуссионными. А. А. Тушев полагает, что искусственное противопоставление функции надзора другим функциям прокурора в уголовном процессе или, наоборот, представление всех его уголовно-процессуальных функций как форм или способов реализации надзора, породило в юридической науке ничем не оправданное представление о сложности понимания и соотношения данных функций³. Это можно отнести и к ученым, отрицающим прямую реализацию прокурором функции надзора в уголовном процессе и отмечающим доминанту функции уголовного преследования, как основной функции прокурора. Функция не может реализовываться в других функциях или являться способом, методом, формой реализации более общей функции⁴.

Данный подход можно определить, как третью группу процессуалистов, которые не выделяют одну функцию, которая служит основой в деятельности прокурора. Аналогичного взгляда придерживаются В. И. Басков, М. П. Кан, В. П. Рябцев, Н. Н. Карпов, В. С. Шадрин, Б. В. Коробейников, С. А. Осипян, Д. А. Сычев, С. А. Щемеров, В. Ф. Крюков, О. В. Воронин и др.

¹ Халиулин А. Г. Указ. соч. С. 24.

² Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2014. С. 45. См. также: Гатауллин З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 224; Антонов И. А., Горленко В. А. Указ соч. С. 8; Цапаева Т. Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 24; Хажнагоев А. З. Процессуальная самостоятельность следователя и прокурорский надзор // Российский следователь. 2005. № 6. С. 12–13; и др.

³ Тушев А. А. Указ. соч. С. 41.

⁴ Там же. С. 41.

В частности, М. П. Кан называет следующие функции, реализуемые на досудебной стадии прокурором: уголовное преследование; обеспечение участникам расследования их прав и охраны их законных интересов; исследование обстоятельств дела; процессуальное руководство расследованием; предупреждение преступлений; разрешение уголовного дела¹.

В. С. Шадрин полагает, что функция прокурорского надзора и уголовного преследования могут и должны осуществляться прокурором, так как они «находятся между собой в гармоничном сочетании, дополняя или даже, в зависимости от конкретных обстоятельств их осуществления, перевоплощаясь друг в друга»².

С. А. Осипян предлагает законодательно закрепить надзор за соблюдением конституции и федеральных законов (с учетом предмета и пределов надзора); уголовное преследование, участие и поддержание государственного обвинения в суде, в качестве трех основных функции прокурора³.

Осуществление уголовного преследования, надзора за законностью, и организацию взаимодействия органов предварительного преследования называет С. А. Щемеров в качестве процессуальных функций прокурора⁴.

В. Ф. Крюков к уголовно-процессуальным функциям прокурора относит надзор, процессуальное продвижение обвинения на условиях его законности и обоснованности, правозащитную и организационно-распорядительную функцию⁵.

К. В. Камчатов отмечает, что прокуратура будучи органом, осуществляющим государственные конституционные обязанности, обладает уникальными специальными функциями, предполагающими реализацию процессуальной

¹ Кан М. П. Указ. соч. С. 6.

² Шадрин В. С. Прокурор как представитель прокуратуры в уголовном судопроизводстве // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2004. № 6. С. 5.

³ Осипян С. А. Функции прокуратуры и предмет надзора // Законность. 2006. № 12. С. 9-11.

⁴ Щемеров С. А. Указ. соч. С. 9.

⁵ Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. С. 17.

функции надзора, уголовного преследования, координации деятельности по борьбе с преступностью, и др.»¹.

Подход, выделенной нами третьей группы процессуалистов к определению видов реализуемых функций прокурором в уголовном судопроизводстве основывается на том фундаменте, что «функции прокурора в уголовном процессе не есть нечто аморфное, трудновычленимое. Все они самостоятельны. Их можно отграничить друг от друга по виду закрепленной в законе общей обязанности. Функции характеризуются такими параметрами, как сущность, цели и задачи, содержание, формы, пределы действия. Они могут осуществляться прокурором параллельно, одновременно или последовательно. Исполнение одной из функций может порождать другую»².

Как справедливо подмечает Н. В. Буланова, деление уголовно-процессуальных функций прокурора на «основные и неосновные, главные и дополнительные, умаляет многофункциональную деятельность органов прокуратуры»³.

К. В. Камчатов в данном контексте совершенно верно пишет, что функции прокурора следует рассматривать в их совокупности, ввиду взаимообусловленности, так как теория и правоприменительная практика продемонстрировали, что нельзя разделять функции на определяющие в различных стадиях судопроизводства⁴.

На основе анализа полномочий, присущих прокурору в досудебном и судебном производстве, представляется, что помимо функций уголовного преследования и осуществления надзора за процессуальной деятельностью

¹ Камчатов К. В. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: состояние и перспективы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5 (61). С. 62.

² Тушев А. А. Указ. соч. С. 42.

³ Буланова Н. В. Указ. соч. С. 48.

⁴ Камчатов К. В. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: состояние и перспективы. С. 63.

органов дознания и органов предварительного следствия, он в уголовном процессе России выполняет и иные уголовно-процессуальные функции.

Придерживаясь позиции профессора А. А. Тушева, полагаем, что прокурор в современном уголовном процессе выполняет следующие уголовно-процессуальные функции:

1. Борьбы с преступностью;
2. Надзора;
3. Уголовного преследования;
4. Руководства процессуальной деятельностью органа дознания и дознавателя по возбуждению и расследованию уголовных дел;
5. Установления объективной истины по уголовному делу;
6. Правозащитную¹.

В свете всех последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве России, учитывая обозначенную в первой главе актуальность проблемы истины в уголовном судопроизводстве, ввиду малой изученности данного вопроса в теории уголовного процесса, считаем целесообразным и обоснованным остановиться подробнее на обосновании осуществления прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу и определении круга его полномочий, направленных на реализацию данной функции.

Существование этой функции подтверждается и результатами проведенного нами анкетирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации. Отвечая на вопрос: «Осуществляет ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу», 88,6% прокуроров ответили «да» и только 11,5% ответили «нет» (См. приложение № 2).

А. Ю. Чурикова и Н. С. Манова в подтверждение данного вывода справедливо отмечают, что «... несмотря на отсутствие законодательного закрепления, прокуроры в уголовном процессе по-прежнему ставят перед собой

¹ Тушев А. А. Указ. соч. С. 43.

задачу соответствия сделанных по итогам предварительного расследования выводов фактическим обстоятельствам дела, т. е. задачу достижения объективной истины»¹.

Е. Б. Серова также разделяя такую позицию полагает, что «...прокурор уже со стадии возбуждения уголовного дела оценивает принятые следователем процессуальные решения и качество производимого им расследования. Реализуя предоставленные законом полномочия, он становится субъектом, деятельность которого направлена на установление истинных обстоятельств произошедшего события»².

Старший прокурор отдела государственных обвинителей управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Санкт-Петербурга С. П. Ефименко полагает, что только содействуя всестороннему и полному исследованию обстоятельств дела в суде, поддерживая обвинение только в степени его доказанности, прокурор сможет обеспечить законное и обоснованное государственное обвинение³.

Аналогичное мнение высказывает С. А. Щемеров: «Прокурор обязан обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в суде с целью установления объективной истины по делу, поэтому он обязан активно взаимодействовать с судом в этом направлении»⁴.

К. А. Бабин пишет, что цель реализации прокурором предоставленных уголовно-процессуальных полномочий – обеспечение интересов государства и

¹ Чурикова А. Ю., Манова Н. С. Модель деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как детерминанта правового нигилизма [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 230.

² Серова Е. Б. К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном производстве // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: сб. материалов всероссийской науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 17-18 июня 2021 года). В 2 томах. Т. 1 / под общ. ред. Н. Н. Колюки; сост. С. В. Герасимовский, А. П. Сергеева. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 55.

³ Ефименко С. П. Отказ прокурора от обвинения при несогласии потерпевшего // Законность. 2011. № 10. С. 6-9.

⁴ Щемеров С. А. Указ. соч. С. 10.

общественности, защита прав и свобод, установление объективной истины по уголовному делу¹.

Обобщим высказанные позиции словами А. Г. Халиулина, отметившего, что выяснение истины является целью в том числе деятельности прокурора².

Также, об участии прокурора в установлении по уголовному делу истины говорится в научных трудах многих ученых³.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» (далее по тексту – Приказ Генерального прокурора РФ № 189), четко указано, что прокуроры обязаны «... активно участвовать в исследовании представляемых доказательств. Всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения...» (п. 1.12.)⁴. Следует отметить, что всемерное содействие прокурора в принятии судом законного, обоснованного и справедливого решения – есть не что иное, как участие прокурора в установлении объективной истины. Только установление обстоятельств уголовного дела в точном соответствии с тем,

¹ Бабин К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnoe-presledovanie-kak-funktsiya-prokurora-v-ugolovnom-protssesse-rossii> (дата обращения: 27.12.2023).

² Халиулин А. Г. Роль прокурора в правосудии по уголовным делам. С. 13.

³ Об этом подробнее: Петрухин И. Л. Правосудие: время реформ. М., 1981. С. 64; Строгович М. С. Избранные труды: В 3-х т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М.: Наука, 1991. С. 16-33; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М.: Юрид. Лит-ра, 1989. С. 159-161; Басков В. И., Коробейников В. Б. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. М.: Издательство «Зерцало», 2000; Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Учебное пособие / Барданова В. С., Евдокимов С. Г., Иванов В. И., Кириллова Н. П., и др.; Под ред. Коршуновой О. Н. С-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 46-50; Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: Инфра-М, 2022; Щербаков А. М. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб. пособие / А. М. Щербаков; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, РУМЦ ЮО, 2005. С. 129; Кудрявцев В. Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 61-70; Попова Л. В. Современные аспекты установления истины в уголовном процессе // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. 2015. № 1. С. 80-86.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном // Законность. 2008. № 2 (880).

как они были в действительности, на основе всестороннего, полного и объективного исследования доказательств, собранных в процессе предварительного расследования, может являться основой законного, обоснованного и справедливого решения суда, следовательно, и гарантом реализации назначения уголовного судопроизводства.

Необходимо подчеркнуть, что в силу п. 1.7 Приказа Генерального прокурора РФ от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее по тексту – Приказ Генерального прокурора РФ № 376) «При оценке качества и эффективности участия прокурора в судебном рассмотрении дела необходимо исходить из его реального вклада в принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, учитывать проявленные активность, профессионализм, принципиальность и объективность в отстаивании своей позиции»¹. Указанное свидетельствует о том, что Генеральный прокурор РФ напрямую указывает подчиненным сотрудникам о необходимости прямого участия прокуроров в установлении объективной истины по уголовному делу.

Предвосхищая возможную позицию некоторых ученых и практических работников, сущность которой сводится к тому, что ведомственный нормативно-правовой акт, не обладая силой федерального закона, не позволяет в полной мере обосновать реализацию прокурором функции установления объективной истины по уголовному делу, сошлемся на положения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор должен принять все необходимые меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ).

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=65194754> (дата обращения: 25.01.2024).

Решение задач по достижению назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ не противопоставляется прокурорской деятельности по обеспечению защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), несмотря на разделение функций сторон.

Разделение в уголовном судопроизводстве принципом состязательности функций обвинения и защиты не предполагает, что исключительно обязанностью стороны защиты является выявление, фиксация и представление доказательств, оправдывающих действия подозреваемого (обвинения) или смягчающих его ответственность, установление имевших место обстоятельств, исключающих производство по делу. Указанные действия в равной степени являются обязанностью и прокурора. В ходе поддержания обвинения в суде прокурор должен не только доказать виновность лица, но и защитить его от незаконного и обоснованного обвинения, не подтвержденного материалами дела¹.

Установление обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), а особенно, установление вины подозреваемого или обвиняемого невозможно без познания произошедшего события кроме как в соответствии с тем, как оно имело место в действительности.

Во-вторых, требование о производстве объективного, полного и всестороннего расследования и судебного разбирательства исходит из положений ч. 2 ст. 14 УПК РФ, которая гласит, что бремя доказывания виновности лица и опровержения доводов, приводимых в его защиту, лежит на представителях стороны обвинения. При этом, стороной обвинения должны быть приведены именно доказательства, а не голословная отсылка на внутреннее убеждение или различного рода предположения и гипотезы, «порочащие» или порождающие недоверие к представленному стороной защиты доказательству². Данное

¹ Демидов И. Ф., Тушев А. А. Отказ прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 26.

² Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 456.

требование в равной мере относится и к прокурору, являющемуся также представителем обвинения.

В-третьих, ч. 4 ст. 7 УПК РФ определяет, что постановление прокурора, вынесенное при производстве предварительного расследования (п. 25 ст. 5 УПК РФ) должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Для этого необходимо достоверно установить и всесторонне проверить все юридически значимые обстоятельства, касающиеся предмета решения, в соответствии с тем, как они имели место в действительности.

В-четвертых, у прокурора имеются полномочия, с помощью которых он может принимать меры к установлению объективной истины по делу.

К таким полномочиям можно отнести право: истребования и проверки законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принятия по ним соответствующего решения об отмене такого незаконного или необоснованного постановления (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12. ч. 2 ст. 37 УПК РФ); дачи дознавателю письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); дачи согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); отмены незаконных и необоснованных постановлений дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); участия в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства ходатайств о производстве

процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления по уголовному делу (п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и, соответственно, право возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ); право рассмотрения и разрешения жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 123 УПК РФ и ч. 1 ст. 124 УПК РФ).

В-пятых, прокурор должен обеспечивать законность и обоснованность государственного обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ), при этом, прокурор вправе отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ, ч. 7 ст. 246 УПК РФ), при условии всестороннего исследования доказательств (п. 1.12 Приказа Генерального прокурора РФ № 189).

Вышеуказанные обстоятельства указывают на то, что практический функционал прокурора в уголовном судопроизводстве гораздо шире, нежели, указанные в ч. 1 ст. 37 УПК РФ направления его деятельности. Помимо научного признания одной из целей деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве – установление объективной истины по уголовному делу, существование и реализация прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу обуславливается социальным, морально-нравственным и правозащитным значением деятельности прокуратуры. Прокурор как представитель государства, поддерживающий обвинение в суде, как никто иной заинтересован в установлении истины. Ведь только установление

истины обеспечивает восстановление социальной справедливости, способствует укреплению в обществе ориентиров неотвратимости наказания и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения или осуждения, а в совокупности, достижение назначения уголовного судопроизводства России.

Функция установления объективной истины по уголовному делу более глубинное и практически наполненное направление деятельности прокурора, чем исключительно осуществление уголовного преследования, так как ориентация прокурора исключительно на обвинительный уклон или любая иная постановка целей и задач перед прокурором кардинальным образом нивелирует историческое предназначение российской прокуратуры.

В данном разрезе мы полностью разделяем мнение Х. М. Лукожева, который вполне обоснованно отмечает, что представление о прокуроре «...как о «государственном обвинителе» противоречит многофункциональному характеру его деятельности и сводит ее до односторонней обвинительной функции...»¹.

Таким образом, функции, названные в ч. 1 ст. 37 УПК РФ не отражают реальное процессуальное положение прокурора, цели и задачи, поставленные перед прокурором, в связи с чем, очевидным видится законодательный пересмотр функционального назначения прокурорской деятельности в ходе осуществления производства по уголовному делу. Законодательное отражение (закрепление) уголовно-процессуальной функции прокурора по установлению объективной истины по уголовному делу будет иметь очевидный положительный эффект, выраженный в том, что государство отчетливо даст понять общественности, что прокурор – это гарант справедливости и законности в уголовном процессе России.

К. В. Камчатов и А. А. Тимошенко отмечают, что «важное место в системе компонентов правообеспечительной системы государства традиционно занимает

¹ Лукожев Х. М. Процессуальный интерес прокурора, участвующего в качестве государственного обвинителя в суде // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 294.

прокуратура, поэтому она всегда оказывает влияние на решение крупных общегосударственных проблем»¹.

В связи с чем, нельзя представить ситуацию, когда прокурор может допустить принятие субъектами уголовного преследования процессуальных выводов и решений, которые бы противоречили обстоятельствам, имевшим место в действительности, т. е. не основанных на истинной картине произошедшего события.

¹ Камчатов К. В., Тимошенко А. А. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 30.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 2.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела

Прежде чем перейти к рассмотрению механизма реализации прокурором этой функции на данной стадии, необходимо определиться, что понимается под объективной истиной в стадии возбуждения уголовного дела.

Наша позиция совпадает с мнением В. Д. Арсеньева, который отмечает, при возбуждении уголовного дела перечень обстоятельств, подлежащих познанию по сравнению с иными стадиями существенно ограничен¹.

Внутренне наполнение истины, устанавливаемой для принятия законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела, коренным образом отличается от содержания истины, устанавливаемой на последующих этапах. А. А. Тушев считает, что процессуальный закон не требует от уполномоченных субъектов установления всех обстоятельств совершенного преступления на стадии возбуждения уголовного дела, для принятия законного и обоснованного решения достаточно получить объективные знания относительно поводов и оснований к возбуждению уголовного производства².

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Поводом для

¹ Арсеньев В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству: Серия юрид., вып. 8, ч. 4. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1969. Т. 45. С. 14-15.

² Тушев А. А. Указ. соч. С. 136.

возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 1.3 ст. 140 УПК РФ).

Основанием для возбуждения является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), по данной причине, для возбуждения уголовного дела необходимо путем всесторонней, полной и объективной предварительной проверки сообщения о преступлении достоверно (объективно) познать и установить наличие повода, основания и отсутствие обстоятельств, препятствующих производству по делу.

В связи с этим, полагаем, что под установлением объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела понимается уголовно-процессуальные выводы и решения дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, отражающие наличие или отсутствие поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, в ходе полного, всестороннего и объективного рассмотрения или проверки поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении деяния.

Проведенное анкетирование действующих прокуроров, их заместителей и помощников прокуроров показало, что 62,9% прокуроров подтвердили, что ими реализуется функция установления объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела, отрицательно ответило на данный вопрос 30,7% прокуроров, а затруднились ответить 6,4% респондентов (См. приложение № 2).

Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в последние годы претерпели существенные изменения. До принятия Федерального закона от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ прокурор был наделен широким кругом полномочий, направленных на установление объективной истины в этой стадии. Например, он обладал правом производства самостоятельной предварительной проверки

сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении; правом на возбуждение уголовного дела; правом на производство отдельных следственных и процессуальных действий; правом на дачу согласия дознавателю и следователю на возбуждение уголовного дела; правом отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя и дознавателя, в том числе постановлений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела и т. д.

В рамках ныне действующего законодательства прокурор не может самостоятельно проводить предварительную проверку, возбуждать уголовные дела, давать согласие на возбуждение уголовного дела, и т.д. Однако, прокурор на основании полномочий, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» в ходе производства надзорных проверок по исполнению (соблюдению) законов может выявить признаки преступления. В этом случае он направляет материалы по обстоятельствам выявленных в ходе проверок нарушений уголовного закона в органы уполномоченные на осуществление предварительного расследования (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Следует отметить, что установить нарушения уголовного законодательства можно лишь путем проведения достаточно полной и всесторонней проверки для достоверного и объективного выявления признаков, указывающих на преступление. В противном случае, при наличии обоснованных сомнений в факте наличия признаков преступления, вряд ли прокурор направит материалы проверки в орган предварительного расследования, а продолжит осуществление проверки. В связи с чем, не совсем корректно представляется утверждать, что прокурор в настоящий момент не принимает участие в проверочных мероприятиях в отношении готовящихся или совершенных преступлений, т. е. прокурор непосредственно может участвовать в установлении истины в стадии возбуждения уголовного дела.

Важно отметить, что вышеуказанное участие прокурора в осуществлении проверки производится не уголовно-процессуальными способами и средствами, перечисленными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ (осмотр места происшествия, получение

образцов для сравнительного исследования, назначение судебной экспертизы, производство освидетельствования, дача органу дознания письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий), а посредством правовых средств и полномочий, предоставленных ему ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В частности, прокурору уполномочен требовать от должностных лиц и руководителей юридических лиц и органов в отношении которых осуществляется проверка представление ими запрашиваемых материалов и документов либо копий таких документов, в случае необходимости дачи пояснений вызывать на проведение опроса граждан или должностных лиц, проводить проверки, в том числе ревизионные, организаций в рамках рассмотрения поступивших обращений и материалов, запрашивать необходимые сведения, и др.

Очевидно, что ряд предоставленных полномочий по своему назначению, правовой сущности и механизму реализации синонимичны с юридическими средствами и способами проверки, предусмотренными ч. 1 ст. 144 УПК.

Может возникнуть вопрос, а входит ли такая проверочная прокурорская деятельность в стадию возбуждения уголовного дела? Ведь она, на первый взгляд, регулируется не УПК РФ, а Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Однако в п. 2. ч. 2 ст. 37 УПК РФ говорится, что прокурор полномочен «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам *выявленных прокурором* нарушений уголовного законодательства». То есть, если данная деятельность прокурора регламентирована уголовно-процессуальным кодексом, то соответственно и охватывается уголовно-процессуальными правоотношениями. К тому же, п. 1.4 Приказа Генерального прокурора РФ № 544 предполагает обязанность прокуроров выносить постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ только по результатам *полной и всесторонне* проведенной прокурорской проверки, содержащей достаточные данные о наличии признаков преступления.

Аналогичное требование содержится и в п. 10 Приказа Генерального прокурора РФ № 11.

Вышеприведенные положения позволяют прийти к обоснованному выводу, что прокурор в определенной степени относится к субъектам уголовно-процессуальных правоотношений, деятельность которого направлена на выявление наличия признаков уголовно наказуемых деяний.

Также можно сделать вывод, что законодатель не предполагает целенаправленной деятельности прокурора по выявлению нарушений уголовного законодательства при проведении проверок по исполнению законов РФ, а предусматривает лишь варианты его поведения в случае обнаружения обстоятельств, указывающих на признаки преступления в ходе этих проверок.

При поступлении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении непосредственно в адрес прокуратуры, прокурор обязан направить такое сообщение для проведения процессуальной проверки в органы предварительного расследования. В такой ситуации функцию установления истины в стадии возбуждения уголовного дела он реализует опосредовано – через следователя и дознавателя с помощью соответствующих полномочий, о чем будет сказано ниже.

Прием и регистрация сообщения о преступлении, вне зависимости от формы получения данной информации является предпосылкой для реализации уголовно-процессуальной функции установления объективной истины. «Правильные и своевременные прием, учет, регистрация и разрешение заявлений и сообщений о преступлениях являются начальным моментом для быстрого и полного раскрытия преступлений, его полного, всестороннего и объективного расследования»¹. Однако, ни для кого не секрет, что в данной деятельности допускается немалое количество нарушений уголовно-процессуального законодательства и ведомственных актов, что обуславливает остроту данной проблемы в науке уголовного процесса. Так, Г. П. Химичева отмечает, что «По результатам исследования практики принятия заявлений и сообщений о преступлениях можно

¹ Басков В. И., Коробейников В. Б. Указ соч. С. 118-119.

выделить следующие наиболее часто встречающиеся нарушения: отказ в приеме и регистрации заявлений о преступлении, необоснованное возвращение заявления заявителю в связи с ненадлежащим оформлением или отсутствием каких-либо сведений; несвоевременная регистрация заявления о преступлении; избирательная регистрация заявлений о преступлениях (сокрытие неочевидных, постановка на учет очевидных и незначительных преступлений) ...»¹.

Деятельность прокурора по проверке соблюдения и исполнения законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении можно разделить на три взаимосвязанных этапа: подготовительный, основной, завершающий.

Подготовительный этап характеризуется сбором необходимой информации для проведения последующей проверки (запрашиваются сведения из органов, организаций и учреждений (например, медицинских, страховых, и т.д.), направляющих соответствующие сообщения в правоохранительные органы; данные статистической отчетности; данные внутренних проверок; и т.д.).

Основной этап заключается в осуществлении непосредственно самого выезда в адрес правоохранительного органа для осуществления проверки посредством исследования документов, находящихся в органе. В ходе производства проверки прокурор знакомится с содержанием нарядов и журналов входящих/исходящих ориентировок совершенных преступлений, регистрации выездов экспертно-криминалистических работников, применения служебно-розыскных собак, и т. д.

Установленные факты подлежат сравнению со сведениями журнала учета и регистрации сообщений о преступлениях, при этом, несоответствие сведений в документации органа и с данными, собранными прокурором при подготовке к проверке, напрямую свидетельствуют о допущенных правоохранительным органом нарушениях законов. Отдельное внимание также следует обратить на материалы отказов в возбуждении уголовных дел, в том числе на материалы, возвращенные прокурором, на предмет приобщения к ним новых документов о

¹ Химичева Г. П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // Черные дыры в Российском Законодательстве. 2003. № 2. С. 193.

существовании которых ранее не было известно прокурору. Приобщенные документы могут иметь важное значение для познания истины по сообщению о преступлении.

Завершающий этап находит выражение в анализе установленных нарушений, принятии (вынесении) соответствующих мер (актов) прокурорского реагирования¹.

Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела, можно разделить на три группы:

1. Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении:

а) полномочия, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении органами предварительного следствия;

б) полномочия, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении органами дознания.

2. Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении:

а) полномочия, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении органами предварительного следствия;

б) полномочия, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении органами дознания.

3. Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при рассмотрении жалоб лиц, чьи права и законные

¹ Колесов М. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 40-42.

интересы были нарушены действиями (бездействиями) или решениями, принятыми органами предварительного расследования на данной стадии¹.

Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщений о преступлении органом предварительного следствия:

1. Передавать материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, соблюдая при этом правила подследственности, установленные ст. 151 УПК РФ (п. 12. ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

2. Изымать материалы проверки сообщения о преступлении у органа расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти), и передавать их следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12. ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

В п. 1.2 Приказа Генерального прокурора РФ № 544 указано, что изъятие материалов проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) для передачи в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации осуществляется при наличии оснований, указывающих на особую значимость проверяемых фактов, сложность их исследования, а также на неоднократные существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона. Однако, указанный перечень оснований не является исчерпывающим по нашему мнению, так как существуют и иные основания, наличие которых может сказаться на всесторонности, полноте и объективности предварительной проверки, а в дальнейшем и на качестве предварительного расследования.

¹ Теучеж А. А. Полномочия прокурора по установлению объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (12 декабря 2014 г.) / сост. А. А. Тушев. Краснодар: КубГАУ. 2015. С. 68.

Полагаем, что основаниями для такого изъятия и передачи материалов, также должны являться:

а) подозрение на личную заинтересованность лица, производящего предварительную проверку, в сокрытии как всех, так и отдельных частей признаков предполагаемого преступления;

б) подозрение на личную заинтересованность лица в окончательном результате производимой предварительной проверки;

в) подозрение на личную заинтересованность лица, производящего предварительную проверку, в искажении или уничтожении вещественных доказательств, объективных сведений, имевших место в действительности, с целью смягчения или отягчения обвинения;

г) подозрение на возникновение конфликта интересов между лицом, проводящим предварительную проверку и лицом, в отношении которого она проводится.

Например, лицо, в отношении которого осуществляется предварительная проверка, является бывшим или действующим сотрудником данного или иного органа предварительного расследования, или другого органа исполнительной власти и т. д., способного оказать влияние на всесторонность, полноту и объективность предварительной проверки, проводимой сотрудником МВД, а также супруг (супруга), родители, дети, братья и сестры и (или) иные родственники и знакомые такого сотрудника.

3. Требовать от органа предварительного следствия устранения нарушений законодательства при осуществлении сбора сведений, направленных на достоверное установление наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела и отсутствия законных препятствий для осуществления дальнейшего производства по уголовному делу.

Так, в ходе исследования материалов предварительной проверки сообщения о преступлении, произведенной старшим следователем МСО СУ СК РФ по К-скому району Краснодарского края, заместителем межрайонного прокурора установлено, что следователем вынесено процессуальное решение об отказе в

возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в действиях О. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ. Однако следователем проверка проведена неполно, не принято достаточных мер по установлению признаков события преступления, дополнительно не опрошен О. и не приобщены документы, обосновывающие причину его неявки в военный комиссариат, а также не выполнены иные доследственные мероприятия, направленные на выявление фактических обстоятельств случившихся событий. По результатам проверки заместителем межрайонного прокурора внесено требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении¹.

Согласно п. 4 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 прокурор при наличии оснований, в том числе в связи с установлением факта фальсификации материалов доследственных проверок, обязан выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений.

Исполняющим обязанности межрайонного прокурора была проведена проверка номенклатурного дела, в ходе которой было установлено, что в ОМВД РФ по К-скому району Краснодарского края зарегистрировано заявление А. с просьбой привлечь к ответственности лицо, которое продало этиловый спирт ее сыну А., умершего от отравления этим спиртом. УУП ОУУП и ПДН ОМВД РФ по району было принято решение о списании заявления в специальное номенклатурное дело. При этом, из объяснения А. следует, что ее сыну этиловый спирт продала женщина по имени М, которая не была опрошена.

Исполняющим обязанности межрайонного прокурора принято решение о необходимости изъятия сообщения А. из номенклатурного дела и направления его

¹ Архив К-ской межрайонной прокуратуры Краснодарского края. Материал проверки, зарегистрированный в КРСП № 412 пр-23/с от 19.06.2023.

для проведения проверки в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ, с целью уголовно-правовой оценки действий лица о незаконной реализации этилового спирта по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 171.3, 171.4, 238 УК РФ¹.

Полномочия прокурора при принятии решения органами предварительного следствия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении:

1. Признать отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем прокурор выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами направляет руководителю следственного органа (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

2. Признать постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, и в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Рассмотрим вначале его первое полномочие. Надо заметить, что Федеральным законом от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ прокурор сначала был лишен процессуального полномочия по отмене незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимого следователем, однако, в 2010 г. Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ данное полномочие прокурору было возвращено. По верному замечанию заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Зайцева Сергея Петровича до возвращения былых полномочий зачастую законные требования

¹ Архив К-ской межрайонной прокуратуры Краснодарского края. Материал проверки, зарегистрированный в КУСП № 12957 от 03.08.2022.

прокуроров игнорировались попросту следственными органами, а в 2010 г. прокурорские требования об устранении допущенных следователями нарушений руководителями следственных органов были отклонены в 80% случаев, что понуждало прокуроров для восстановления и защиты нарушенных прав выходить с вопросом о применении процедуры внесения актов реагирования перед вышестоящим руководством¹.

В настоящее время п. 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ № 544 прокуроров обязывает обеспечивать проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Проводить такую оценку необходимо по результатам изучения материалов проверок сообщений о преступлениях, обращая внимание на объективность и полноту их проведения (п. 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

В. С. Шадрин и А. В. Чубыкин отмечают, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду процессуальной высокой значимости заслуживает наиболее пристального внимания со стороны прокурора, так как на практике зачастую складывается ситуация, когда такое постановление содержит одностороннюю, неполную информацию, а также указания на обстоятельства, не представляющие существенное значение в отношении произошедших событий².

В соответствии с п. 13. Приказа Генерального прокурора РФ № 544, признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, не позднее 5 суток с момента получения соответствующих прокурором материалов проверки сообщения о преступлении выносить мотивированное постановление о его отмене, в котором прокурору необходимо привести обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а при достаточных данных, указывающих на признаки

¹ Зайцев С. П. Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве // Законность. 2012. № 8. С. 6

² Шадрин В. С., Чубыкин А. В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // КриминалистЪ. 2014. № 1 (14). С. 28-33.

преступления, приводить доводы о наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для возбуждения уголовного дела.

Так в КУСП ОМВД РФ по Н-скому району Краснодарского края 20.04.2022 был зарегистрирован материал проверки по факту хищения денежных средств, принадлежащих С. в размере 400 000 рублей под предлогом продажи неустановленным лицом автомобиля, По данному факту следователем СО ОМВД РФ была проведена процессуальная доследственная проверка в порядке ст. 144-145 УПК РФ, по результатам которой 04.12.2022 им принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела с соответствием с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ по причине отсутствия состава преступления. В процессе исследования материалов проверки прокурором установлено, что проверка по установлению признаков преступного деяния проведена неполно и односторонне, в связи с чем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором¹.

Прокурор г. Астрахани А. В. Петров указывает, что осуществлению проверки обоснованности и законности решений следственных органов об отказе в возбуждении уголовного дела представляет особую значимость и важность в процессуальной деятельности прокурора. В 80 % случаях нарушением, допущенным в ходе рассмотрения поступивших сообщений являлась односторонность и полнота процессуальной проверки, противоречие итогового вывода фактически обстоятельствам произошедшего события².

Иными словами, в большинстве своем причиной отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела является фактическое несоответствие процессуального итогового вывода следователя, положенного в основание данного постановления, обстоятельствам, имевшим место в действительности, т. е. объективной истине.

¹ Архив Н-ской межрайонной прокуратуры Краснодарского края. Материал проверки, зарегистрированный в КУСП № 6416 от 20.04.2022.

² Петров А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 19.

Данная статистика подтверждается проведенным изучением 23 постановлений прокуроров Краснодарского края об отмене постановлений следователей СУ СК РФ и СО ОМВД РФ об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых 20 (86,9%) постановлений отменено по причине неполноты, проведенной предварительной проверки, не принятия мер по установлению обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение (См. приложение № 3).

Генеральный прокурор РФ в целях предупреждения вынесения последующих незаконных постановлений по результатам дополнительных проверок, обязывает своих подчиненных прокуроров после отмены незаконного или необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращения его с материалами для проведения дополнительной проверки с приведением фактов и обстоятельств, подлежащих дальнейшей дополнительной проверке, брать на личный контроль их осуществление и принятие процессуального решения (п. 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

Но тут обоснованно встает вопрос (возникает проблема) – посредством каких процессуальных полномочий прокурор может осуществлять контроль за проводимой следователем дополнительной проверкой и принятием итогового процессуального решения, при условии, что указания прокурора на факты и обстоятельства, подлежащие дополнительному установлению не являются обязательными к исполнению следователями?!

Проведенное нами анкетирование сотрудников органов прокуратуры позволяет утверждать о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе положения о безотлагательной обязательности исполнения следователями требований и указаний прокурора. В частности, 88% опрошенных сотрудников указывают на необходимость дополнения УПК РФ соответствующими положениями (См. приложение № 2).

Об этом пишет и прокурор Чеченской Республики Ш. М. Абдул-Кадыров, сотрудники которого также были опрошены нами в ходе анкетирования, что оперативную и эффективную защиту прав и законных интересов потерпевших от

преступных посягательств обеспечит возвращение права прокурору давать по материалу предварительной проверки следователю письменные указания, которые будут являться для последнего обязательными к исполнению¹.

Ярким примером необходимости законодательного закрепления указанного положения служит один из резонансных случаев незаконного отказа в возбуждении уголовного дела по факту нарушений на ЗАО «Рыбокомбинат Островной», находящегося на острове Шикотан Сахалинской области. Эта ситуация получила огласку, благодаря ежегодной «прямой линии» с президентом России Путиным Владимиром Владимировичем в апреле 2016 года, в ходе которой сотрудники предприятия рассказали о нарушениях, происходящих на данном рыбокомбинате, а именно то, что задерживается выплата заработной платы, с людей вычитали деньги за проживание, завозили их туда обманом через кадровые агентства и т. д. Также работники сообщили, что обращались в местные правоохранительные органы, но никаких мер предпринято не было.

В ходе работы комиссии Генеральной прокуратуры РФ были выявлены новые факты незаконной деятельности руководителей и учредителя ЗАО «Рыбокомбинат Островной» и ООО «Островной рыбокомбинат». После чего прокурор Сахалинской области в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направил в Следственное управление Следственного комитета России по Сахалинской области материалы прокурорской проверки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следственное управление по субъекту 17.04.2016 г. возбудило в отношении должностных лиц ООО «Островной рыбокомбинат» уголовные дела по признакам нескольких статей УК РФ.

По результатам проверки также выяснилось, что решениям о возбуждении данных уголовных дел предшествовали процессуальные акты об отказе в возбуждении уголовных дел, многократно отменяемые прокурорами. При отмене постановлений прокурорами направлялись указания о надлежащих к проведению

¹ Абдул-Кадыров Ш. М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 9. С. 13.

дополнительных мероприятий, которые систематически игнорировались следственными работниками. По результатам работы прокуратурой области было выявлено, что материалы проверки содержали достаточные данные для принятия решения о возбуждении уголовного дела¹.

Указанный пример наглядно демонстрирует, что один отказ в возбуждении уголовного дела может служить первопричиной не установления истины по многим преступлениям, вследствие чего не достигается назначение уголовного судопроизводства, а именно, не защищаются права и законные интересы лиц, пострадавших от преступлений.

Безусловно, в силу п. 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ № 544, при установлении неоднократных фактов игнорирования законных требований прокурора, включая случаи длительного невозобновления проверки, прокурору необходимо принимать меры по привлечению виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности, а также добиваться вынесения законного и обоснованного процессуального решения по сообщению о преступлении. Однако ввиду ограниченности процессуальных инструментов, прокурорам не всегда удастся обеспечить оперативное разрешение задач, поставленных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Следующей проблемой, оказывающей негативное влияние на обеспечение всесторонности и полноты предварительной проверки на данной стадии, является отсутствие у прокурора императивного полномочия на истребование у следователей в любой момент материалов предварительной проверки сообщения о преступлении. Принимая участие в 2013 г. в парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения», на тот момент Генеральный прокурор России Юрий Яковлевич Чайка, отметил, что

¹ По требованиям прокурора Сахалинской области возбуждены уголовные дела в отношении учредителя, бывших и нынешних руководителей ЗАО «Рыбокомбинат Островной» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65/mass-media/news?item=14474609 (дата обращения: 21.02.2024).

«Повсеместно игнорируются требования прокуроров о предоставлении для изучения ... материалов доследственных проверок»¹.

Данная проблема возникает из-за непонятности формулировки п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, дополнившего УПК РФ в 2010 г., так как в нем не сказано прямо, что именно вправе истребовать прокурор. По мнению К. А. Таболиной, возможно, законодатель под данным пунктом подразумевал право прокурора истребовать материалы проверки сообщения о преступлении и уголовного дела, однако по неустановленной причине не отразил данное положение в п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, на практике образовав коллизию в правоприменении между прокурорскими работниками и следователями².

Для решения двух обозначенных проблем, предлагаем скорректировать положение п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК посредством изложения данного пункта следующим образом: «истребовать материалы проверки сообщения о преступлении, давать письменные указания о ходе и направлении проверки сообщения о преступлении, обязательные для исполнения следователем и руководителем следственного органа, а также проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с настоящим Кодексом».

М. А. Григорьева, В. С. Шадрин, Н. А. Данилова в качестве наиболее часто встречаемых нарушений прав и интересов в стадии возбуждения уголовного дела выделяют – незаконные итоговые процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии достаточных фактических обстоятельств для принятия обратного решения, искажение материалов,

¹ Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Юрия Яковлевича. на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73394454> (дата обращения: 01.02.2024).

² Таболина К. А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1208-1214.

проведенных предварительных проверок, невыявление объективных сведений и обстоятельств произошедших событий, подтасовка объяснений граждан с целью искажения истинной картины события для поддельного повышения показателей труда¹.

В производстве СО ОМВД РФ по Г-скому району Краснодарского края находился материал проверки по факту присвоения денежных средств водителем-инкассатором В., по которому была проведена следователем основная и дополнительная процессуальная проверка в порядке ст. ст. 144–145 УПК РФ. По результатам последней 29.09.2022 следователем СО ОМВД РФ вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, по причине отсутствия в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Изучение материалов в прокуратуре показало, что проверка проведена неполно, допущены нарушения требований ст. ст. 6.1, 7, 21 УПК РФ, не принято достаточных мер к установлению обстоятельств, имеющих существенное значение, в полном объеме не выполнены все необходимые действия. В частности, не был подробно опрошен В. по обстоятельствам произошедшего, так как с его слов денежные средства им утеряны, а также не установлены свидетели и очевидцы события.

Районным прокурором вынесено постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, направлении материалов на новую дополнительную проверку, в связи с тем, что односторонность и неполнота проверки, выразившаяся в вышеуказанных недостатках, не позволила постановить следователю законное и обоснованное процессуальное решение, т. е. установить истину на данном этапе².

¹ Григорьева М. А., Данилова Н. А., Шадрин В. С. Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 14.

² Архив прокуратуры Г-ского района Краснодарского края. Материал проверки, зарегистрированный в КУСП № 19432 от 26.11.2021.

О необходимости улучшения качества прокурорской деятельности в данной сфере говорит и статистика, в соответствии с которой в 2015 г. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменено в количестве – 2 516 501, в 2016 г. – 2 494 172 постановления, в 2017 г. – 2 381 432 постановления, в 2018 г. – 2 225 641 постановление, в 2019 г. – 2 035 927 постановлений, в 2020 г. – 1 809 511 постановлений, в 2021 г. – 1 586 962 постановления, в 2022 г. – 1 419 601 постановление¹.

Несмотря на существенное сокращение отменяемых решений прокурорами об отказе в возбуждении уголовного дела, суммарное количество выносимых незаконных и (или) необоснованных указанных решений остается по-прежнему запредельно высоким.

Согласно ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор, признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в срок, не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело, либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Выходит, что для отмены указанного постановления следователя недостаточно соответствующего постановления прокурора, требуется дополнительно принятие процессуального акта руководителем следственного

¹ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 08.02.2024).

органа. Получается, что незаконное и необоснованное постановление следователя должно отменяться в два этапа!?

При этом, может руководитель следственного органа и не согласиться с решением прокурора, и тогда, по идее, должно вступать в силу правило, предусмотренное ч. 4 ст. 39 УПК РФ, когда руководитель выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое направляет ему в течение 5 суток. Но в этой статье речь идет о требовании прокурора, а не о постановлении, которое, как известно, в уголовном процессе носит категорический, окончательный характер, в отличие от требования, регламентированного п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, носящего рекомендательный характер. Не понятно, что понимает законодатель под требованием в ч. 4 ст. 39 УПК РФ – официальный документ, который предусмотрен п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК или требование прокурора, выраженное им в любом документе? Такие «туманные» формулировки, конечно, не должны содержаться в УПК РФ.

Таким образом, несмотря на внесенные в УПК изменения, прокурор, по-прежнему, не может оперативно отреагировать на незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, принятый следователем или его руководителем¹, а выход из этой ситуации заключается в возврате к обязательности исполнения требований прокурора, исключении каких-либо «согласовательных» и «одобрительных» процедур их исполнения².

Также важно отметить, что прокурору необходимо принимать меры реагирования в случаях установления фактов формального принятия руководителем следственного органа решения об отмене постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовного дела – без указания на выполнение конкретных мероприятий, направленных на принятие законного решения в разумный срок (п. 1.3 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

¹ Исламова Э. Р., Чубыкин А. В. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 4. С. 28-29.

² Толстых А. В. О подготовке и реализации постановления прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2014. № 6. С. 142-146.

По вопросу отмены прокурорами постановлений о возбуждении уголовного дела подчеркнем, в 2015 г. прокурорами отменено незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела – 19 256, в 2016 г. – 19 359 постановлений, в 2017 г. – 17 205 постановлений, в 2018 г. – 14 868 постановлений, в 2019 г. – 14 022 постановления, в 2020 г. – 11 870 постановлений, в 2021 г. – 10 358 постановлений, в 2022 г. – 7 809 постановлений¹.

Данное полномочие направлено на защиту личности, которая может незаконно и необоснованно подвергнута уголовному преследованию в связи с тем, что процессуальные выводы и решения, изложенные следователем в постановлении о возбуждении уголовного дела, не соответствуют объективной истине, т. е. обстоятельствам, имевшим место в действительности.

Из изученных нами 17 отмененных прокурорами Краснодарского края постановлений следователей СУ СК РФ и СО ОМВД РФ о возбуждении уголовного дела непосредственно по причине неполноты проведенной проверки, несоответствия процессуальных выводов фактическим обстоятельствам, имевшим место в действительности, было отменено 12 (70,6%) постановлений (См. приложение № 3).

В силу с ч. 4 ст. 146 УПК РФ с целью установления законности принятия копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору.

В случае отмены процессуального акта о возбуждении уголовного дела по причине односторонности, неполноты проведенной следователем проверки, прокурор в своем постановлении должен указать фактические мероприятия, обстоятельства и сведения, которые необходимо произвести, установить и собрать следователю по результатам дополнительной проверки. При этом, вопрос о выполнении следователем таких указаний в полном объеме должен быть поставлен прокурором на личный контроль и надзор. В данном случае, как

¹ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 08.02.2024).

представляется, также будут актуальны наши предложения по изменению п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, так как с помощью этих полномочий прокурор сможет в полной мере обеспечить установление всех обстоятельств, подлежащих выяснению для принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения.

Отмена прокурором незаконного и (или) необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела, в отличие от постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, не требует «второй/повторной» отмены постановления со стороны руководителя следственного органа.

Постановление о возбуждении уголовного дела следователя МСО СУ СК РФ по Т-скому району Краснодарского края по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, по обстоятельствам смерти малолетнего К. в период нахождения на излечении в больнице, межрайонным прокурором отменено по следующим основаниям.

Прокурором установлено, что следователем была инициирована судебно-медицинская экспертиза в целях установления надлежащего или ненадлежащего лечения К. Однако результаты экспертизы до момента принятия процессуального не получены, в связи с чем сведения о наличии нарушений при оказании медицинской помощи не установлены, а значит вывод о наличии или отсутствии причинно-следственной связи между действиями врачей и наступившими последствиями сделать не представлялось возможным. При таких обстоятельствах основания полагать, что действия врачей являются уголовно наказуемыми, поскольку не установлен признак, характеризующий объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ – причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями, отсутствуют¹.

Помимо этого, прокурорам необходимо обеспечивать эффективный надзор за исполнением законов при отмене руководителем следственного органа

¹ Архив Т-ской межрайонной прокуратуры Краснодарского края. Постановление о возбуждении уголовного дела № 121020300340000193.

постановлений о возбуждении уголовного дела, принципиально реагировать на факты необоснованного принятия таких решений (п. 1.5 Приказа Генерального прокурора РФ № 544), что также коррелируется с действиями прокурора, направленными на установление истины на стадии возбуждения уголовного дела.

Полномочия прокурора по установлению объективной истины при производстве проверки сообщения о преступлении органом дознания.

Процессуальные полномочия, предоставленные прокурору в отношении органов дознания не претерпели столь существенных изменений. Так, при осуществлении этой функции прокурор полномочен:

1. Давать письменные указания дознавателю о направлении и ходе проведения проверки, о производстве следственных и процессуальных действий с целью выяснения обстоятельств, имевших место в действительности (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, п. 17 Приказа Генерального прокурора РФ № 11);

2. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих всесторонность и полноту предварительной проверки, прокурор по ходатайству дознавателя вправе ранее продленный начальником органа дознания срок предварительной проверки до 10 суток, продлить до 30 суток, с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого решения (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

3. Поручать органу дознания проведение проверки сообщений о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, запрашивать у главного редактора соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию (ч. 2 ст. 144 УПК РФ);

4. Требовать от органа дознания устранения нарушений федерального законодательства при осуществлении сбора данных, направленных на достоверное установление наличия поводов и оснований для возбуждения

уголовного дела и отсутствия препятствий для дальнейшего производства по уголовному делу.

При осуществлении функции установления объективной истины по результатам рассмотрения сообщения о преступлении органом дознания и принятия решения, прокурор полномочен:

1. Отменить незаконное или необоснованное постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела и направить соответствующее постановление в орган дознания со своими указаниями, устанавливая конкретный срок проведения дополнительной проверки с учетом объема производства необходимых проверочных действий (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ч. 6 ст. 148 УПК РФ и п. 9 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

Необоснованным будет считаться процессуальное решение при наличии противоречий между материалами проверки сообщения о преступлении и процессуальными выводами (решениями) дознавателя, неполнота и необъективность проведенной проверки. Обоснованность и законность тесно взаимосвязаны, поэтому необоснованное постановление всегда будет незаконным.

К примеру, в Выборгский районный отдел службы судебных приставов города Санкт-Петербурга обратилась местная жительница с заявлением о привлечении бывшего супруга к уголовной ответственности в связи с неуплатой средств на содержание несовершеннолетнего ребенка. По результатам проведенной предварительной процессуальной проверки дознавателем службы судебных приставов вынесен акт об отказе в возбуждении уголовного дела.

Указанное решение дознавателя прокурором района было признано незаконным и отменено. По результатам проверки было установлено, что являясь отцом несовершеннолетнего мальчика, мужчина обязан был выплачивать алименты по решению суда. Однако возложенные обязанности не исполнял длительное время, по причине чего был привлечен к административной ответственности. Вместе с тем, виновный на путь исправления не встал, имея реальную возможность в силу своего возраста и трудоспособности обеспечить

условия для нравственного и физического развития несовершеннолетнего сына. Всего за период с июня 2022 г. по апрель 2023 г. у мужчины образовалась задолженность по уплате алиментов в размере более 73 тысяч рублей.

По требованию прокуратуры районным отделом службы судебных приставов возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ¹.

В ходе изучения 36 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела дознавателей ОМВД РФ по Краснодарскому краю выявлено, что прокурорами, осуществляющими надзор было отменено 34 (94,4%) постановления по причине неполноты, проведенной предварительной проверке, а также не принятия мер по установлению обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение (См. приложение № 3).

2. Отменить незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное дознавателем, в срок, не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ч. 4 ст. 146 УПК РФ и п. 11 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

В случае, когда содержание полученной прокурором копии постановления о возбуждении уголовного дела не позволяет объективно установить сведения и обстоятельства, указывающие на наличие достаточных поводов и оснований для инициирования уголовного производства, прокурор вправе потребовать от органа или должностного лица, принявшего соответствующее решение представить в прокуратуру материалы, послужившие основанием для принятия процессуального решения.

¹ Прокуратура отменила незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении мужчины, уклонившегося от уплаты алиментов на содержание ребенка // Прокуратура Санкт-Петербурга: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/mass-media/news?item=89454299 (дата обращения: 11.04.2024).

Отдельного внимания со стороны прокурора заслуживает всесторонность, полнота и объективность производства проверки сообщения о преступлении, установление фактического соответствия процессуальных выводов и решений, изложенных дознавателем в постановлении о возбуждении уголовного дела обстоятельствам и событиям, имевшим место в объективной реальности, отсутствие разногласия и несогласованности между сведениями, отраженными в собранных (полученных) материалах и сведениями, освещенными в постановлении дознавателя.

Из изученного нами в ходе исследования 21 постановления дознавателей ОМВД РФ по Краснодарскому краю о возбуждении уголовных дел 17 (80,9%) постановлений было отменено надзирающими прокурорами по причине незаконности и (или) необоснованности, а именно, в связи с неполнотой проведенной проверки, отсутствием одного или более из признаков состава преступления, и т.д. (См. приложение № 3).

3. Давать согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным случаям относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ и п. 14 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

Согласно п. 14 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 при даче такого согласия, прокурорам необходимо проверять законность, обоснованность и достаточность сведений для принятия такого решения.

Также на стадии возбуждения уголовного дела прокурор обладает полномочиями, направленными на установление объективной истины, реализуемые при рассмотрении жалоб лиц, чьи права и законные интересы были нарушены действиями (бездействиями) или решениями принятыми органами предварительного расследования на данной стадии.

Часть 1 ст. 124 УПК РФ предусматривает, что прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения, а в исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы, либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

Исходя из анализа уголовно-процессуального законодательства, прокурор на стадии возбуждения уголовного дела вправе разрешать следующие жалобы, касающиеся установления объективной истины:

1. На незаконное или необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;
2. На незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела;
3. На непроизводство необходимого комплекса проверочных действий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств, подлежащих установлению для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему сообщению о преступлении.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы, либо отказе в ее удовлетворении.

В случае получения информации о поступлении в суд жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении производства, прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействия) и решения дознавателя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию, прокурор незамедлительно должен истребовать от дознавателя материалы, относящиеся к обжалуемому действию (бездействию) или решению и осуществить их проверку. Устранить выявленные нарушения, в том числе отменять необоснованные, незаконные постановления до рассмотрения жалобы в суде, о чем информировать суд (п. 49 Приказа Генерального прокурора РФ №11).

§ 2.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного расследования

Как известно, предварительное расследование производится в двух формах – предварительного следствия и дознания. А дознание делится на два вида – в общем порядке и в сокращенной форме. Под объективной истиной, устанавливаемой в стадии предварительного расследования мы понимаем промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, руководителем подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе полного, всестороннего и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

В следующих разделах мы рассмотрим реализацию прокурором функции установления объективной истины отдельно при производстве предварительного следствия и дознания.

2.2.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве предварительного следствия

Анализируя и обобщая задачи, стоящие перед следственными органами, можно прийти к выводу, что основной задачей, стоящей перед данной формой расследования является установление объективной истины.

П. С. Ефимичев и С. П. Ефимичев считают, что достижение объективной истины в ходе уголовного судопроизводства – одна из задач стадии предварительного расследования, позволяющая сделать нужные процессуальные

выводы о факте всеобъемлющего раскрытия преступления, установить причастных к совершению преступления лиц¹.

Еще до недавнего времени одним из должностных лиц, который мог самостоятельно своими процессуальными действиями устанавливать истину по делу, был прокурор, но Федеральный закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ коренным образом изменил систему полномочий и роль прокурора при производстве предварительного следствия. В частности, прокурор был лишен следующих полномочий при производстве предварительного следствия: самостоятельно производить предварительное следствие; участвовать в производстве предварительного следствия; давать письменные указания следователю о направлении следствия, производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на всестороннее и полное исследование обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия; отстранять следователя от дальнейшего производства расследования в случае допущения им фактов осуществления необъективного, неполного и одностороннего предварительного расследования; отменять любые постановления следователя, признанные незаконными или необоснованными, создающие противодействие к установлению истины; прекратить или приостановить осуществление уголовного производства.

Широкий спектр указанных полномочий был передан законодателем руководителю следственного органа (ст. 39 УПК РФ). Однако, научное и правоприменительное сообщество неоднозначно восприняло такое решение, в ученых кругах сформировалась как группа ярых сторонников, так и противников.

К примеру, В. А. Лазарева, отмечала, что исключая прокурорских работников из круга участников предварительного следствия, а значит и от ответственности

¹ Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. Монография. М.: Юстицинформ, 2009. С. 24.

за него, закон обеспечивает объективность, а, следовательно, эффективность прокурорского надзора¹.

Б. Я. Гаврилов обосновывал данные изменения тем, что в силу высокой профессиональной загруженности надзирающие прокуроры не могли обеспечить должный систематический процессуальный надзор и контроль за ходом осуществления следователями расследования преступлений, отсюда и значительно худшие, чем у следователей органов внутренних дел показатели законности и качества предварительного следствия².

Противники данного решения оперировали тем, что изъятие полномочий у прокурора ослабит эффективность прокурорского надзора за предварительным следствием, негативно отразится на качестве выводов, решений и действий следователей, кроме того, опасение вызывала возможность превращения прокурора «в безвластного ходока по инстанциям»³.

В. М. Быков по этому поводу писал: «Кто-нибудь нам может разумно и логично объяснить, почему прокурорский надзор за следователями, которые расследуют большинство тяжких и опасных преступлений, стал законодателю практически не нужен?! Однако он полностью оставлен за дознавателями, которые расследуют меньшее количество преступлений, а к тому же менее общественно опасных. Как это объяснить? Какие научные разработки проведены перед принятием этих законов? Кто с ними знакомился и обсуждал? Привлекались ли к подготовке этих законов известные своими трудами в области уголовного процесса специалисты, ученые и практики? Какую оценку проектам законов дали эти специалисты?»⁴.

¹ Лазарева В. А. Новое платье прокурора (ФЗ-87 от 05.06.07) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 71.

² Гаврилов Б. Я. Федеральный закон от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ: мнение специалиста и ученого // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 60.

³ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1968. С. 131.

⁴ Быков В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 298.

С. Ю. Лапин приходит к выводу, что полный вывод из состава субъектов предварительного расследования превратил прокурора в пассивного созерцателя со стороны, созерцателем – по причине возможности наблюдать за осуществлением производства по делу, пассивным – по причине отсутствия надзорных полномочий¹. Схожую позицию высказывает экс-начальник управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью Самарской областной прокуратуры С. Э. Арзиани².

Сдержанную и взвешенную позицию высказал на тот момент Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка, отметивший, что «В суде от имени государства выступает прокурор в качестве государственного обвинителя. Чтобы действительно вершилось правосудие, прокурор еще на стадии предварительного следствия должен иметь возможность вникать, насколько обоснованно предъявленное обвинение конкретному лицу. Дело следствия – направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Но у прокурора всегда должна быть возможность отреагировать на нарушения закона, допущенные следователем»³.

Проведенное анкетирование показало, что 75% опрошенных прокуроров считают, что ими реализуется функция установления объективной истины по уголовному делу вне зависимости от формы производства предварительного расследования, 19,3% прокуроров посчитали, что они не принимают участия в установлении истины по уголовному делу и 5,3% затруднились ответить (См. приложение № 2).

¹ Лапин С. Ю. прокурор-следователь: революция началась // ЭЖ-Юрист. 2007. № 26. // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/5373042/> (дата обращения: 23.02.2024).

² Арзиани С. Э. Надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Законность. 2011. № 1. С. 42-44.

³ Сильное Российское государство должно иметь сильную прокуратуру: интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки журналу «Прокурор» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=21488454> (дата обращения: 08.02.2024).

Полученные данные подкрепляются и мнением представителей научного сообщества. Так, А. Г. Халиулин в своей работе отмечает, что слова Н. В. Муравьева, высказанные много лет назад продолжают оставаться актуальными и в наше время, а именно, что прокурор будучи государственным обвинителем осуществляет уголовное преследование лица, совершившего преступление, в интересах общественности, однако, являясь одновременно гарантом законности такое преследование осуществляется прокурором беспристрастно и в целях установления истины по делу¹.

Видимо законодатель поняв, что коренные изменения в полномочиях, позволяющих прокурору участвовать в установлении объективной истины по уголовному делу, не позволяют поддерживать должный уровень законности, обоснованности и справедливости принимаемых решений при производстве следствия, проявил тенденцию частичного возвращения прокурору ранее принадлежавших ему полномочий.

Часть 2.1 ст. 37 УПК РФ предусматривает право прокурора по мотивированному письменному запросу предоставлять ему возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве у дознавателя или следователя уголовного дела. Несомненно, отсутствие данного полномочия не позволит прокурору полноценно и всесторонне осуществлять надзорную функцию за ходом предварительного расследования, за исследованием всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, т. е. установлением истины, обеспечением прав и законных интересов участников уголовного производства.

Однако, формулировка этого полномочия оставляет желать лучшего. Так, В. П. Божьев отмечает невысокий этический уровень нововведения в полномочия, параллельно указывая, что законодателем прокурору только при направлении мотивированного запроса предоставлена возможность ознакомления с

¹ Халиулин А. Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3. С. 87.

материалами уголовного дела, при этом, законодателем упущены важные детали – кому направляется запрос, кто и в какой срок принимает решение и определяет мотивированность запроса¹.

Н. А. Колоколов в данном контексте вполне обоснованно задается вопросом о какой мотивированности запроса может идти речь, если прокурором реализуется возложенная на него государством обязанность осуществлять надзор за деятельностью органов предварительного расследования в уголовно-процессуальных отношениях².

Определено можно подметить, что без изучения и исследования материалов дела, прокурор не способен обеспечить должный уровень прокурорского надзора, баланс интересов участников судопроизводства и предоставленные государством им гарантии.

Мы полагаем, что для быстроты и эффективности применения мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов из текста ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ следует исключить слова «мотивированному» и «возможность», так как их присутствие в тексте приводит к коллизиям и противоречиям прокурора с руководителем следственного органа и следователем, установив при этом срок, в течение которого следователь или дознаватель обязан предоставить на ознакомление уголовное дело прокурору, находящееся в его производстве. Аналогичные мнения с некоторыми вариациями, также высказывают А. А. Тушев, В. С. Шадрин, В. Ю. Горюнов, А. А. Кухта и др.

Также предлагается ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ сформулировать в следующей редакции: «По письменному запросу прокурора, в течение 24 часов ему предоставляются для ознакомления материалы находящегося в производстве уголовного дела».

Пункт 5.1 ст. 37 УПК РФ предоставляет прокурору полномочие истребовать и проверять законность и обоснованность решение следователя или руководителя

¹ Божьев В. П. Сущность изменений от 2 декабря 2008 г. // Законность. 2009. № 5. С. 3–6.

² Колоколов Н. А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 25-32.

следственного органа о прекращении уголовного дела и принимать по нему решение. Если прокурор придет к выводу, что процессуальное решение и вывод, содержащийся в постановлении не соответствуют материалам уголовного дела, что не выполнен необходимый всесторонний, полный и объективный комплекс процессуальных действий по исследованию обстоятельств, подлежащих установлению на данном этапе расследования, а также, если появились дополнительные факты, указывающие на совершение данным лицом преступления, обнаруженные после принятия руководителем следственного органа или следователем решения о прекращении уголовного дела, прокурор безотлагательно отменяет такое постановление, с одновременным отражением в постановлении фактических обстоятельств (сведений), подлежащих установлению в процессе дополнительного расследования. Здесь также стоит отметить «двойную» отмену постановления следователя, как и при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем говорилось в разделе 2.1. Вначале отменяет прокурор, а затем руководитель следственного органа, что не свойственно методу регулирования уголовно-процессуальных отношений (ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

По причине неполноты предварительного следствия из 33 постановлений следователей СУ СК РФ по районам Краснодарского края и СО ОМВД РФ по районам Краснодарского края о прекращении уголовного дела прокурорами края отменено 25 (75,7%) постановлений (См. Приложение № 3).

К примеру, заместителем межрайонного прокурора было отменено постановление следователя СО ОМВД РФ по С-скому району Краснодарского края о прекращении уголовного дела, вынесенного по факту хищения неустановленным лицом путем обмана С. денежных средств в размере 40 000 рублей, по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что к совершению указанного преступления причастен З., в связи с чем был допрошен в качестве подозреваемого по обстоятельствам уголовного дела. По результатам расследования следователем СО ОМВД РФ 14.08.2023 вынесен акт о

прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Заместитель межрайонного прокурора получив указанные материалы уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ, проведя подробное их изучение установил, что решение принято следователем в нарушение требований ст. ст. 7, 21, 73 УПК РФ, а именно не произведен всесторонний и исчерпывающий объем следственно-процессуальных действий и мероприятий по установлению фактических обстоятельств дела, не допрошены повторно граждане С. и З. по обстоятельствам образовавшейся задолженности, дальнейшего погашения. Непроведение указанных мероприятий не позволило принять следователю законное и обоснованное решение¹.

Другой яркий пример можно привести из практики прокуратуры Пензенской области. В частности, в ходе надзорной деятельности прокуратуры Пензенской области был выявлен факт незаконного принятия следователем органа внутренних дел постановления о прекращении уголовного дела, по которому не был установлен ряд существенных обстоятельств.

Незаконно постановление было отменено, а дело передано для объективного расследования в следственное управление СК РФ по Пензенской области. По результатам дополнительного расследования установлено, что двое ранее несудимых молодых людей в возрасте 21 и 25 лет прибыли в г. Пензу из Саратовской области на заработки. Ночью 05.12.2021 будучи в состоянии алкогольного опьянения злоумышленники похитили из припаркованного автомобиля у одного из домов г. Пензы автомагнитола, причинив тем самым потерпевшему ущерб на сумму более 4,5 тыс. рублей.

¹ Архив С-ской межрайонной прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 12201030035000008.

Приговором Ленинского районного суда г. Пензы подсудимые были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст.158 УК РФ¹.

Прокурорами в 2015 г. было отменено – 31 612 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), в 2016 г. – 32 638 постановлений, в 2017 г. – 29 829 постановлений, в 2018 г. – 26 637 постановлений, в 2019 г. – 26 156 постановлений, в 2020 г. – 22 652 постановления, в 2021 г. – 23 298 постановлений, в 2022 г. – 20 907 постановлений².

Отметим, что надлежащая реализация прокурором функции установления объективной истины в стадии предварительного расследования обеспечивает принятие органами расследования не только законных и обоснованных итоговых решений, но и промежуточных. Например, на основании ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ прокурор вправе признать постановление руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия незаконным или необоснованным и вынести мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляется руководителю следственного органа. Другими словами, если в ходе изучения поступивших материалов уголовного дела с постановлением о приостановлении уголовного дела, прокурор убедится, что органами предварительного следствия не предприняты все необходимые меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению на данном этапе расследования, а также, что процессуальное решение и выводы,

¹ В результате вмешательства органов прокуратуры восстановлены права потерпевшего по уголовному делу // Прокуратура Пензенской области: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/mass-media/news?item=76209598 (дата обращения: 13.04.2024).

² Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 08.02.2024).

содержащиеся в нем не соответствует материалам уголовного дела, то он незамедлительно должен отменить постановление о приостановлении предварительного следствия.

В. Н. Исаенко отмечает, что в этих ситуациях прокурор проводит проверку и анализ не только уголовных дел, но и дел оперативного учета в целях возможного выявления в них сведений, которые могут быть использованы в раскрытии преступлений, а также в обнаружении и задержании скрывшегося от следствия лица¹.

При осуществлении правовой оценки принятого решения о приостановлении предварительного следствия, прокурорам важно учитывать, что ключевым условием для принятия следователем такого решения является осуществление всех возможных следственных действий, направленных на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого и к розыску, либо установлению лица, совершившего преступление по основаниям, названным в п. 1 ч. 1 ст. 208 и в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (ч. 5 ст. 208 УПК РФ).

А. М. Попов отмечает, что выполнение указанного выше требования обладает первостепенным фундаментальным значением, так как непроведение и непринятие следователем всех необходимых следственных действий и мер по обнаружению и закреплению доказательств может в последующем привести к утрате доказательств (свидетели могут покинуть место жительства по различным причинам в неустановленном направлении, сведения об обстоятельствах, имеющие важное значение могут забыться участниками событий)².

К примеру, заместителем прокурора Чеченской Республики отменен процессуальный акт о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному следователем по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

¹ Исаенко В. Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 1. С. 172-177.

² Попов А. М. Приостановление и возобновление предварительного следствия: Методические рекомендации. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2005. С. 10-11.

Постановление отменено по причине неполноты следствия и выявления фактов, допущенных следователем нарушений уголовного-процессуального законодательства. В частности, следователем при расследовании не были проведены необходимые следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Допрос подозреваемого проведен поверхностно без выяснения значимых вопросов. Несмотря на то, что в материалах дела имеются сведения о местожительстве свидетеля, мер к его допросу не принято.

Уголовное дело возвращено в следственное управление МВД по Чеченской Республике для организации дополнительного расследования, производство которого прокуратурой республики взято под контроль¹.

Прокурорами Краснодарского края из 24 изученных постановлений о приостановлении следствия 24 (100%) было отменено по причине непроведения необходимого комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение (См. Приложение № 3).

Так, по результатам расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств в сумме 240 000 с банковского счёта, принадлежащего П., 10.08.2022 следователем СО ОМВД РФ по К-скому району Краснодарского края принято решение по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, о приостановлении предварительного следствия.

Указанный процессуальный акт был отменен прокурором района по причине признания его незаконным и необоснованным, вынесенным в нарушение требований, предусмотренных ст. 6.1, 21, 73, ч. 5 ст. 208 УПК РФ, поскольку кроме направления поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, не выполнены

¹ Отменено постановление о приостановлении предварительного следствия // Прокуратура Чеченской Республики: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_20/mass-media/news?item=86517764 (дата обращения: 12.04.2024).

требующуюся следственные и иные процессуальные действия для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а именно: не заявлено ходатайство в суд о получении сведений в банке о реквизитах владельца счета получателя похищенных денежных средств, списанных со счета потерпевшего; не установлено место обналичивания похищенных денежных средств, не направлены дополнительные запросы/поручения по изъятию видеозаписи с банкомата/терминала с которого были получены денежные средства¹.

Прокурорами в 2015 г. было отменено лично или по их инициативе 443 674 постановлений о приостановлении предварительного расследования, в 2016 г. – 453 260 постановлений, в 2017 г. – 440 576 постановлений, в 2018 г. – 432 661 постановление, в 2019 г. – 416 285 постановлений, в 2020 г. – 415 808 постановлений, в 2021 г. – 404 596 постановлений, в 2022 г. – 387 214 постановлений².

При реализации указанного полномочия прокурорам важно учитывать опасения, высказанные К. В. Камчатовым, который отмечает, что в настоящий момент распространены случаи длительного непринятия следователями уголовным делом к своему производству после отмены прокурором процессуальных решений, в том числе и о приостановлении расследования, что свидетельствует о том, что должностные лица, наделенные полномочиями по осуществлению процессуального контроля, не нацелены на обеспечение качественного и оперативного предварительного расследования³.

¹ Архив прокуратуры К-ского района Краснодарского края. Уголовное дело № 12001030035000597.

² Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 08.02.2024).

³ Камчатов К. В. Деятельность прокурора в механизме реализации конституционного права доступа к правосудию потерпевших от преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 2 (70). С. 33.

Для предотвращения негативных последствий для установления истины по делу, к которым может привести описанная проблемная ситуация, прокурорам необходимо осуществить контроль за «судьбой» такого уголовного дела.

Следующим полномочием прокурора, направленным на установление объективной истины при принятии промежуточного решения, является его участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, а также о продлении срока содержания под стражей и других ходатайств о даче разрешения на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения (ч. 4 ст. 108 УПК РФ, ч. 3 ст. 165 УПК РФ).

При подготовке к судебному заседанию прокурор должен обращать внимание на соответствие содержания ходатайства следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, которые требуют изоляции лица от общества. В противном случае, прокурору необходимо заявлять ходатайство об отложении судебного заседания для представления следователем дополнительных материалов. При выборе правовой позиции по заявленному ходатайству давать оценку реальности содержащихся в нем сведений и обоснованности изложенных доводов¹.

Более того, прокурор, кроме оснований и обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, должен установить наличие условий для применения указанных мер пресечения, т. е. наличие доказательств, дающих основание

¹ Указание Генеральной прокуратуры РФ от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность, 2012, № 2 (928). п. 1.8-1.10.

подозревать или обвинять лицо в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Те же самые требования к подготовке к судебному заседанию при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо соблюдать прокурору и при рассмотрении ходатайства следователя о применении мер пресечения в виде домашнего ареста, залога и запрета определенных действий.

Участвуя в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о производстве следственного или иного процессуального действия, прокурор принимает непосредственное участие в обсуждении решения, которое позволит установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, обеспечит всесторонность и полноту их исследования, а, в конечном счете, поможет привести к установлению истины по уголовному делу.

Как представляется, прокурор должен убедиться в том, что:

1. Производство следственного действия или принятие решения не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства;
2. Необходимость производства следственного действия непосредственно вытекает из хода следствия, продиктовано его интересами и направлено на раскрытие преступления;
3. Наличие в постановлении следователя данных, указывающих на возможность обнаружить искомые доказательства;
4. Подтверждение данных, указанных следователем в постановлении, материалами уголовного дела и (или) материалами, прилагаемыми к ходатайству (например, показания свидетелей, материалы оперативно-розыскной деятельности и т. д.);
5. Следственное действие направлено на установление истины по уголовному делу и обеспечивает его полное и всестороннее расследование;
6. Соразмерность юридической силы и значимости для дела искомого доказательства и меры ограничения конституционных прав граждан в результате производства данного следственного действия.

Еще одно полномочие прокурора, направленное на установление объективной истины по уголовному делу, реализуется им при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, интересы которых затрагиваются, на действия (бездействия) и решения руководителя следственного органа и следователя в порядке ст. 124 УПК РФ. Прокурору необходимо тщательно проверять изложенные в жалобе доводы, а при необходимости изучать материалы проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел в части, касающейся доводов жалоб (п. 1.17 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

Чаще всего граждане жалуются на бездействия (пассивность) следователей по установлению обстоятельств дела, т. е. на неполноту предварительного расследования. Известны случаи, когда следователи по самым разным причинам, в том, числе и из-за экономии сил и времени, игнорируют следственные или процессуальные иные действия, производство которых диктуется юридической ситуацией и ходом предварительного следствия. Своевременное производство необходимых процессуальных действий со стороны следователя несомненно напрямую экстраполируется на установление истины по делу.

В своем постановлении разрешающим по существу жалобу, содержащую ходатайство о производстве следственных действий, способных обеспечить выявление обстоятельств, подлежащих установлению по делу, получение иной информации, имеющей процессуальное значение, прокурору необходимо изложить свою правовую оценку обоснованности заявленного ходатайства (п. 1.17 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

Правильно отмечает В. Н. Исаенко, что процессуальная деятельность прокурора по разрешению жалоб участников производства на безосновательные отказы следователя в производстве следственных действий, в проверке версий и заявлений о причастности к совершению деяния иных лиц, на проявление

следователем обвинительного уклона, имеет немаловажное значение для обеспечения всесторонности, полноты и объективности следствия¹.

Так, прокурором У-ского района Краснодарского края по результатам рассмотрения жалобы было внесено представление на имя начальника ГСУ ГУ МВД РФ по региону об устранении допущенных в ходе предварительного следствия нарушений уголовно-процессуального законодательства. В представлении было указано, что в ходе изучения в прокуратуре доводов жалобы и материалов истребованного уголовного дела выявлено, что расследование осуществлено следователем односторонне и неполно (не проведены необходимые следственные действия несмотря на наличие в материалах дела информации о возможной причастности определенных лиц к совершению преступления), нарушены положения требований ст. ст. 6.1, 7, 21, 39, 148 УПК РФ, не произведен необходимый комплекс мероприятий для выявления обстоятельств, имеющих существенное юридическое значение для расследования, а также для завершения предварительного следствия, установления истины, принятия в разумный срок законного и обоснованного решения по делу².

В рамках исследования изучено 49 представлений об устранении нарушений процессуального законодательства Российской Федерации, допущенных в ходе предварительного следствия, связанных с непроизводством необходимых действий для установления истины по уголовным делам, а также с принятием решений, противоречащих обстоятельствам, имевшим место в действительности, внесенных прокурорами Краснодарского края по результатам рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (См. приложение № 3).

Также прокурору необходимо принимать участие в рассмотрении судом жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, на постановления следователя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела и иные их решения и действия (бездействия), которые способны причинить ущерб

¹ Исаенко В. Н. Указ. соч. С. 173.

² Архив прокуратуры У-ского района Краснодарского края. Уголовное дело № 12001030035000895.

конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию (п. 1.19 Приказа Генерального прокурора РФ № 544). Вместе с тем, принятию участия должна предшествовать подготовка к судебному заседанию, в ходе которой прокурор должен досконально исследовать уголовное дело, дать правовую оценку обжалуемым решениям и действиям, и в случае выявления нарушений закона незамедлительно принимать меры к их устранению, отмене незаконных процессуальных решений до представления в суд указанных материалов.

Участвуя в судебном заседании, прокурор должен давать заключение по поводу обжалуемых действий (бездействий) или решений следователя (руководителя следственного органа) с использованием всех имеющихся материалов, в том числе полученных в ходе рассмотрения аналогичных жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ (п. 1.19 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

Наиболее часто неполнота произведенного предварительного следствия выявляется прокурором, когда к нему поступает в соответствии со ст. 221 УПК РФ уголовное дело с обвинительным заключением.

Из 27 изученных 22 (81,5%) уголовных дела были возвращены прокурорами Краснодарского края следователям для производства дополнительных следственных действий и процессуальных мероприятий, направленных на обеспечение всесторонности и полноты предварительного расследования, установление истины по делу (См. приложение № 3).

В советской уголовно-процессуальной науке обвинительное заключение прочно ассоциировалось с процессуальным актом, отражающим истину, установленную по уголовному делу на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Так, например, Л. А. Мариупольский, В. Ф. Статкус и В. С. Тульчина отмечали, что обвинительное заключение – это процессуальный документ, завершающий предварительное расследование, в котором должна

найти свое выражение истина, установленная в процессе расследования¹. Такое научное отождествление основывалось на положениях УПК РСФСР 1960 г., в ст. 213 которого содержался ряд вопросов, подлежащих разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, прямо указывавшие на то, что по делу должна быть установлена объективная истина, например:

1. Имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;
2. Нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела;
3. Произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно;
4. Обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;
5. Предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого;
6. Привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления.

А. М. Ларин писал, что прокурор по итогам предварительного следствия, в ходе которого были достоверно установлены все обстоятельства, исследованы все доказательства, всесторонне проверены имеющиеся версии, опровергнуты на основе доказательств все аргументы в пользу невиновности обвиняемого, утвердив обвинительное заключение приобретает истинные знания о преступном событии².

Как представляется, упущением законодателя, осложняющим процессуальную деятельность прокурора по осуществлению своих функций, стало отсутствие в УПК РФ аналогичной нормы, определяющей круг вопросов, подлежащих установлению по поступившему с обвинительным заключением

¹ Мариупольский Л. А., Статкус В. Ф., Тульчина В. С. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учеб. Пособие. М.: НИиРИО МВД СССР, 1969. С. 10.

² Ларин А. М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит., 1976. С. 197.

уголовному делу. Исходя из смыслового внутреннего наполнения ст. 221 УПК РФ, названной «Решения прокурора по уголовному делу» и анализа системного решений, принимаемых прокурором по уголовному делу, в порядке ч. 1 ст. 221 УПК РФ, прокурору необходимо, на наш взгляд, разрешать следующие вопросы:

1. Имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому и имеется ли в этом деянии состав преступления;
2. Нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела;
3. Произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно;
4. Обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;
5. Предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого;
6. Привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличены в совершении преступления;
7. Правильно ли квалифицировано преступление;
8. Соблюдены ли условия, предусмотренные ч. 5 ст. 109 УПК РФ и предельные сроки содержания обвиняемого под стражей, а также достаточность срока домашнего ареста или срока содержания под стражей для выполнения судом требований ч. 3 ст. 227 УПК РФ;
9. Составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ и соблюдены ли все иные требования УПК РФ.

Отметим, что в юридической науке высказываются и иные мнения. Так, Т. Ю. Цапаева отмечает, что по мнению А. И. Долговой, закон не должен требовать от прокурора решения вопросов о всесторонности, полноте и объективности расследования: предъявлено ли обвинение по всем преступным деяниям и привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, изобличенные в совершении преступления. Установление прокурором этих обстоятельств возможно только посредством осуществления контроля за непосредственным ходом

предварительного расследования, одно лишь исследование материалов дела не позволит получить ответы на поставленные вопросы¹.

Т. Ю. Цапаева, приводя контрдоводы позиции А. И. Долговой, отмечает, что вывод о том, что прокурор не может установить соблюдение следователем всесторонности, объективности и полноты исследования обстоятельств, очевидно негативно скажется на правоприменительной деятельности, так как установление по делу истины одна из целей деятельности прокурора. Тщательное исследование материалов дела, основательное изучение доказательственной базы, позволят прокурору сформулировать вывод о проведении всех необходимых следственных действий, проверке всех имеющихся версий².

Поддерживая позицию Т. Ю. Цапаевой, добавим, что современное уголовно-процессуальное законодательство в большинстве случаев не позволяют прокурору непосредственно надзирать за следователем в процессе собирания и исследования доказательств, так как он более не осуществляет функцию руководства процессуальной деятельностью следователя в полном объеме и исследовать большинство вопросов ему приходится только при изучении поступивших материалов уголовного дела с обвинительным заключением.

В. С. Шадрин придерживаясь аналогичного подхода полагает, что надлежащее изучение поступившего уголовного дела с обвинительным заключением позволит установить прокурору соблюдение следователем объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств³.

Идентичной позиции придерживается ряд других представителей юридической науки⁴.

¹ Цапаева Т. Ю. Указ. соч. С. 102.

² Там же. С. 102.

³ Шадрин В. С. Юбилейная конференция – веха в развитии института и криминалистики: Материалы конференции «Проблемы использования криминалистических знаний в деятельности прокурора» // КриминалистЪ. 2011. № 2 (9). С. 4-5.

⁴ См. например, Каретников А. С., Коретников С. А. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 49-52.

При принятии решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, Генеральный прокурор Российской Федерации обязал нижестоящих прокуроров проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, достаточность собранных доказательств, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 1.14 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

Прокурору подлежит тщательно исследовать также материалы, полученные в ходе предварительной проверки, включенные в дело, уделяя особое внимание следственным и процессуальным действиям, осуществленным до момента возбуждения уголовного дела (протокол осмотра места происшествия, результаты осмотра документов, предметов, трупов, результаты судебной экспертизы, документальных проверок, ревизий и объяснений и др.), результатам и ходу предварительного расследования, анализируя и сравнивая их с результатами, полученными при возбуждении уголовного дела, проводя сравнительный анализ результатов следственных действий между собой для установления противоречий в уголовном деле (допроса и проверки показаний на месте, допроса и очной ставки, допроса и опознания, обыска и судебной экспертизы и т. д.).

Также важно уделять внимание изучению ходатайств, заявленных потерпевшим, его законным представителем, защитником, подозреваемым (обвиняемым), иными участниками уголовного производства, способных внести вклад в восстановление истинной картины произошедших событий, а именно, о проведении дополнительных следственно-процессуальных действий, проверке версий в отношении отдельных или группы обстоятельств, предположительно имеющих юридическое значение по расследуемому факту, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Иные ходатайства вышеуказанных лиц также должны получить надлежащую правовую оценку со стороны прокурора, так как способны нести в себе сведения об иной информации, подлежащей доказыванию по уголовному делу. Указанные факторы должны быть

положены в основу оценки законности и обоснованности принятых должностными лицами решений при разрешении заявленных ходатайств.

В случае установления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, отсутствия достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильной квалификации содеянного, неполноты проведенного предварительного расследования, а также при наличии оснований полагать, что в целом процессуальные итоги расследования не соответствуют действительности, прокурор возвращает уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков. При этом постановление прокурора должно быть аргументированным, содержащим сведения о допущенных нарушениях, подлежащих устранению (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, п. 1.14 Приказа Генерального прокурора РФ № 544).

Так, рассмотрев материалы уголовного дела, возбужденного в отношении Н. по ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поступившего с обвинительным заключением, прокурор Т-ского района Краснодарского края постановил вернуть уголовное дело следователю для устранения недостатков и производства дополнительного расследования.

Основанием, воспрепятствовавшим утвердить обвинительное заключение и направить дело в суд для рассмотрения по существу, послужил факт проведения следствия с нарушениям требований процессуального законодательства. В частности, следователем не были приняты все меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предварительное следствие проведено не в полном объеме, не выполнены указания прокурора, данные при возвращении ранее уголовного дела для производства дополнительного расследования, не принято процессуальное решение в отношении К. по результатам проверки показаний потерпевшего П. о причастности К. к хищению принадлежащего потерпевшему сотового телефона,

не выполнены указания руководителя следственного органа об истребовании ответов на запросы в банки и операторам сотовой связи, тем самым следователем были нарушения положения¹.

Однако, как отмечает М. Е. Токарева: «Своевременная дача письменных указаний по уголовному делу еще не означает, что выявленная прокурором ошибка или нарушение по делу будут исправлены»².

Для недопущения незаконного игнорирования прокурорских указаний при возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, предлагаем дополнить п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ требованием об обязательности исполнения указаний прокурора, сформулировав данный пункт следующим образом: «о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями, обязательными для исполнения следователем».

В пункте 2.2 Постановления Конституционного суда РФ № 18-П сказано, что досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства по делу³. А кто, как ни прокурор, поддерживающий от имени государства в суде обвинение, выполняющий особую роль в уголовном производстве, выступающий гарантом законности и обоснованности обвинения, как с процессуальной, так и с морально-нравственной точки зрения должен оценивать результаты произведенного расследования как основу для полного и объективного судебного разбирательства по делу. Поэтому считаем, что

¹ Архив прокуратуры Т-ского района Краснодарского края. Уголовное дело № 12101030035001159.

² Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: Методическое пособие / Воскресенский В. В., Исаенко В. Н., Исмакаев Л. П., Лазарева В. А., и др. М.: Изд-во ВНИИ укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 65.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 51, ст. 5026.

необходимо дополнить ч. 2 ст. 37 УПК РФ обязанностью прокурора осуществлять процессуальный надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью предварительного расследования. Данное изменение по логике изложения полномочий в ч. 2 ст. 37 УПК РФ целесообразно закрепить в п. 3¹, сформулировав его следующим образом: «проверять исполнение требований настоящего Кодекса о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу».

2.2.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины при производстве дознания

Предварительное расследование в форме дознания производится в том же порядке, что и предварительное следствие, за исключением изъятий, предусмотренных главой 32 УПК РФ, а одной из целей дознания, как и предварительного следствия, является достижение назначения уголовного судопроизводства России на основе установления объективной истины по уголовному делу.

С этим согласны многие ученые юристы. Так, В. Д. Зеленский и В. К. Спружевников под расследованием понимают регламентированное уголовно-процессуальным законом и основанная на нем деятельность следователя или лица, производящего дознание по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, с целью установления истины¹.

Закон в отношении дознавателя предоставил прокурору широкий круг властно-распорядительных полномочий, с помощью которых он может принимать решения, обеспечивающие направление процессуальной деятельности дознавателя.

«Помогает» прокурору в реализации уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу другая уголовно-

¹ Зеленский В. Д., Спружевников В. К. Указ. соч. С. 71

процессуальная функция, реализуемая прокурором при производстве дознания – функция руководства процессуальной деятельностью органа дознания и дознавателя по возбуждению и расследованию уголовных дел (далее по тексту – процессуальное руководство).

Одним из важнейших полномочий прокурора является дача дознавателю письменных указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Прокурор в соответствии с п. 17 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 в пределах имеющихся полномочий в целях обеспечения своевременного раскрытия преступлений, должен давать письменные указания дознавателю о направлении расследования, получении и надлежащей фиксации доказательств, производстве следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, иных необходимых процессуальных действий. По мнению В. Ф. Крюкова, данное полномочие, с одной стороны, представляет способ процессуального руководства организацией проведения дознания, с другой – является средством принятия мер к полному, всестороннему и объективному проведению расследования и одновременно – особой правовой конструкцией, обеспечивающей законность принятия решений по результатам расследования¹.

Таким образом, обозначенное полномочие обеспечивает реализацию как функции процессуального руководства, так и функции установления истины по делу.

При подготовке диссертационного исследования было изучено 58 указаний по уголовным делам, данных прокурорами Краснодарского края дознавателям ОМВД РФ, которые направлены на обеспечение всесторонности и полноты расследования (См. приложение № 3).

Так, прокурором С-ского района Краснодарского края начальнику ОМВД РФ данного района были направлены указания в рамках расследуемого дознавателем

¹ Крюков В. Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 68.

уголовного дела по факту причинения телесных повреждений М. В частности, прокурором было указано о необходимости повторно допросить потерпевшего М., выяснив маршрут его следования от дома А. до автомойки на предмет обнаружения камер видеонаблюдения; повторно допросить об обстоятельствах произошедшего А. с целью проверки показаний М.; подробно допросить работников автомойки об обстоятельствах произошедшего; допросить бригаду скорой медицинской помощи, осуществивших выезд по к потерпевшему адресу; допросить об обстоятельствах произошедшего лицо, с которым М. употреблял спиртные напитки возле автомойки; изъять и осмотреть видеозапись с камер видеонаблюдения автомойки; приобщить к материалам результаты судебной медицинской экспертизы¹.

Одним из самых распространенных случаев недочетов предварительного расследования, встречаемых на практике является неполнота, необъективность и односторонность. Способствует указанному недостатку прокурорской деятельности в области процессуального надзора на всем протяжении расследования. Зачастую прокуроры проверяет лишь обоснованность и законность итоговых процессуальных выводов и решений, упуская возможность своевременного восполнения пробелов в ходе расследования².

В этой связи, в п. 26 Приказа Генерального прокурора РФ № 11 прямо указано, что прокурорам требуется обеспечивать надлежащий прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам, а также отстранять дознавателя от дальнейшего расследования, если им допущены такие нарушения требований УПК РФ, которые могут повлиять на исход дела.

Если у прокурора в ходе осуществления надзорных полномочий возникнут основания полагать, что действия (бездействия) дознавателя, нарушающие требования УПК РФ, могут сказаться на всесторонности, полноте и

¹ Архив прокуратуры С-ского района Краснодарского края. Указания по материалу проверки, зарегистрированному в КУСП № 1466 от 26.01.2022.

² Настольная книга прокурора / Под ред.: Герасимова С. И. – М.: Экслит, 2002. С. 318-350.

объективности производства дознания, а, в целом, и на установлении истины по делу, то прокурор, на наш взгляд, в соответствии с п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, должен отстранить дознавателя от дальнейшего производства расследования или на основании п. 11,12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изъять уголовное дело у дознавателя и передать его в другой орган дознания или следователю. М. Селезнев также считает, что данная мера применяется, когда имеются серьезные сомнения, что лицом, производящим дознание, будут соблюдены принципы полноты и объективности¹.

Мы полагаем, что основаниями для отстранения дознавателя либо передачи дела другому органу дознания или следователю для производства предварительного следствия, связанными с невозможностью установления дознавателем объективной истины по уголовному делу, могут являться:

1. Грубое нарушение дознавателем требований уголовно-процессуального законодательства, выраженное, как в действиях (бездействиях), так и в решениях, повлекших уничтожение, утрату или искажение доказательств по уголовному делу;

2. Признаки наличия в процессуальной деятельности дознавателя сугубо обвинительного уклона, выраженного в выдвижении и проверке только одной обвинительной версии и игнорировании заявления подозреваемого и (или) его защитника о проверке иных версий или обстоятельств, оправдывающих или смягчающих ответственность подозреваемого; в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств подозреваемого и (или) его защитника о производстве следственных действий, а равно необоснованный отказ в удовлетворении таких же ходатайств потерпевшего или отказ дознавателя в проверке причастности к совершению преступления иных лиц, указанных потерпевшим;

3. Непринятие дознавателем всех процессуальных средств, предоставленных ему законом для осуществления всестороннего и полного

¹ Селезнев М. Полномочия прокурора на стадии предварительного расследования [Электронный ресурс] // Законность. 1997. № 3. – URL: <https://center-bereg.ru/j3368.html> (дата обращения: 13.03.2024).

предварительного расследования, выраженное в не производстве всех необходимых следственных действий для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ;

4. Наличие обоснованных подозрений или фактов, указывающих на необъективность оценки дознавателем результатов как отдельных следственных действий, так и всего расследования;

5. Неспособность дознавателя в силу отсутствия должных профессиональных навыков, качеств и умений произвести быстрое, всестороннее, полное и объективное предварительное расследование по сложному, многоэпизодному уголовному делу или с несколькими подозреваемыми.

Указанные обстоятельства прокурору методически эффективнее выявлять при: а) осуществлении систематического надзора за процессуальной деятельностью дознавателя по расследованию уголовных дел; б) рассмотрении жалоб на процессуальные действия (бездействия) и решения дознавателя по уголовному делу; в) рассмотрении уголовного дела, поступившему с обвинительным актом, постановлением.

В ходе работы с материалами прокурорской практики было изучено 38 решений надзирающих прокуроров об изъятии уголовных дел из производства отделов дознания ОМВД РФ по районам Краснодарского края для передачи следователям для производства расследования, в связи с наличием обстоятельств, осложняющих познание истины по делам (См. приложение № 3).

Так дознавателем ОД ОМВД РФ по С-скому району Краснодарского края 06.08.2021 было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по факту хищения имущества ФГБУ «Г.» на общую сумму 17 750 рублей. Впоследствии поступила явка с повинной П. о том, что он в декабре 2020 года, находясь на территории ФГБУ «Г.» совершил хищение металла. П. 13.08.2021 и 07.09.2021 был допрошен в качестве подозреваемого и пояснил, что от ранее данных им показаний он отказывается, вину в совершенном им преступлении не признал.

Прокурором района было принято решение об изъятии уголовного дела из производства отдела дознания ОМВД РФ и передачи в следственный отдел ОМВД РФ¹.

Следующим важным полномочием, направленным на установление объективной истины по уголовному делу, является полномочие прокурора на отмену любых незаконных и необоснованных постановлений дознавателя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Данные решения прокурора носят императивный характер и не требуют «двойной» отмены, как у некоторых постановлений следователя, о которых было сказано выше. Эти решения могут быть обжалованы дознавателем вышестоящему прокурору, не приостанавливая их исполнения, за исключением, когда прокурор возвращает дело на дополнительное дознание (ч. 5 ст. 226 и ч. 5 ст. 226.8 УПК РФ). Это полномочие предоставляет прокурору возможность отменять любые постановления по мотивам не установления необходимых обстоятельств по уголовному делу.

Например, прокурором Октябрьского района Еврейской автономной области было отменено постановление дознавателя МО МВД России «Ленинский» о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу.

Прокуратурой установлено, что в январе 2023 г. обратилась жительница с. А. с заявлением о привлечении к уголовной ответственности жителя г. Б., который нанес ей телесные повреждения. В частности, мужчина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с заявительницей ударил ее кулаком в область лица, затем поленом нанес два удара по голове, причинив женщине физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков, не повлекшие вреда ее здоровью (побои).

По данному факту органом дознания было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев). Между тем дознавателем без проведения требующихся следственно-процессуальных действий принят процессуальный акт

¹ Архив прокуратуры С-ского района Краснодарского края. Уголовное дело № 12101030035000678.

о приостановлении предварительного расследования. В целях устранения выявленных нарушений закона, причин и условий, им способствующих, прокуратурой района в адрес начальника отдела полиции внесено представление, а также потребовано возобновить расследование и выполнить необходимые следственные и процессуальные действия, представить уголовное дело прокурору для передачи его в суд¹.

Из изученных нами 34 (100 %) постановлений дознавателей ОМВД РФ Краснодарского края о приостановлении расследования прокурорами были отменены по причине непроведения необходимого комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение (См. приложение № 3).

В соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу. Также прокурор дает дознавателю согласие на прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), примирением сторон (ст. 25 УПК РФ), возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ), возможностью исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК). Однако такое согласие прокурором может быть дано только после тщательного изучения всех обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния и при наличии условий и оснований, предусмотренных законом (п. 35 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

При исследовании материалов уголовного дела для разрешения вопроса о даче согласия на прекращение такого уголовного дела, прокурор в обязательном порядке должен выяснить следующие обстоятельства: факт наличия преступного деяния; правильную юридическую квалификацию преступления; действительное

¹ Отменено незаконное приостановление производства и обеспечено направление уголовного дела в суд // Прокуратура Еврейской автономной области: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_79/mass-media/news/reg-news?item=93508563 (дата обращения: 25.03.2024).

примирение сторон; достоверность сведений о заглаживании вреда, причиненного преступлением¹. Помимо указанных обстоятельств необходимо проверить наличие доказательств, подтверждающих совершение преступления именно данным лицом.

Так, дознавателем Каа-Хемского района Республики Тыва по трем фактам угрозы убийством женщиной в отношении своей дочери и супруги были возбуждены уголовные дела, в последующем соединенные в одно производство. Своим процессуальным актом дознаватель уголовное дело прекратил в связи с примирением сторон.

Прокуратура Каа-Хемского района не согласившись с данным решением отменила постановление дознавателя. Собранные по уголовному делу дознавателем материалы, личность подозреваемого, который ранее осуждался за совершение аналогичного преступления в отношении супруги и, не сделав для себя должных выводов, вновь совершил 3 аналогичных преступления за короткий промежуток времени, послужили основанием для отмены постановления.

Предварительное расследование было возобновлено по инициативе прокуратуры, по результатам которого мировому судье было направлено уголовное дело для разрешения по существу. Приговором мирового судьи лицо признано виновным в совершении преступлений по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119 УК РФ².

При проверке постановлений дознавателя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным ст. 24 и ст. 27 УПК РФ, прокурор в соответствии со ст. 214 УПК РФ вправе признать такое постановление незаконным или необоснованным, если решение дознавателя не

¹ Лобанова Л., Лянго Л. Роль прокурора при прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим // Законность, 2001, № 4. С. 15.

² Постановление о прекращении уголовного дела по фактам угрозы убийством отменено // Прокуратура Республики Тыва: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_17/mass-media/news?item=52111377 (дата обращения: 15.03.2024).

подтверждается доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, если по уголовному делу не установлен должный объем обстоятельств, позволяющий прекратить производство по уголовному делу. Прокурор в таком случае с указаниями возвращает уголовное дело в орган дознания, устанавливая конкретный срок проведения расследования с учетом объема производства необходимых следственных действий (п. 35 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

Межрайонным прокурором К-ского района Краснодарского края было отменено постановление о прекращении уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 112 УК РФ по факту причинения П. вреда здоровью средней тяжести, вынесенное дознавателем ОМВД РФ по району.

В ходе предварительного расследования было установлено, что не позднее 03.01.2021 неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте причинило П. телесные повреждения в виде закрытого перелома основания ногтевой фаланги 3 пальца левой кисти, которые согласно заключению эксперта относятся к категории средней тяжести. При этом по результатам расследования дознавателем принято решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Основанием для отмены прокурором такого постановления послужил тот факт, что в ходе дознания должным образом не проверена версия причинения П. телесных повреждений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой из хулиганских побуждений, а также с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. п. «г, д, з» ч. 2 ст. 112 УК РФ), что является преступлением средней тяжести и имеет иной срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Установленные обстоятельства позволили сформировать прокурору вывод, что решение дознавателя о прекращении производства по делу подлежит отменен по причине преждевременного принятия¹.

Из исследованных 42 постановлений дознавателей ОМВД РФ по Краснодарскому краю о прекращении уголовного дела 36 (85,7%) постановлений было отменено прокурорами Краснодарского края по причине неполноты осуществленного предварительного расследования, а именно, в связи с неосуществлением необходимых следственных и процессуальных действий для обеспечения всесторонности и полноты расследования (См. приложение № 3).

Уголовно-процессуальная функция установления объективной истины по уголовному делу реализуется прокурором также при даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В такой деятельности важно учитывать, как отмечают В. И. Басков и В. Б. Коробейников, что «любое процессуальное действие, выполнение которого требует согласия прокурора, может быть практически реализовано лишь после тщательного изучения и всестороннего обсуждения, чтобы, с одной стороны, это способствовало полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств совершенного преступления, с другой – не повлекло за собой нарушения или ограничения прав и законных интересов участников процесса»².

При этом, нужно иметь ввиду, что «процедура рассмотрения прокурором указанных ходатайств дознавателя законом не регламентирована, однако очевидно, что проверить законность и обоснованность процессуального решения дознавателя об обращении в суд с соответствующим ходатайством можно только одним путем – личным изучением материалов уголовного дела и оценкой

¹ Архив К-ской межрайонной прокуратуры Краснодарского края. Уголовное дело № 12101030035000348.

² Басков В. И., Коробейников В. Б. Указ соч. С. 117.

имеющихся доказательств с точки зрения относимости, допустимости, а всей их совокупности – достаточности»¹.

Как отмечалось в практическом пособии, разработанном авторским коллективом судей Верховного Суда РФ – значение и ценность доказательства для расследования и наличие прямых оснований для производства являются юридической предпосылкой для осуществления следственного действия, ограничивающего (затрагивающего) конституционные права².

При этом, основанием для проведения следственного действия является наличие необходимых данных, свидетельствующих о необходимости и возможности получения информации, посредством установленных в законе источников, представляющей важное значение для хода и результатов расследования³.

Таким образом, для удовлетворения такого ходатайства, прокурору обязательно надо убедиться в целесообразности осуществления действия, ограничивающего конституционные права и интересы граждан, а целесообразным в таком случае будет являться такое следственное действие, производство которого продиктовано ходом и интересами расследования, направлено на установление подлежащих доказыванию обстоятельств, на обеспечение всесторонности и полноты расследования.

В случае отказа суда в удовлетворении ходатайства, поддержанного прокурором, при наличии предусмотренных законом оснований, Генеральный прокурор РФ обязывает принимать меры к своевременному обжалованию решения суда в апелляционном и кассационном порядке, а также тщательно проверять обоснованность и законность следственных действий, осуществляемых в исключительных случаях без судебного решения, в ситуациях не терпящих

¹ Там же.

² Верина В. П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практическое пособие. М.: Юрайт-Издат. 2006. С. 106.

³ Булатова Б. Б., Баранова А. М. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2010. С. 95.

отлагательств (п. 23 и п. 25 Приказа Генерального прокурора РФ № 11, ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

По верному замечанию Г. З. Адигамовой, именно «... следственные действия – основной способ собирания доказательств и познания истины по уголовному делу, но таковым они могут быть лишь при условии проведения их в установленном законом порядке¹, однако, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве официальной регламентации вопроса в отношении раскрытия терминов случай, не терпящий отлагательств и исключительный случай, позволяет уполномоченным субъектам по своему внутреннему убеждению определять ситуацию таковой, допускать некие отступления от определенного законом порядка осуществления действий², что, по-нашему мнению, способно в дальнейшем оказать негативное влияние на законность и обоснованность осуществленного действия, повлиять на раскрытие истины по делу, так как полученное таким путем доказательство может быть признано недопустимым, а совокупность оставшихся доказательств недостаточной (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

При получении уведомления от дознавателя со всеми сопутствующими материалами произведенного следственного действия (копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия) для проверки законности решения о его производстве, прокурору, возможно, будет недостаточно данных документов, поэтому, будет уместным запросить материалы уголовного дела на основании ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, находящегося у дознавателя и уже опираясь на них, провести более тщательную, скрупулезную и всестороннюю проверку. Обязательно подлежит установлению факт, что данный случай являлся исключительным и не терпящим отлагательств, и что задержка

¹ Адигамова Г. З. Следственные действия – способ установления истины по уголовному делу // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть III. Уфа: РИО БашГУ, 2004 / Уголовный процесс, сайт Константина Калиновского. – URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/ufa20041/adigam.htm> (дата обращения: 15.12.2023).

² Баев О. Я. Усмотрение следователя об «исключительности» ситуации // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2010. № 2. С. 274.

производства следственного действия не позволила бы установить истину по делу в должном объеме.

Следующее полномочие прокурора, направленное на установление объективной истины по уголовному делу, реализуется им при рассмотрении жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания от участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ст. 124 УПК РФ). Данные жалобы подобны жалобам на действия (бездействия) и решения следователя, освещенным в предшествующем параграфе. Методы и способы их рассмотрения и разрешения идентичны методам и способам, применяемым при рассмотрении и разрешении прокурором жалоб на действия (бездействия) и решения следователя.

Генеральный прокурор Российской Федерации обязывает прокуроров принимать обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ и в случае несогласия с решением суда об удовлетворении жалобы своевременно принимать меры к его обжалованию, а при согласии – привлечению к ответственности лиц, допустивших нарушение закона (п. 49 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

Одно из самых действенных полномочий прокурора, направленных на установление истины по уголовному делу при производстве дознания, реализуется им при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, в порядке ст. 226 УПК РФ. Прокурор в ситуации неустановления необходимых юридически значимых обстоятельств преступления в полном соответствии, вправе принять решение о возвращении уголовного дела со своими письменными указаниями дознавателю для производства дополнительного дознания (п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). В указаниях прокурор должен точно обозначить перечень обстоятельств, которые необходимо установить дознавателю, что на практике, к сожалению, не всегда делается, и ограничиваются ссылками на «неполноту» произведенного дознания. Но простой дачей указаний

такая деятельность прокурора не должна ограничиваться. Ему следует взять на личный контроль их исполнение, вплоть до получения ежедневных отчетов от дознавателя о проделанной работе по их выполнению.

Если необходимые обстоятельства установлены, но дознавателем было принято неправильное решение о направлении дела в суд, то прокурор полномочен прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. 24-28 УПК РФ.

Приказ Генерального прокурора РФ № 11 определяет, что для принятия решения об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд, прокурору необходимо установить соответствие между содержащимися в этих документах выводами о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица и обстоятельствами дела (п. 40).

Основанием для возвращения уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного акта по причине не установления истины по делу является отсутствие в деле данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Заместитель прокурора Т-ского района Краснодарского края, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении З., обвиняемого в преступлениях по ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, поступившего от дознавателя ОМВД РФ по району с обвинительным актом 21.06.2023 г., принял 23.06.2023 г. решение о необходимости пересоставления обвинительного акта по причине того, что в нарушение требований ст. 73 и п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ в фабуле обвинения не указаны номера и даты заключения экспертов, которыми установлены телесные повреждения Д. и их тяжесть, причиненных в ходе противоправных действий З.

В другом случае, заместитель прокурора района рассмотрев поступившие 24.03.2023 г. от дознавателя ОД ОМВД РФ по району материалы уголовного дела с обвинительным актом в отношении Л., обвиняемого в преступлении по ч. 1 ст. 119 УК РФ, вынес постановление о возвращении уголовного дела для устранения недостатков в ходе осуществления дополнительного дознания. Нарушение выразилось в том, что дознавателем в обвинительном акте было указано, что Л.

совершил преступление в состоянии опьянения алкогольного, а освидетельствование на состояние опьянения Л. не проводилось. На основании ч. 1.1. ст. 61 УК РФ состояние опьянения является обстоятельством, отягчающим наказание¹.

Так, 39 (81,2%) уголовных дел из 48 изученных были возвращены прокурорами Краснодарского края дознавателям для осуществления дополнительных следственно-процессуальных действий, направленных на обеспечение всесторонности и полноты предварительного расследования, с целью установления истины по делу (См. приложение № 3).

Прокурор уполномочен при рассмотрении материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, направить уголовное дело для производства предварительного следствия (п. 4 ч. 1 ст. 226 УПК РФ). Как представляется, решение прокурора о передаче уголовного дела в следственный орган должно приниматься при наличии следующих обстоятельств:

1. Преступные действия лица содержат признаки более тяжкого преступления, подследственного органам предварительного следствия;
2. Дознавателю один или более одного раза возвращалось уголовное дело для производства дополнительного дознания с письменными указаниями, направленными на обеспечение всесторонности и полноты расследования, однако, они должным образом и в указанный срок не исполнялись;
3. Дознавателю не удалось всестороннее и полное предварительное расследование в предельно допустимый срок дознания, но, тем не менее, дознавателем был составлен обвинительный акт;
4. Сложность уголовного дела (многоэпизодное, с несколькими обвиняемыми т. д.) не позволила дознавателю произвести полное, всестороннее и объективное расследование, что выразилось в не производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий;

¹ Архив прокуратуры Т-ского района Краснодарского края. Уголовное дело № 12301030035000463.

5. В ходе производства предварительного расследования дознавателем проявлена необъективность и односторонность оценки доказательств, послуживших основой для составления необоснованного обвинительного акта.

При утверждении обвинительного акта прокурор наделен также правом, своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Следовательно, прокурор без направления дела для производства дополнительного дознания уполномочен самостоятельно сформировать окончательное обвинение на основе изученных материалов уголовного дела. Закон предоставляет прокурору возможность переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. ст. 226 УПК РФ), но при этом обязательным условием является то, что новая квалификация действий обвиняемого подтверждается материалами, собранными по уголовному делу.

В структуре уголовного производства посредством принятия Федерального закона от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ) появилась сокращенная форма дознания – как новый вид осуществления дознания по уголовным делам.

Новая форма дознания одновременно стал предметом научных исследований и обсуждений широкого круга ученых процессуальной науки¹, заполучив синхронно сторонников и противников

Основным доводом сторонников осуществления дознания в сокращенной форме является то, что оно направлено на оптимизацию процессуальных и экономических затрат, экономию сил и бюджетных денежных средств,

¹ Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81-85; Махмутов М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 39-43; Панокин А. М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 914-918, и др.

сокращение сроков производства по делу, обеспечение быстрого доступа к правосудию¹.

Противники, в свою очередь, полагают, что сокращенной формой дознания органы расследования начнут маскировать отсутствие доказательственной базы, а признание вины подозреваемым получит статус «царицы» доказательств, что сокращенная форма дознания не способна обеспечить задачу установления объективной истины по делу и охраны прав и свобод гражданина². Так В. Г. Глебов отмечает, что сокращенная форма дознания придала доказательствам по уголовному делу заведомую презумпцию достоверности, если они не опротестованы одной из сторон (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ), т.е. истина по делу устанавливается на основании состояния внутренней убежденности отдельных уполномоченных лиц³.

В свою очередь, А. П. Кругликов категорично отрицает тезис, что установление объективной истины является целью осуществления дознания в сокращенной форме⁴, А. Г. Печников придерживаясь аналогичного мнения,

¹ Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарев И. С. Волгоград, 2013. С. 23; Талынева З. З. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме // Пробелы в российской законодательстве. 2014. № 2. С. 245; Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. М., 2010. С. 30-31, и др.

² Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). С. 43-39; Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформатов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5; Глебов В. Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарев И. С. Волгоград, 2013. С. 19-21; Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознания в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45-49; Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарева И. С. Волгоград, 2013. С. 87-94, и др.

³ Глебов В. Г. Указ. соч. С. 20.

⁴ Кругликов А. П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при расследовании и рассмотрении уголовного дела? // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарева И. С. Волгоград, 2013. С. 64.

расширяя мысль пишет, что подобная «делка», именуемая сокращенная форма дознания – и вовсе отдаляет от возможности установления объективной истины, по причине сокращенного предела доказывания и исследования, ограниченного процесса установления истины¹.

Мы согласны с позицией И. С. Дикарева, отмечавшего, что «Придание уголовно-процессуальной деятельности определенной формы нацелено на создание такого порядка судопроизводства, который, будучи примененным на практике, обеспечивал бы реализацию назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. При этом важнейшей предпосылкой реализации назначения уголовного судопроизводства является достижение по уголовному делу объективной истины ...»².

Статья 226.5 УПК РФ устанавливает сокращенный предмет доказывания, в частности, дознаватель освобожден установления фактов и обстоятельств, исключающих преступность деяния, освобождающих от уголовной ответственности или смягчающих наказания, а также способствовавших совершению преступления. Невключение указанных обстоятельств в предмет доказывания негативно характеризовалось некоторыми учеными³.

В этой связи особую роль приобретает деятельность прокурора как субъекта реализации функции установления объективной истины по уголовному делу.

По информации Горового Александра Владимировича – первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации, применение на практике сокращенной формы дознания обнажило ряд проблемных вопросов, связанных с

¹ Печников Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе. С. 91.

² Дикарев И. С. Указ. соч. С. 22.

³ Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознания в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства. С. 45-49; Качалова О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32-36; Сумин А. А. Указ. соч. С. 5-8; Гирько С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 4-5; Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-46; Боярская А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 38-42, и др.

различными подходами прокуроров субъектов Российской Федерации. Так, например, прокуроры Новосибирской и Мурманской области требовали от дознавателей выполнение полноценного комплекса действий, предусмотренных для дознания в общем порядке, несмотря на изъятия установленные законом, прокуроры Ивановской области предлагали производить дознание в сокращенной форме только в отношении ранее не судимых граждан, совершивших преступление с формальным составом и возместивших ущерб, в ряде субъектов в связи с отсутствием правоприменительной практики прокурорами было предложено воздержаться от осуществления производства по делу в форме дознания в сокращенной форме (Архангельская, Ивановская, Ярославская, Волгоградская область, Краснодарский и Алтайский край)¹.

Такую «перестраховку» прокуроров можно объяснить тем, что именно они являются основным гарантом достижения объективной истины по уголовному делу при производстве дознания в сокращенной форме. Тому свидетельствует статистика, согласно которой 75 % опрошенных нами прокуроров утверждают, что ими реализуется уголовно-процессуальная функция установления объективной истины по уголовному делу при производстве предварительного расследования (См. приложение № 2).

Проведенный нами правовой анализ главы 32.1 УПК РФ и Приказа Генерального прокурора РФ № 11 позволяет выделить круг полномочий прокурора, направленных на реализацию функции установления объективной истины по данным делам.

Так, согласно ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления направляется дознавателем прокурору.

¹ Горовой А. В. Производство дознания в сокращенной форме // Полиция России. Журнал Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 6. С. 37.

С этого момента берет свое начало осуществление прокурором функции установления объективной истины по делу при производстве дознания в сокращенной форме.

Прокурор может признать постановление дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме незаконным и отменить его при выявлении обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, сопряженных в том числе, с не установлением должного объема обстоятельств совершенного преступления, в частности:

1. В материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, подтверждающие вину подозреваемого в том объеме, в которой он ее признал (например, лицо являлось пособником преступника, но по каким-либо причинам признало вину, как организатора или исполнителя);

2. В материалах уголовного дела имеются доказательства, указывающие на совершение подозреваемым менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, в совершении которого он признал свою вину (например, дознавателем необоснованно занижена или завышена квалификация содеянного);

3. В материалах уголовного дела не отражен точный характер и размер причиненного вреда преступлением, совершенным подозреваемым (например, в материалах дела отсутствуют акт осмотра поврежденного имущества, заключение о стоимости ремонтно-восстановительных работ, локальный сметный расчет, медицинское или иное заключение эксперта (специалиста) и т. д.). Выяснение этих фактов необходимо по причине того, что «... активность органов дознания может быть направлена не на достоверное раскрытие преступлений, а на «делку» – на то, чтобы склонить подозреваемого к сокращенной форме дознания»¹.

На втором этапе реализации полномочий, направленных на установление объективной истины по делу, помимо общих полномочий, способствующих ее установлению, прокурор с учетом ограничений, предусмотренных ст. 226.5 УПК

¹ Печников Г. А., Шинкарук В. М. Сокращенная форма дознания и объективная истина // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 111.

РФ, осуществляет надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью дознания в сокращенной форме.

В первую очередь, прокурор обязан проследить за тем, чтобы дознаватель всесторонне, полно и объективно собрал доказательства, устанавливающие событие преступления, доказывающие вину лица в его совершении, установил характер и размер причиненного вреда преступлением, а также произвел все необходимые следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ).

Также прокурору следует удостовериться с точки зрения законности и обоснованности в причинах, по которым дознаватель:

1. Не произвел проверку сомнительных доказательств, несмотря на не оспаривание их подозреваемым (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) (например, не исключены случаи, когда подозреваемый признает вину в совершении менее тяжкого преступления, дабы скрыть причастность к совершению более тяжкого). Также необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

2. Не произвел допрос лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, если необходимо установить дополнительные фактические обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; сведения которые не содержатся в материалах проверки, либо при наличии сведений в материалах уголовного дела, проверка которых требует проведения допроса (например, в объяснениях различных очевидцев имеются противоречия);

3. Не назначил судебную экспертизу, при условии наличия обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ;

4. Не произвел следственные и иные процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, при условии того,

что они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Заслуживает особого внимания прокурора такая ситуация «... когда ходатайство заявлено лишь одним из подозреваемых, а иные вину не признают...»¹. В такой ситуации дознаватель вправе выделить уголовное дело в отдельное производство. Прокурор вправе согласиться с этим, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 154 УПК РФ), в противном случае отменить такое постановление.

Третий этап реализации полномочий, направленных на установление объективной истины по уголовному делу осуществляется при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением.

На завершающей стадии прокурор может осуществить надзор также за всеми обстоятельствами, которые были охарактеризованы на предыдущих этапах.

Прокурор в ходе изучения материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением, должен тщательно проверять соответствие выводов органов дознания установленным при производстве дознания в сокращенной форме обстоятельствам, отраженным в материалах уголовного дела. При этом подлежат особому исследованию вопросы о наличии объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого, о соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе права на защиту, о рассмотрении в полном объеме заявленных обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем ходатайств о признании доказательств, указанных в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства (п. 1 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ); о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий,

¹ Артамонов А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 37.

направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ); о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнения, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п. 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ) (п. 42 Приказа Генерального прокурора РФ № 11).

Прокурор также наделен полномочием при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ прекратить уголовное дело, поступившее от дознавателя, о чем уведомляются заинтересованные лица.

Кроме того, в случае выявления обстоятельств, препятствующих направлению уголовного дела в суд, прокурор на основании п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ вправе вынести постановление о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

Утверждая обвинительное постановление, в случае не подтверждения материалами уголовного дела отдельных пунктов обвинения, либо неправильной квалификации и необходимости переквалификации на менее тяжкий состав преступления, прокурор вправе вынести соответствующее процессуальное решение об исключении из обвинения отдельных его пунктов либо о переквалификации обвинения на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ).

ГЛАВА 3. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 3.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины в судебном разбирательстве в общем порядке

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Приказ Генерального прокурора РФ № 189 требует от прокуроров активно участвовать в исследовании представленных доказательств, всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения (п. 1.12.). В этой связи «Прокурор обязан стремиться к достижению объективной истины... Для прокурора осуществление уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения путем реализации принадлежащих ему процессуальных прав является одновременно и выполнением им своих должностных обязанностей, а также нравственного долга по установлению истины»¹. А. А. Тушев отмечает, что в силу всех изменений, произошедших в процессуальном законодательстве, «основная тяжесть по установлению объективной истины в суде легла на прокурора»².

А. Г. Халиулин считает, что «Целью участия прокурора в суде по уголовному делу должно быть установление истины и охранение законов»³.

К. А. Бабин, придерживаясь аналогичного мнения, подчеркивает, что «Государственный обвинитель играет решающую роль в установлении объективной истины по делу. Процессуальная форма его деятельности в суде

¹ Щемеров С.А. Указ. соч. С. 18.

² Тушев А. А. Указ. соч. С. 234.

³ Халиулин А. Г. Роль прокурора в правосудии по уголовным делам. С. 16.

призвана законодательным путем обеспечить достижение прокурором этой цели»¹.

Разделяют данную позицию и опрошенные нами прокуроры, которые имеют опыт в поддержании государственного обвинения в суде. Так 81,4% респондентов согласилось с тем, что прокурор реализует функцию установления объективной истины по уголовному делу в судебном разбирательстве в общем порядке (См. приложение № 2).

Под установлением объективной истины в ходе судебного разбирательства мы понимаем соответствие процессуальных выводов и решений суда, отраженных им в приговоре, постановлении, определении, на основе полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанных на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

Прокурор при подготовке поддержания обвинения в суде обязан сопоставить информацию, полученную в досудебном производстве и в ходе судебного следствия, выявить противоречия и их причины, при необходимости осуществить поиск недостающей доказательственной информации, в том числе направленной на устранение пробелов в доказательственной базе. В результате он получит возможность уяснения сущности события преступления, т. е. устанавливает объективную истину по делу для себя, на основании чего у формируется внутренне убеждение об обоснованности обвинения. Только в этом случае он вправе убедить суд и других участников процесса в правильности своих выводов².

Готовясь к судебному разбирательству, прокурор заранее должен наметить свои действия по установлению (раскрытию) истины по делу как в стадии назначения судебного заседания, так и непосредственно в судебном заседании.

¹ Бабин К. А. Указ. соч. – URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovnoe-presledovanie-kak-funktsiya-prokurora-v-ugolovnom-protsesse-rossii> (дата обращения: 15.02.2024).

² Серова Е. Б. Указ. соч. С. 55-56.

При подготовке должен заранее определить дополнительный круг лиц (например, понятого, свидетеля, эксперта, специалиста и т. д.), дополнительный перечень доказательств, способных оказать содействие в установлении истины по делу, о вызове или истребовании которых он будет ходатайствовать перед судом, порядок (очередность) исследования в судебном следствии доказательств обвинения (ч. 1 ст. 274 УПК РФ); наметить тактику своего участия в исследовании доказательств обвинения и защиты; подготовиться к возможному производству судебных действий (осмотра, следственного эксперимента, очной ставки и т.д.); определить протоколы следственных действий, заключений эксперта и иных документов, имеющих значение для уголовного дела, об оглашении которых в зале судебного заседания он будет ходатайствовать (ст. 285 УПК РФ), а также ходатайства об оглашении показаний подсудимого, потерпевшего и свидетеля и воспроизведении приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки их показаний (ст. 276, 281 УПК РФ).

Порядок исследования доказательств должен быть целесообразен тактически, в наибольшей мере способствовать установлению всех обстоятельств совершенного преступления. С этой точки зрения важно решить в каком порядке допрашивать подсудимых, признающих и не признающих своей вины, главных и второстепенных участников преступления, в какой момент судебного следствия предъявить документы, вещественные или иные доказательства, имеющие наибольшее значение¹.

Завершающим этапом подготовки прокурора к установлению объективной истины по уголовному делу в судебном заседании является разработка обвинительной речи, с которой он будет выступать в прениях сторон.

Если в ходе подготовки к судебному разбирательству прокурор выявит основания для исключения недопустимых доказательств из материалов

¹ Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.03.1993 № 12/13-93 «О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=302686#cogzo9U8Mj8ItEDv> (дата обращения: 20.11.2023).

уголовного дела, для возвращения уголовного дела прокурору, приостановления или прекращения уголовного дела, для выделения уголовного дела или для соединения уголовных дел (ч. 2 ст. 229 УПК РФ), он заявляет об этом ходатайство. В этом случае назначается предварительное слушание.

Закон не предусматривает обязательность участия прокурора на предварительном слушании. Часть 4 ст. 234 УПК РФ говорит о том, что неявка своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания. Ранее действовавший Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в п. 1.7 содержал требование об обязательности участия прокурора на этапе предварительного слушания¹. Целесообразным будет закрепление и в действующем Приказе Генерального прокурора РФ № 376 такого требования.

Одним из ходатайств на предварительном слушании, направленным на установление истины, может быть ходатайство об исключении недопустимых доказательств. При этом мы разделяем позицию М. Н. Гавриловой в том, что прокурор «... при обнаружении оснований для признания доказательств недопустимыми обязан заявить об этом ходатайство независимо от того, касается ли это доказательство обвинения или доказательства защиты»².

Для отстаивания своей позиции прокурор может ходатайствовать перед судом о допросе любого лица, которому что-либо известно об обстоятельствах производства следственного действия или изъятия и приобщения к уголовному делу документов (ч. 8 ст. 234 УПК РФ).

Следующим ходатайством прокурора, направленным на установление объективной истины на этапе предварительного слушания, является ходатайство

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность, 2008, № 1 (879).

² Гаврилова М. Н. Участие государственного обвинителя на предварительном слушании // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 9. С. 100.

о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ и п. 2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

Государственным обвинителем на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ при рассмотрении в Городецком городском суде Нижегородской области уголовного дела, возбужденного по ст. 264.1 УК РФ в отношении Т., было заявлено ходатайство о возвращении прокурору Городецкого района уголовного дела для устранения правовых препятствий его рассмотрения судом.

Ходатайство государственного обвинителя 30.09.2021 г. было удовлетворено постановлением судьи Городецкого городского суда Нижегородской области. В последующем по итогам дополнительного расследования дознавателем МО МВД России «Городецкий» 25.11.2021 г. в связи с отсутствием состава преступления уголовное дело в отношении Т. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ было прекращено¹.

Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело подлежит возвращению прокурору, в случае, если обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление составлены с нарушением требований ст. 220, 225 УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта.

Под допущенными нарушениями при составлении обвинительного заключения или акта понимаются нарушения, закрепленные в ст. 220 и 225 УПК РФ, исключающие возможность вынесения приговора по существу рассматриваемого события, например, несоответствие, изложенное обвинения в заключении или в акте, обвинению, отраженному в процессуальном документе о привлечении в качестве обвиняемого; неподписание заключения или акта должностным лицом

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2023 г. по делу № 88-6379/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

либо его неутверждение прокурором, отсутствие иной значимой информации для судебного рассмотрения дела, и др. (п. 14)¹.

А. А. Тушев отмечает, что основанием для заявления такого ходатайства также является не отражение в обвинительном заключении (акте) в достаточной степени или неправильное отражение имеющихся в деле доказательств, способствующих установлению истины, что исключает возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного судебного решения².

Несоответствие юридической квалификации преступного деяния фактическим обстоятельствам события (обстоятельствам, изложенным в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого) также является существенным нарушением, допущенным при составлении обвинительного заключения или акта (постановления), напрямую препятствующим установлению истины по делу.

С целью установления объективной истины прокурор может ходатайствовать о возвращении дела для составления обвинительного заключения вместо постановления о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Н. П. Дудин и В. А. Шиплюк отмечают, что прокурору уголовное дело может быть возвращено по указанному основанию «... при установлении судом фактов, свидетельствующих о возможности лица осознавать свои действия и руководить ими при совершении деяния; отсутствии после совершения преступления психического расстройства, делающего невозможным назначение наказания или его исполнение; наличии такого расстройства психики, которое не исключает

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2004, № 5.

² Тушев А. А. Указ. соч. С. 234.

возможности привлечения к уголовной ответственности; несогласии суда с выводами заключения судебно-психиатрической экспертизы»¹.

Анализ процессуальной литературы позволяет обозначить следующие обстоятельства, возникновение которых может являться основанием для заявления прокурором ходатайства о возвращении уголовного дела:

1. Обнаружение явной ошибки в итоговых выводах экспертов, подготовивших заключение о психическом состоянии испытуемого²;

2. Неверное толкование органами предварительного расследования заключения судебно-психиатрической экспертизы о наличии у лица психических расстройств³;

3. Установление совершения лицом деяния не в состоянии невменяемости или отсутствия после совершения преступления психических расстройств, которые бы сделали невозможным назначение наказания или его исполнения, признание заключения судебно-психиатрической экспертизы недопустимым доказательством либо его отсутствие в материалах уголовного дела⁴;

4. Предоставление заключения лечащего врача-психиатра или комиссии врачей о выздоровлении, или улучшении состояния лица, заболевшего психическим расстройством после совершения преступления⁵.

¹ Дудин Н. П., Шиплюк В. А. Возвращение уголовного дела судом прокурору в российском уголовном процессе: учебное пособие. учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. С. 32-33.

² Лупанова С. В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российской уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 29.

³ Дудин Н. П. Указ. соч. С. 33.

⁴ Там же.

⁵ Дик Д. Г. Возвращение уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 109.

Для установления данных обстоятельств прокурор может ходатайствовать об истребовании соответствующих медицинских документов¹, вызове и допросе эксперта, проводившего судебно-психиатрическую экспертизу, лечащего врача-психиатра, члена комиссии врачей.

При наличии оснований, предусмотренных ст. 153 УПК РФ, для соединения уголовных дел, прокурор на основании п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ вправе заявить перед судом ходатайство о возвращении уголовного дела.

Воспользоваться прокурору таким правом представляется обоснованным при наличии обоснованных сомнений в вынесении судом обоснованного, справедливого и законного приговора, риска неустановления истины по уголовным делам, при раздельном их рассмотрении.

На предварительном слушании прокурор может ходатайствовать о вызове дополнительных свидетелей, изменении списка лиц, вызываемых им в судебное заседание, истребовании и (или) приобщении к делу дополнительных (вещественных) доказательств или предметов, имеющих значение для уголовного дела, о приобщении к материалам дела различных документов, к которым могут относиться справки, выписки, характеристики, заключения специалистов и иные документы.

При заявлении ходатайства стороной защиты о вызове дополнительных свидетелей, не указанных следователем (дознавателем) в приложении к обвинительному заключению (акту), об истребовании и (или) приобщении к делу дополнительных доказательств и т. д., прокурор «... должен определить свою позицию по отношению к заявленному защитой ходатайству, исходя из обоснованности приведенных аргументов»².

Функция установления объективной истины по делу прокурором реализуется в достаточно часто возникающей на практике ситуации, когда к уголовной

¹ Кулик Н. В. Участие прокурора в доказывании на предварительном слушании: учебное пособие / Н. В. Кулик. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2008. С. 45.

² Кириллова Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. С. 65.

ответственности привлекаются несколько обвиняемых, а один из них скрылся (п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ), тяжело заболел (п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ), либо не может участвовать в процессе (п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ). Прокурор может согласиться с выделением в отношении этого обвиняемого уголовного дела в отдельное производство и его приостановлением в случае, если отсутствие не отразится на всесторонности и полноте судебного разбирательства, в противном случае прокурору необходимо ходатайствовать о принятии судом решения о приостановлении судебного производства по всему делу целиком¹.

Полномочием прокурора, направленным на установление объективной истины по уголовному делу также является его право на полный или частичный отказ от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), на изменение обвинения в сторону смягчения путем: а) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; б) исключение из обвинения ссылки на какую-либо норму УК РФ, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой УК РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; в) переквалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

В процессе судебного разбирательства по уголовному делу в Свердловском областном суде в отношении подсудимых И., С., П., прокурор отказался от обвинения в совершении Б. преступления, предусмотренного пп. «в», «ж», «з», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ. Отказ от обвинения прокурор мотивировал тем, что исследованные в суде доказательства свидетельствуют о том, что Б. не принимал участия в лишении жизни потерпевшего. Действия, которые повлекли причинение механической асфиксии, явившейся причиной смерти М. были совершены С., Б. в этот момент отошел от потерпевшего.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. по делу № 45-АПУ19-4 определено, что суд правильно признал законным и обоснованным отказ прокурора от обвинения

¹ Кулик Н.В. Указ. соч. С. 55.

Б. в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «ж», «з» «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Согласно ч. 1 ст. 239 УПК РФ и ч. 5 ст. 236 УПК РФ прокурор может полностью или частично отказаться от обвинения, изменить обвинение в сторону смягчения уже на этапе предварительного слушания. Для этого прокурор должен прийти к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

В Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 19 мая 2006 г. по делу № 9-О06-21 со ссылкой на Постановление Конституционного суда РФ № 18-П отмечается что, несмотря на то, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, как влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования материалов дела, Конституционный Суд РФ не признал несоответствующим Конституции Российской Федерации положения ст. ст. 236 и 239 УПК РФ – о возможности прекращения уголовного в связи с отказом прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания².

При этом, в силу п. 3.10 Приказа Генерального прокурора РФ № 376 руководствуясь совестью и законом, государственный обвинитель может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств. Также не все процессуалисты согласны с положением УПК РФ о возможности прокурора на предварительном слушании частично или полностью отказаться от обвинения, либо изменить его в сторону смягчения.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.03.2019 г. по делу № 45-АПУ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 19.05.2006 г. по делу № 9-О06-21 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, И. Ф. Демидов, А. А. Тушев полагают, что отказ от обвинения будет преждевременным в той ситуации, когда в судебном заседании всесторонне и полно не исследованы доказательства по делу. Авторам верным представляется заявление отказа от обвинения прокурором исключительно по окончании судебного следствия, в ходе прений, так как именно на данном этапе наиболее уместным будет являться выступление с отказом от обвинения, а также его обоснование и изложение мотивов¹.

Схожие мнения высказаны в теории науки уголовного процесса многими учеными-процессуалистами и практическими деятелями².

Однако на страницах юридической литературы встречаются подходы, ориентирующие на возможность заявления прокурором отказа от обвинения на предварительном слушании³.

Необходимость отказа от обвинения на данном этапе, как представляется, может возникнуть также в том случае, когда будет достоверно установлено, что доказательства обвинения добыты с нарушением положений законодательства, а после их исключения оставшиеся материалы дела не поддерживают в полном и достаточном объеме предъявленное лицу обвинение⁴.

Помимо этого, полный или частичный отказ прокурора от обвинения на данном этапе возможен в случае, когда в промежутке времени между

¹ Демидов И. Ф., Тушев А. А. Указ. соч. С. 27.

² Петраков С. В., Поляков М. П. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 14; Шабалина В. О. Обязанность суда принять отказ прокурора от поддержания обвинения в ходе предварительного слушания как один из элементов выражения принципа состязательности уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2012. – URL: http://ust-ilimsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=5 (дата обращения: 11.12.2023); Колпашникова В. М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8; Рукавишников П. П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 133-134.

³ Верина В. П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практическое пособие [Электронный ресурс]. М.: Юрайт-Издат. 2006 / СПС «КонсультантПлюс»; Кириллова Н. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 18.

⁴ Демидов И. Ф., Тушев А. А. Указ. соч. С. 27.

направлением уголовного дела в суд и назначением судебного заседания выявляются бесспорные основания невинности обвиняемого в совершении преступления (ий) или отдельных составов преступлений. На практике вероятна ситуация, когда в указанный промежуток времени в распоряжении органов следствия (дознания) появляется подтвержденная информация о совершении преступления иным лицом.

Также в ходе всестороннего и объективного изучения материалов уголовного дела в процессе подготовки к судебному разбирательству прокурор может установить, что обвиняемому вменяются дополнительные квалифицирующие признаки состава преступления, не подтверждающиеся материалами уголовного дела, неправильно произведена квалификация преступных действий обвиняемого, и т. д.

Таким образом, основаниями изменения прокурором обвинения в сторону смягчения являются: а) несоответствие фактической фабулы обвинения собранным доказательствам; б) несоответствие юридической формулировки и (или) правовой квалификации фактической фабуле обвинения; в) несоответствие правовой квалификации фактической фабуле и юридической формулировке обвинения¹.

Важно отметить, что процессуальное законодательство содержит непоследовательные положения по вопросу стадии, на которой прокурор может частично или полностью отказаться от обвинения. В силу ч. 1 ст. 239 УПК РФ, суд обязан прекратить производство по уголовному делу на этапе предварительного слушания в случае заявления прокурором в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 246 УПК РФ, отказа об обвинения.

При этом, в ч. 7 ст. 246 УПК РФ закреплено, что прокурор отказывается от обвинения исключительно в ходе судебного разбирательства. Возможность отказа прокурора от обвинения на этапе предварительного слушания не закреплена в

¹ Михайлов А. А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 10.

статьях УПК РФ. С целью исключения из УПК РФ противоречивых положений, видится актуальным законодателю обратить внимание на данный вопрос, прямо подчеркнув стадию судебного разбирательства в ходе которой прокурор может отказаться от обвинения. На наш взгляд, преследуя помимо прочего цель исключить необоснованные риски возможного неустановления истины, наиболее целесообразным будет закрепить в качестве такой стадии – стадию прения сторон.

Прокурору при подаче ходатайства или при участии в рассмотрении вопроса на о выделении уголовного дела в отдельное производство при наличии предусмотренных оснований и направлении в соответствии со ст. 31 УПК РФ дела по процессуальной подсудности, необходимо руководствоваться требованиями ст. 239.1 УПК РФ – раздельное рассмотрение судами уголовных дел не должно отражаться на всесторонности и объективности их разрешения.

Подготовительная часть выступает первоначальной стадией судебного разбирательства по уголовному делу. В. Ф. Крюков указанный этап характеризует процессуальными действиями участников по созданию условий и предпосылок полного, объективного и всестороннего судебного следствия¹.

В этой части прокурором при необходимости могут реализовываться полномочия, связанные с «судьбой» рассмотрения уголовного дела. Прокурор вправе ходатайствовать перед : а) об отложении или приостановлении судебного разбирательства (ст. 253 УПК РФ); б) о возвращении прокурору уголовного дела для устранения препятствий его рассмотрения судом (ч. 1 ст. 237 УПК РФ); в) отказаться от обвинения полностью или в его части (ч. 7 ст. 246 УПК РФ); г) изменить обвинение в сторону смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Во-вторых, прокурор наделен правовыми инструментами восполнения пробелов в доказательственном фундаменте обвинения посредством ходатайств об истребовании новых предметов и документов (ч. 1 ст. 271 УПК РФ); о приобщении имеющихся документов и предметов (ч. 1 ст. 271 УПК РФ); о вызове

¹ Крюков В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010. С. 108.

для дачи показаний новых свидетелей, экспертов, специалистов (ч. 1 ст. 271 УПК РФ); о признании допустимыми ранее исключенных доказательств; о допросе явившихся по инициативе прокурора свидетелей и специалистов (ч. 4 ст. 271 УПК РФ)¹.

Помимо этого, прокурору в подготовительной части предоставлены также иные полномочия, способствующие установление объективной истины, а именно: а) ходатайствовать об исключении полученных с нарушением требований УПК РФ доказательств (ч. 1 ст. 271 УПК РФ); б) заявить отвод составу суда или кому-либо из судей (ч. 1 ст. 266 УПК РФ), защитнику, переводчику эксперту, специалисту и т. д. (гл. 9 УПК РФ); в) о назначении судебной экспертизы для определения психического состояния подсудимого или его возраста; г) ходатайствовать о принятии дополнительных мер к обеспечению вызова или привода неявившегося участника процесса (ст. 272 УПК РФ).

Также разрешается вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства (ст. 272 УПК РФ). Прокурору в этом случае надлежит исходить из того, что отсутствие данного лица не скажется на всесторонности, полноте и объективности дальнейшего судебного разбирательства и не повлияет на установление истины по делу.

Н. П. Кириллова справедливо отмечает, что показания свидетеля и (или) потерпевшего при необеспечении ими явки в заседание, с согласия сторон в соответствии ч. 1 ст. 281 УПК РФ могут быть оглашены в судебном заседании, поэтому прокурору следует внимательнее относиться к вопросу дачи согласия на дальнейшее рассмотрение дела в отсутствие указанных лиц, так как имеется риск того, что сторона защиты может заявить отказ от оглашения показаний, если содержание показаний несет изобличающий характер и имеет важное значение для поддержания обвинения².

¹ Там же. С. 109.

² Кириллова Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде. С. 72.

По завершении подготовительной части рассмотрение уголовного дела переходит к процедуре судебного следствия.

Стадия судебного следствия начинается с изложения прокурором предъявленного подсудимому обвинения (ч. 1 ст. 273 УПК РФ). Затем определяется порядок исследования доказательств. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). Первым представляет доказательства сторона обвинения (ч. 2 ст. 274 УПК РФ).

В судебном следствии установление объективной истины по делу требует от прокурора активного участия в исследовании доказательств¹, поэтому установление порядка исследования представленных доказательств для него имеет весьма важное процессуальное и тактическое значение². Предложенный прокурором порядок должен обеспечивать всесторонность, полноту и объективность исследования, представленных им доказательств и всемерно способствовать суду в установлении истины по делу.

На порядок исследования доказательств влияет много факторов, которые прокурор обязан знать и уметь анализировать, чтобы, применив их к конкретному уголовному делу, предложить единственно верное решение. К числу факторов относятся: обвинительные версии; признание или отрицание вины подсудимым (полное или частичное); вид совершенного преступления; сложность, многоэпизодность и объем рассматриваемого дела; уровень проведения предварительного расследования; количество подсудимых; наличие противоречий в показаниях потерпевших, подсудимых и свидетелей, и др.³

Обозначим полномочия прокурора, которые вне зависимости от выбранной им тактики представления доказательств и их исследования, позволят прокурору устанавливая объективную истину по делу.

¹ Тушев А. А. Указ. соч. С. 239.

² Настольная книга прокурора / Под ред.: Герасимова С. И. М.: Экслит, 2002. С. 659.

³ Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: Конспект лекций. СПб., 1997. С. 4.

Первая группа полномочий, реализуется прокурором при производстве допросов.

При согласии подсудимого дать показания первым, прокурор допрашивает его после защитника и участников судебного разбирательства со стороны защиты (ч. 1 ст. 275 УПК РФ). В ходе производства допроса подсудимого прокурор вправе предъявлять ему доказательства. Так, прокурор может предъявить для осмотра вещественные доказательства, обращая внимание суда на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела (ст. 284 УПК РФ); оглашать протоколы следственных действий, заключений экспертиз, произведенных в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании.

Помимо этого, прокурор для разъяснения, уточнения или полного опровержения показаний подсудимого, вправе перед судом ходатайствовать об оглашении после окончания допроса последнего протоколов следственных действий, осуществленных на предварительном расследовании (ст. 285 УПК РФ), о проведении осмотра местности или помещения (ст. 287 УПК РФ), следственного эксперимента, назначении судебной экспертизы (ст. 288 УПК РФ).

При наличии существенных противоречий между показаниями подсудимого, данными им на предварительном расследовании и в суде, прокурор может ходатайствовать об оглашении показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ) или данных ранее в суде (ч. 2 ст. 276 УПК РФ), а также о воспроизведении приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний (ч. 1 ст. 276 УПК РФ), демонстрация которых допускается только после оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания (ч. 3 ст. 276 УПК РФ).

В случае рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого на основании ч. 4 и ч. 5 ст. 247 УПК РФ или при его отказе от дачи показаний, прокурор уполномочен ходатайствовать перед судом об оглашении показаний,

полученных на предварительном расследовании, при условии соблюдения положений п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (п. 2 и п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ).

Прокурор участвует в допросе потерпевшего (ст. 277 УПК РФ). Допрос потерпевшего осуществляется в том же порядке, что и допрос свидетелей в порядке ч. 2-6 ст. 278 и ст. 278.1 УПК РФ (ч. 1 ст. 277 УПК РФ). При нахождении свидетеля, а также потерпевшего, в другом населенном пункте и присутствие которых в судебном заседании невозможно ввиду объективных на то причин (например, болезнь, отдаленность от места производства судебного разбирательства, прохождение военной службы и т. д.), прокурор может ходатайствовать перед судом о проведении их допроса путем использования систем видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ).

На практике возможна ситуация, когда отсутствуют правовые основания для оглашения показаний свидетеля или потерпевшего, регламентированные ч. 2 ст. 281 УПК РФ, показания которых представляют существенное значение для соблюдения полноты и всесторонности рассмотрения дела, а представители стороны защиты, являясь незаинтересованными в раскрытии истины в отношении произошедших событий, оказывая соответствующее сопротивление, высказывают позицию об отказе в удовлетворении судом ходатайства прокурора об оглашении показаний таких лиц. В такой ситуации прокурору следует воспользоваться правом заявить перед судом в порядке, установленном ст. 253 УПК РФ, ходатайство об отложении судебного разбирательства. Параллельно заявив ходатайство об обеспечении явки лиц, не явившихся в судебное заседание для участия в судебном следствии.

В случае наличия объективных оснований и препятствий для обеспечения явки, на основании ч. 2 ст. 281 УПК РФ прокурор вправе заявить ходатайство об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, данных ими ранее, о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, осуществленных с их участием (п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ).

Прокурор на основании ч. 3 и ч. 4 ст. 281 УПК РФ также вправе перед судом заявить ходатайство об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля полученных ранее в суде или на этапе предварительного расследования, в случаях отказа последних от дачи показаний в суде либо при кардинальном расхождении показаний, заявленных в суде или на предварительном расследовании.

Прокурор для обеспечения всесторонности, полноты и объективности их показаний, может предъявить им для опознания лицо, предметы, вещественные доказательства и различные документы в порядке ст. 289 УПК РФ (например, орудия совершения преступления, похищенные предметы, фотографии и т.д.). Для наглядной демонстрации суду правдивости показаний потерпевшего или свидетеля, прокурор может ходатайствовать о проведении осмотра местности и помещения, следственного эксперимента или освидетельствования.

По ходатайству прокурора в суд может быть вызван для допроса эксперт, давший заключение на предварительном расследовании, для разъяснения или дополнения представленного им заключения (ч. 1 ст. 282 УПК РФ). В ходе допроса в зависимости от конкретной ситуации прокурор может предъявить эксперту для осмотра вещественные доказательства, чтобы эксперт мог наглядно давать ответы на поставленные ему вопросы. Н. П. Кириллова полагает, что «... при допросе эксперта прокурором также могут быть поставлены вопросы о примененных методиках исследования, о достаточности сравнительного материала, по поводу использованных научно-технических средствах и прочие»¹.

При наличии обоснованных сомнений в полноте и объективности проведенной экспертизы, в отсутствии должных профессиональных навыков и опыта у эксперта, в соблюдении экспертом законодательства, а также при наличии противоречий между заключениями экспертов, которые невозможно преодолеть в судебном разбирательстве путем допроса эксперта, прокурор вправе ходатайствовать о проведении повторной либо дополнительной судебной экспертизы (ч. 4 ст. 283 УПК РФ) и представить в письменном виде вопросы

¹ Кириллова Н. П. Указ. соч. С. 122–123.

эксперту, относящиеся к уголовному делу и компетенции эксперта (ч. 2 ст. 283 УПК РФ).

Следующая группа полномочий для установления объективной истины по уголовному делу реализуется прокурором при заявлении ходатайства о производстве судебных действий.

Так, прокурор вправе ходатайствовать о производстве судебной экспертизы (ст. 283 УПК РФ), осмотра вещественных доказательств (284 УПК РФ); осмотра местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 288 УПК РФ), освидетельствования (ст. 290 УПК РФ); о предъявлении для опознания (ст. 289 УПК РФ); о приобщении к материалам уголовного дела документов, представленных суду (ст. 286 УПК РФ); об оглашении протоколов следственных действий и иных документов (ст. 285 УПК РФ);

Данные ходатайства имеют тройственное значение. Во-первых, с их помощью прокурор может обосновывать доводы своей обвинительной версии, во-вторых, может опровергать доводы оправдательной версии стороны защиты, и, в-третьих, может проверять появившиеся новые обстоятельства и версии, о существовании которых ранее не было известно.

Кроме того, прокурор может поставить перед судом вопрос об истребовании и приобщении к уголовному делу дополнительных предметов, документов и вещественных доказательств, вызове в судебное заседание новых свидетелей, обладающих информацией, представляющей существенное значение для рассматриваемого уголовного дела.

Установление объективной истины по уголовному делу в процессе судебного следствия требует от прокурора активного участия в исследовании доказательств, представленных стороной защиты. Прокурор не должен быть сторонним и пассивным наблюдателем за деятельностью стороны защиты.

При допросе свидетелей защиты он должен выяснить у них всю необходимую информацию для установления истины, при необходимости задавать дополнительные, детализирующие, уточняющие или контрольные вопросы.

В случае производства судебных действий по ходатайству защиты, требующих выезда суда, например, на место нахождения вещественного доказательства для осмотра, для осмотра местности и помещения и т. д., прокурор должен обязательно присутствовать и затем дать оценку порядку их производства и полученным результатам. Он может ходатайствовать о привлечении к их производству необходимых экспертов, специалистов и свидетелей.

При предъявлении защитой лиц или предметов для опознания, при производстве освидетельствования по ходатайству защиты, прокурор должен следить за соблюдением стороной защиты требований законодательства, регулирующих осуществление таких действий (ст. 179 и 193 УПК РФ).

При наличии юридических (правовых) причин и условий, прокурору следует высказывать критическое мнение и возражение в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной защиты, о прекращении уголовного преследования или дела, об истребовании новых доказательств, если они, по его мнению, не относятся к делу¹, и по той же причине возражать против вызова новых свидетелей.

По окончании исследования представленных сторонами доказательств, председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае необходимости возобновления судебного следствия с целью исследования повторного доказательств, для истребования и (или) приобщения к материалам дела новых доказательств, предметов или документов, для вызова дополнительных свидетелей, для производства судебных действий, прокурор вправе заявить ходатайство о дополнении судебного следствия (ч. 1 ст. 291 УПК РФ).

По окончании судебного следствия участники процесса переходят к судебным прениям.

С. А. Пашин отмечает, что судебные прения являются важным инструментом поиска истины, в ходе которых обосновываются выводы, полученные в ходе

¹ Тушев А. А. Указ. соч. С. 217, 240.

судебного разбирательства, способствующие принятию обоснованного и законного решения¹.

«В обвинительной речи прокурора формулируется окончательная позиция государственного обвинителя по делу, вносятся предложения, выслушав которые, судьи получают возможность всесторонне разобраться в деле, лучше познать истину, принять правильное решение» – справедливо отмечает Н. П. Кириллова². В ее основу «... должны быть положены только достоверно установленные факты, явившиеся предметом судебного исследования. Выводы, изложенные в речи, должны основываться не на перечне доказательств, а на их анализе и объективной оценке»³.

Сама обвинительная речь не направлена на установление истины путем исследования доказательств, она помогает убедиться суду и другим участникам, что в ходе судебного следствия были достоверно установлены все обстоятельства совершенного преступления. Достигается это путем анализа и оценки исследованных в суде доказательств. На основании этого прокурор оглашает свое видение события преступления (время, место, орудие, способ совершения преступления и т. д.), виновности или невиновности подсудимого в целом или в части.

Если после всестороннего, полного и объективного исследования доказательств в ходе судебного следствия, руководствуясь законом и совестью (п. 3.10 Приказа Генерального прокурора РФ № 376), прокурор придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то без исключения, во всех таких случаях прокурор обязан заявить в полном объеме отказ от обвинения. Прокурор может изменить в сторону смягчения обвинение (ч. 8 ст. 246 УПК РФ) или частично отказаться от

¹ Пашин С. А. Судебные прения в механизме установления истины по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 6.

² Кириллова Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде. С. 124.

³ Крюков В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. С. 138.

него (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) в процессе представления смешанной (обвинительно-оправдательной) речи.

Прокурору законодательно дозволено выступая с речью в судебных прениях, при необходимости исследования представленных им новых доказательств, заявить ходатайство о возобновлении судебного следствия (ст. 294 УПК РФ). Также ему следует поступить, если в выступлениях участников прений и в последнем слове подсудимого были сообщены новые обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

При возникновении ситуации, когда сторона защиты в ходе выступления с речью использовала метод искажения фактических и установленных обстоятельств по делу, неверно интерпретировала и передала позицию обвинения, ссылаясь на неисследованные в суде или признанные недопустимыми доказательства, прокурор должен воспользоваться правом выступления с репликой, чтобы обратить внимание суда на такие факты (ч. 6 ст. 292 УПК РФ)¹.

§ 3.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины в суде с участием присяжных заседателей

Функция установления объективной истины по уголовному делу в полном объеме реализуется прокурором также в суде в участием присяжных заседателей.

Проведенное нами анкетирование целиком и полностью подтверждает данный тезис, так, 78,6% проанкетированных прокуроров отметили о непосредственной реализации ими функции установления объективной истины по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей, 15,7% прокуроров не согласилось с реализацией указанной функции, а 5,7% затруднилось ответить на данный вопрос (См. приложение № 2).

¹ Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / под ред. Герасимова С. И. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – URL: <https://studfile.net/preview/2782825/> (дата обращения: 26.11.2023).

А. А. Акимчев пишет, что «...вопрос о том, должен ли вердикт суда присяжных отражать объективную истину, или он может быть постановлен только на основе вероятного знания, имеет не только теоретическое, но и крайне важное практическое значение, поскольку суд присяжных ныне не только является одной из форм отправления правосудия, но и в определенной мере определяет перспективы развития российского уголовно-процессуального законодательства»¹.

По мнению ряда авторов, ввиду того, что присяжные заседатели не являются профессиональными юристами, не обладают специальными познаниями в области юриспруденции, они не способны разобраться в существе уголовного дела, понять все его тонкости и нюансы, говорить о достижении истины в суде присяжных не представляется возможным².

Д. А. Савенков, раскрывая более подробно данное утверждение пишет, что истину, познаваемую в суде присяжных нельзя считать истиной в том понимании, в котором она ассоциируется в уголовно-процессуальной науке и практике, а можно ее прозвать истиной – житейской, обыденной, так как закон не требует ее обоснования и доказывания, а также не предполагает ответственности присяжных за неверное ее установление³.

Отсутствие единства и солидарности мнений относительно характера истины, познаваемой в суде с участием присяжных заседателей, оказывает негативное воздействие на правоприменительную практику. В том числе, это может отразиться и на процессуальной деятельности прокурора. Постановка перед прокурором любой иной задачи, кроме, как на основе материалов уголовного дела объективно, полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела с целью воссоздания перед присяжными заседателями объективной

¹ Акимчев А. А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 2.

² Агабаева А. В. Установление истины при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей. С. 11.

³ Савенков Д. А. Конституционно-правовые основы суда с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

«картины» произошедшего в действительности преступного события, противоречит социальному назначению уголовного судопроизводства России.

Мы целиком разделяем позицию ученых Г. А. Печникова, А. В. Павленко, В. И. Шумана, что «Истина одна. Не может быть «множества истины об одном и том же». Плюрализм истин («у каждого своя истина») неприемлем... в уголовном процессе» и такой истиной авторы называют объективную истину¹.

А. А. Акимчев определил истину, устанавливаемую в суде присяжных, как отражение в приговоре суда полных и верных выводов присяжных, содержащихся в их вердикте, соответствующих объективной реальности в отношении обстоятельств и фактов, подлежащих установлению по уголовному делу².

Особую сложность придает тот факт, что прокурор в силу ч. 3 ст. 37 УПК РФ, обеспечивая законность и обоснованность государственного обвинения, убеждает в законности, справедливости и объективности выводов предварительного расследования не профессионального юриста (судью), а коллегия присяжных заседателей, для которой нужно воссоздать такую объективную «картину» произошедшего события, чтобы у присяжных не осталось сомнений в невиновности подсудимого в инкриминируемом деянии.

В связи с чем, в п. 1.5 Приказа Генерального прокурора № 376 указано, что по делам, подлежащим рассмотрению в суде присяжных заседателей, поддержание государственного обвинения следует поручать исключительно прокурорам, наделенным необходимыми профессиональными и личностными качествами.

Реализация функции установления объективной истины в суде присяжных начинает осуществляться прокурором еще на предварительном слушании. Там он полномочен ходатайствовать об истребовании и приобщении к делу дополнительных доказательств; вызове дополнительных свидетелей; исключении из перечня недопустимых доказательств (ч. 1 ст. 235 УПК РФ); изменении списка

¹ Печников Г. А., Павленко А. В., Шуман В. И. «Юридическая» истина и суд присяжных // Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал. 2007. № 1. С. 146-151.

² Акимчев А. А. Указ. соч. С. 10.

лиц, вызываемых со стороны обвинения; принимать участие в рассмотрении ходатайства стороны защиты об исключении доказательств; в качестве подтверждения доводов о незаконности и необоснованности исключения таких доказательств прокурор может просить суд вызвать необходимых свидетелей и допросить их, огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные прокурором (ч. 3 ст. 235 УПК РФ); ходатайствовать о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения, если имеются основания, исключающие возможность принятия решения по уголовному делу на основе данного заключения (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ); ходатайствовать о возвращении уголовного дела, если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ); ходатайствовать о возвращении уголовного дела, если ранее вынесенный по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке главы 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются, в свою очередь, основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ).

Прокурору также следует обращать внимание на положения требований ч. 2 ст. 325 УПК РФ, устанавливающей, что, если в уголовном деле несколько подсудимых, а один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. Такое выделение не должно препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей. В случае же, если у прокурора имеются обоснованные сомнения, что выделение окажет негативное влияние на полноту и всесторонность исследования, прокурору следует незамедлительно заявить перед

судом ходатайство об осуществлении с участием присяжных заседателей судебного рассмотрения уголовного дела в отношении всех подсудимых.

Формирование коллегии присяжных заседателей осуществляется также на подготовительном этапе судебного заседания. Прокурор на данной стадии призван содействовать формированию ее качественного состава из числа здравомыслящих, добропорядочных, объективных, беспристрастных лиц, способных на основании рассмотренных в судебном заседании доказательств вынести объективный вердикт¹. Способствует этому право прокурора на мотивированный и немотивированный отвод присяжному заседателю (ст. 327 УПК РФ).

О. Н. Тисен полагает, что для мотивированного отвода прокурор должен выявить «... среди кандидатов тех из них, кто имеет заранее сформировавшееся предубеждение, способное повлиять на его объективность и беспристрастность»².

Мы также полагаем, что мотивированному отводу подлежат и те кандидаты, которые по иным причинам, не связанным с заранее сформировавшимся предубеждением, не готовы вынести объективный и беспристрастный вердикт. Например, наличие у кандидата близкого родственника, работающего в правоохранительной системе или занимающегося адвокатской практикой. Такой родственник может воздействовать на присяжного с целью оказания влияния на других присяжных при вынесении вердикта.

Вопросы, задаваемые прокурором кандидатам в присяжные заседатели, могут варьироваться в зависимости от обстоятельств разрешаемого в суде уголовного дела (квалификации и степени тяжести преступления, причиненного им вреда, целей, мотивов и способов его совершения, согласия (несогласия) лица

¹ Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / под ред. Герасимова С. И. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – URL: <https://studfile.net/preview/2782825/> (дата обращения: 26.11.2023). См. также: Агабаева А. В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 85.

² Тисен О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. С. 19.

с обвинением, и т.д.), социального статуса, профессии, национальности и вероисповедания потерпевшего и подсудимого, и т. д.

Например, по уголовному делу об умышленном убийстве в поселке Б. ... района Республики Карелия, государственный обвинитель благодаря честному ответу кандидата в присяжные заседатели заявил ему отвод. Отвод мотивирован тем, что кандидат не смог подтвердить свою объективность по обстоятельствам дела, ввиду того, что является уроженцем того же населенного пункта, где совершено было преступление, а свидетели по делу могут быть ему знакомы. Суд удовлетворил ходатайство государственного обвинителя¹.

«Государственный обвинитель должен так строить опрос кандидатов, чтобы на основе полученных ответов составить вероятный психологический портрет опрашиваемого, определить его житейскую позицию»².

Безусловно, не представляется возможным спрогнозировать заранее перечень вопросов, подлежащий выяснению по каждой категории уголовных дел. Поэтому прокурор во время подготовки к участию в формировании коллегии присяжных заседателей, при изучении материалов дела должен определить круг необходимых вопросов, которые, на его взгляд, помогут сформировать объективную, беспристрастную и справедливую коллегию присяжных заседателей. По общему правилу, прокурор должен выяснить:

1. Наличие у кандидата или его близкого родственника судимости;
2. Привлечение кандидата к административной ответственности;
3. Являлся ли он или его близкий родственник потерпевшим от преступления;

¹ Справка о результатах обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей Верховным Судом Республики Карелия за период с 2003 по 2010 г. // Верховный суд Республики Карелия: официальный сайт. – URL: http://vs.kar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=547 (дата обращения: 28.11.2023).

² Конин В. В. Особенности участия государственных обвинителей в суде с участием присяжных заседателей // Бюллетень Уральского отделения МАСП. Конференция «Процессуальные действия». Екатеринбург, 2009. № 1. С. 45.

4. Наличие родственных, дружеских или каких-либо иных связей с потерпевшим, подсудимым или его защитником;
5. Наличие у кандидата юридического образования;
6. Имеется ли опыт работы в правоохранительных или судебных органах;
7. Наличие близкого родственника, работающего или работавшего в правоохранительных или судебных органах;
8. Наличие у кандидата недоверия к правосудию;
9. Негативное отношение к представителям другой национальности.

Стоит обращать внимание и на аспекты психологической устойчивости кандидатов в присяжные к предполагаемому влиянию на них той или иной позиции стороны обвинения или защиты. Для этого прокурору необходимо наблюдать за поведением кандидата, его реакцией на происходящее в судебном заседании, степенью готовности к выполнению инструкций и указаний председательствующего¹.

Прокурор может воспользоваться правом на немотивированный отвод присяжного заседателя (ч. 14 ст. 328 УПК РФ).

О. Н. Тисен отмечает, что немотивированный отвод используются только в случае наличия объективных причин, однако, при отсутствии возможности его правового обоснования².

В. В. Конин в качестве причины заявления немотивированного отвода называет наличие у прокурора сомнения в том, что мировоззрение кандидата не позволит ему быть объективным при рассмотрении дела³.

Т. А. Владыкина полагает, что «Причинами немотивированного отвода могут быть любые соображения, касающиеся индивидуальных особенностей того или иного из присяжных (например, подозрения в психологической нетерпимости,

¹ Тисен О. Н. Указ. соч. С. 19.

² Тисен О. Н. Указ. соч. С. 19.

³ Конин В. В. Указ. соч. С. 45.

склонности к скоропалительным решениям)», а также интуитивно ощущаемая предвзятость присяжного заседателя¹.

К примеру, в ходе рассмотрения в Верховном Суде Республики Карелия уголовного дела в отношении З. государственный обвинитель заявил немотивированный отвод в отношении кандидата, мотивированный отвод которому ввиду имевшейся в прошлом условной судимости его брата, был ранее отклонен председательствующим².

Осуществление функции установления объективной истины проявляется также при реализации прокурорам права заявления перед судом ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.

Под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей понимаются ситуации, когда несмотря на соблюдение требований законодательства при формировании коллегии имеются обоснованные в возможностях такой коллегии объективно и всесторонне распознать обстоятельства дела, вынести справедливый и объективный вердикт – отметил Верховный Суд Российской Федерации в п. 16 Постановления Пленума от 23 ноября 2005 г. № 23 (далее по тексту – Постановление Пленума Верховного суда РФ № 23)³.

А. В. Агабаева по результатам проведенного системного анализа приходит к выводу, что основаниями для роспуска коллегии в полном составе являются однородность национального, конфессионального и полового состава коллегии, в случае если событие сопряжено с преступлениями на почве половых, религиозных или национальных конфликтов, наличие у большей части

¹ Владыкина Т. А. Немотивированный отвод присяжного заседателя // Администратор суда. 2012. № 4. С. 35.

² Справка о результатах обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей Верховным Судом Республики Карелия за период с 2003 по 2010 г. // Верховный суд Республики Карелия: официальный сайт. – URL: http://vs.kar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=547 (дата обращения: 28.11.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2006, № 1.

участников коллегии детей ровесников подсудимого, наличие у значительной части фактов в биографии дискредитирующих их отношение к установленному правопорядку¹.

Например, в кассационном определении по уголовному делу в отношении экс-главы города С. Верховный Суд РФ признал обоснованным и законным удовлетворение председательствующим заявления прокурора о тенденциозности коллегии присяжных заседателей ввиду однородности коллегии присяжных заседателей, в состав которой вошли в основном женщины, выражающие симпатию подсудимому².

Вовлечение присяжных заседателей в процесс познания объективной истины по рассматриваемому уголовному делу осуществляется с момента начала судебного следствия, которое начинается со вступительного заявления государственного обвинителя, в котором он излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств (ч. 1 и ч. 2 ст. 335 УПК РФ). При этом, государственному обвинителю и во вступительном заявлении, и в ходе судебного следствия запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется (ч. 8 ст. 335 УПК РФ).

Так, в ходе рассмотрения с участием коллегии присяжных заседателей в Московском областном суде уголовного дела в отношении подсудимых В., Б., Д., Ф., принимая во внимание обстоятельства инкриминируемого Д. убийства Ч.

¹ Агабаева А. В. Указ. соч. С. 107.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2011 г. по делу № 36-011-12СП // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=459540 (дата обращения: 17.02.2024).

путем отравления с использованием медицинского препарата, государственным обвинителем заявлено ходатайство об исследовании данных о наличии у Д. медицинского образования. Суд, признав выяснение данных обстоятельств имеющими значение для дела, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным дела Верховного суда РФ от 14 сентября 2018 г. по делу № 4-АПУ18-28СП удовлетворение судом ходатайства государственного обвинителя признано законным и обоснованным¹.

Полномочие по определению порядка исследования доказательств имеет важное практическое значение, так как прокурор может организовать исследование в такой последовательности и взаимосвязи между собой, которая наиболее способствует раскрытию истины, формированию правомерного внутреннего убеждения у заседателей по вопросам их компетенции в суде присяжных².

По мнению разработчиков научно-практического пособия «Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей» под редакцией С. И. Герасимова, оптимальным для исследования доказательств (с учетом требований ст. 274 УПК РФ) будет следующий порядок. «В первую очередь, представляются присяжным в логической последовательности доказательства события преступления, например: показания лиц, обнаруживших труп; протоколы осмотров места происшествия и трупа; показания потерпевших из числа родственников погибшего, заявивших об исчезновении последнего, а затем опознавших труп и т. п. Затем исследуются иные обстоятельства и факты, в частности, способ и метод совершения деяния, сведения о степени, характере и

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным дела Верховного суда РФ от 14.09. 2018 г. по делу № 4-АПУ18-28СП // СПС «КонсультантПлюс».

² Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / под ред. Герасимова С. И. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – URL: <https://studfile.net/preview/2782825/> (дата обращения: 26.11.2023).

форме вины, смягчающие и (или) отягчающие ответственность, причины и условия, способствовавшие его совершению преступления. Разумеется, эта схема не носит жесткого характера и может быть изменена в зависимости от ситуации по конкретному делу»¹.

Также, целесообразно использовать разного рода схемы и таблицы в случае рассмотрения дела в отношении нескольких подсудимых (для иллюстрации преступных связей внутри группы, степени участия каждого в совершенных преступлениях), а также дел о совершении ряда преступлений, особенно если квалификация действий каждого подсудимого требует упоминания многих статей УК РФ с указанием частей и пунктов².

Прокурору требуется уделять особое внимание ходатайствам стороны защиты об исключении, по их мнению, недопустимых доказательств. Ни для кого не секрет, что зачастую, данные ходатайства направлены на исключение допустимых доказательств с целью искажения обстоятельств исследуемого события. Если в ходе судебного разбирательства возникают такие вопросы, то они рассматриваются в отсутствие присяжных заседателей (ч. 6 ст. 335 УПК РФ). Прокурор не ограничен в применении всех, предусмотренных УПК РФ процессуальных инструментов по отстаиванию своей позиции.

В процессе судебного разбирательства по существу в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении подсудимого Б., обвиняемого в совершении преступного деяния по ч. 2 ст. 210 УК РФ, на этапе предварительного слушания и в ходе судебного следствия стороной защиты заявлялись ходатайства о признании недопустимыми доказательств, предъявленных обвинением.

Вследствие, в том числе твердой и активной позиции прокурора, опровергающей доводы стороны защиты, постановлением председательствующего судьи ходатайства не были удовлетворены.

¹ Там же.

² Коршунова О. Н. Руководство для государственного обвинителя. Научно-практическое пособие [Электронный ресурс]. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – URL: https://fictionbook.ru/author/kollektiv_avtorov/rukovodstvo_dlya_gosudarstvennogo_obvinitelya/read_online.html (дата обращения: 03.12.2023).

Кассационным определением Верховного суда РФ от 11 января 2023 г. по делу № 74-УД22-10СП-А5 постановления нижестоящих судов об отказе в удовлетворении ходатайств были признаны законными и мотивированными, основания для утверждения о том, что предъявленные присяжным заседателям доказательства были получены с нарушением закона, не установлены¹.

После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон (ч. 1 ст. 336 УПК РФ). Процессуальный кодекс устанавливает определенные ограничения и рамки к содержанию прений. Во-первых, прения проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями (ч. 2 ст. 336 УПК РФ). Во-вторых, стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. В-третьих, стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании.

При выступлении перед присяжными заседателями с обвинительной речью основная задача государственного обвинителя заключается в том, чтобы доказать и убедить присяжных, что вменяемое подсудимому деяние имело место быть, что это деяние совершено подсудимым и, что подсудимый виновен в его совершении. Для этого выступление государственного обвинителя должно быть доказательным, убедительным по содержанию и форме.

Прокурор в ходе прений также имеет право на частичный или полный отказ от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), изменение обвинения в сторону смягчения (ч. 8 ст. 246 УПК РФ), если он к придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

После окончания прений сторон прокурор имеет право на реплику (ч. 1 ст. 337 УПК РФ), в которой он может обратить внимание на искажение

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2023 г. по делу № 74-УД22-10СП-А5 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/406258361/> (дата обращения: 10.04.2024).

защитником фактических обстоятельств дела, на упоминание им доказательств, которые не были исследованы в судебном заседании.

Важное значение в обеспечении законного и обоснованного обвинения отводится активному участию прокурора в формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными. По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния (ч. 1 ст. 339 УПК РФ).

Закон допускает в ч. 2 ст. 339 УПК РФ возможность, когда перед присяжными в вопросном листе ставится основной один вопрос о виновности подсудимого. Помимо этого, в вопросном листе после основного вопроса могут быть поставлены частные, закрепленные в ч. 3 ст. 339 УПК РФ.

Закон наделил прокурора правом высказывать замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также по внесению предложений о постановке новых вопросов (ч. 2 ст. 338 УПК РФ). С помощью данного полномочия прокурор может дополнить вопросы, поставленные судьей, ответы на которые способствуют установлению объективной истины. В. Ф. Крюков справедливо отмечает, что государственный обвинительно не просто должен, а обязан высказать замечания к формулировке и содержанию постановленных вопросов, если от ответов на них напрямую зависит справедливое и законное разрешение дела, а также предложить свои вопросы, направленные на достижение указанно цели¹.

Кроме того, прокурору более внимательно стоит остановиться и заострить внимание на установлении факта постановки всех трех основных вопросов в листе в отношении всех подсудимых и всех совершенных ими деяний, отражении всех вопросов, установление которых отнесено к функционалу присяжных. Государственному обвинителю необходимо принять все надлежащие меры по исключению возможности наличия в листе вопросов, способных воспрепятствовать вынесению законного и объективного вердикта присяжными.

¹ Крюков В. Ф. Указ. соч. С. 215.

Если судья не примет во внимание замечания и предложения по формулированию вопросов, прокурор в дальнейшем может обжаловать приговор суда. Так, прокурор не согласившись с решением суда обратился с кассационной жалобой в судебную коллегия Ставропольского краевого суда, которая отменила приговор суда, который был основан на оправдательном вердикте в отношении Ш. присяжными заседателями. Приговор суда был отменен в связи с тем, что председательствующим были нарушены требования ч. 1 ст. 339 УПК РФ, выраженные в объединении в один вопрос два основных вопроса – о доказанности деяния и доказанности совершения его подсудимым. Государственным обвинителем при осуждении вопросов, предложенных судьей, были высказаны замечания и предложения по разделению указанного вопроса на две части: доказано ли, что имело место событие преступления, и доказано ли, что действия по умышленному причинению смерти О., Б., Г., совершил Ш. При отрицательном ответе на объединенный в один вопрос двух первых основных фактически признается недоказанным событие преступления, хотя сторонами не оспаривался факт события. Таким образом, допущенные при рассмотрении дела судом нарушения ст. 339 УПК РФ повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них¹.

Перед тем, как коллегия присяжных заседателей удалится в совещательную комнату для вынесения вердикта, председательствующий обращается к присяжным заседателям с напутственным словом (ч. 1 ст. 340 УПК РФ). При наличии возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности, стороны вправе заявить в судебном заседании возражения (ч. 6 ст. 340 УПК РФ). Восприняв слова председательствующего как подсказку на ответы по отношению к поставленным вопросам, присяжные могут вынести необъективный и противоречивый вердикт, несоответствующий обстоятельствам,

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам Ставропольского краевого суда за 2006-2009 г. // Ставропольский краевой суд: официальный сайт. – URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=191 (дата обращения: 05.02.2024).

имевшим место в действительности. Для недопущения такой ситуации, прокурору необходимо оценивать напутственное слово судьи с точки зрения полноты, обоснованности и законности изложенных фактических обстоятельств¹.

После вынесения вердикта прокурор не вправе заявить частичный или полный отказ от обвинения. В соответствии со ст. 246 УПК РФ прокурор в ходе обсуждения последствий обвинительного вердикта присяжных заседателей не уполномочен заявить частичный или полный отказ от обвинения, так как данное право может быть реализовано им только до удаления присяжных в совещательную комнату (п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23).

Однако, в науке высказана идея о необходимости наделения прокурора правом на полный или частичный отказ от обвинения и на этапе обсуждения последствий вердикта². Представляется, что это будет противоречить специфике производства в суде присяжных. Во-первых, исследование новых обстоятельств, способных установить невиновность подсудимого, отсутствие события преступления, причастность подсудимого к совершению преступления должно производиться в присутствии присяжных заседателей, так как именно они разрешают этот вопрос (ч. 1 ст. 339 УПК РФ). Однако после провозглашения вердикта присяжные заседатели не участвуют в судебном разбирательстве. Во-вторых, заявление отказа прокурора от обвинения в ходе обсуждения последствий обвинительного вердикта присяжных заседателей, основанного на обстоятельствах и фактах, исследованных в ходе судебного следствия до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату, ставит под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Что запрещается прямо ч. 4 ст. 347 УПК РФ.

Элементы реализации функции установления объективной истины по делу содержатся в действиях прокурора при осуществлении полномочий,

¹ Крюков В. Ф. Указ. соч. 162-217.

² Агабаева А. В. Указ. соч. С. 181-184.

предоставленных при обсуждении последствий обвинительного вердикта. Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует вынесению постановления о роспуске коллегии присяжных и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК РФ). Полагаем, если после провозглашения вердикта прокурор придет к обоснованному выводу о невиновности лица (например, установлены новые, не известные до этого момента обстоятельства), ему необходимо в ходе выступления привести доводы и основания, препятствующие принятию обвинительного вердикта. Если с учетом позиции прокурора председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК РФ).

§ 3.3. Реализация прокурором функции установления объективной истины при особом порядке принятия судебного решения

На текущий момент в системе уголовного судопроизводства России функционирует два вида особого порядка судебного разбирательства (раздел X УПК РФ):

1. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ);
2. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ).

3.3.1. Реализация прокурором функции установления объективной истины при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Согласно отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел, в первой инстанции за 2015 год судами было рассмотрено 623 118 уголовных дел в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, за 2016 г. – 629 656 дел, за 2017 г. – 594 314 дел, за 2018 г. – 554 109 дел, за 2019 г. – 431 312 дел, за 2020 г. – 348 876 дел, за 2021 г. – 311 257 дел, за 2022 г. – 289 517 дел, за 2023 г. – 251 812 дел¹.

Эти данные свидетельствуют о том, что правоприменители не видят угрозы для установления объективной истины по уголовному делу в производстве судебного разбирательства в особом порядке, а значит и для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, как это требует закон (ст. 297 УПК РФ). Однако проблема установления истины по каждому уголовному делу и проблема существования особого порядка судебного разбирательства имеют некоторые общие точки соприкосновения², в связи с чем, в науке вопрос о характере устанавливаемой истины, о возможности и вообще, о необходимости ее познания при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, разрешается весьма неоднозначно.

Ряд авторов полагает, что при особом порядке невозможно установить объективную истину по уголовному делу. Причиной тому они называют отсутствие судебного следствия в полном объеме, а значит и отсутствие возможности непосредственного исследования и проверки доказательств, и что в таком случае устанавливается юридическая истина. Например, И. С. Панькина

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&> (дата обращения: 06.04.2024).

² Гладышева О. В. Редькин Н. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 122.

полагает, что «... решение суда о виновности лица будет вероятным, формальным или юридическим истинным выводом»¹.

И. А. Пикалов пишет, что «... вообще не представляется возможным говорить о постижении истины и обоснованности приговора при таких условиях рассмотрения дела, потому как, постижение истины в этом случае – дело случайное (угадал – не угадал)»².

А. А. Тушев отмечает, что в ситуации, когда обвиняемый внутренне фактически не признал вину, но взвесив все «за» и «против» согласился с предъявленным обвинением, нельзя утверждать, что по делу будет установлена объективная истина³.

А. Г. Смолин в своем диссертационном исследовании утверждает, что для суда это «... одна из альтернативных форм реализации уголовного преследования и возмещения преступного вреда, а также, способ установления «судебной истины» и разрешения уголовного дела»⁴.

На наш взгляд, достичь назначения уголовного судопроизводства возможно лишь при установлении объективной истины по каждому уголовному делу, вне зависимости от формы предварительного расследования и судебного разбирательства. «Именно истина («объективная истина» – прим. Т. А.) должна лежать в основании обвинительного приговора»⁵.

¹ Панькина И. С. Ситуационный подход к реализации презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1(5). С. 75. См. также: Качалова О. В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1(5). С. 50-51.

² Пикалов И. А. Обоснованность приговора при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2015. № 1(9). С. 73–74.

³ Тушев А.А. Указ. соч. С. 253. См. также: Алексеева Л.Б., Воскобитова Л.А., Давыдов В.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. Москва: Юристъ, 2003. С. 538.

⁴ Смолин А. Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 9.

⁵ Гладышева О. В., Редькин Н. В. Указ. соч. С. 121.

Мы согласны с позицией А. В. Булыгина отмечающего, что «Требование достижения объективной истины в полной мере распространяется и на приговор, выносимый по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в основу которого должны быть положены установленные в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела, имевшие место в действительности»¹.

Такой вариант возможен лишь при производстве следователем (дознавателем) всестороннего, полного и объективного предварительного расследования, результатом которого стало полное установление обстоятельств преступления. В этом случае обвиняемый и его защитник, ознакомившись с материалами уголовного дела, осознают, что следователем (дознавателем) установлена объективная истина, которая подтверждается материалами уголовного дела и дальнейшее отрицание вины только усугубит процессуальное положение обвиняемого в суде, так как для прокурора не составит труда доказать и обосновать виновность подсудимого, а это уже приведет к получению более строгого вида или размера наказания. В такой ситуации можно говорить о тождестве между согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением и установлением объективной истины по уголовному делу. Но, зачастую, на практике дела могут обстоять иначе.

Обвиняемый, сознавая, что выводы предварительного расследования не совпадают с обстоятельствами, имевшими место в действительности и предъявленное обвинение предполагает более мягкий срок или вид наказания в отличие от того, который предусмотрен за совершенное деяние, проведя консультации с защитником, соглашается с предъявленным ему обвинением и таким образом избавляется от судебного разбирательства в общем порядке, в ходе которого могут быть установлены иные фактические обстоятельства, способствующие полному раскрытию истины, что может повлечь изменение обвинения либо квалификации преступления на более тяжкое.

¹ Булыгин А. В. Указ. соч. С. 29.

Возможна и такая ситуация, когда на стадии предварительного расследования между лицом, осуществляющим предварительное расследование и подозреваемым или обвиняемым возникает преступная договоренность и следователь (дознатель) предъявляет обвинение за менее тяжкое преступление, а обвиняемый соглашается с данным обвинением с целью получения наказания, не превышающего две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за менее тяжкое обвинение. Такая договоренность избавляет и следователя (дознателя) от обязанности производства всестороннего, полного и объективного предварительного расследования.

В таких ситуациях на «авансцену» должен выйти прокурор. Он выступает в качестве надзорного органа и вправе давать согласие на заявленное обвиняемым ходатайство о постановлении приговора в особом порядке (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ). Если прокурор при изучении материалов дела решит, что выводы предварительного расследования неверны и не совпадают с обстоятельствами, имевшими место в действительности, а само предварительное расследование не проведено на основе всестороннего и полного исследования обстоятельств, он должен отказать в ходатайстве обвиняемому и вернуть уголовное дело следователю (дознателю) для производства дополнительного расследования со своими указаниями, с обязательным соблюдением требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств, либо для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого и т.д. (ч. ст. 221 и ч. 226 УПК РФ). Также прокурора должна насторожить и такая ситуация, когда в ходе предварительного расследования была произведена переквалификация действий обвиняемого на менее тяжкую статью или часть статьи УК РФ. В данном случае ему необходимо произвести тщательное изучение материалов проверки сообщения о преступлении, на основе которых было возбуждено уголовное дело, и самих материалов дела и определить, есть ли основания для данной переквалификации и подтверждаются ли они материалами уголовного дела. В случае не подтверждения незамедлительно принять должны меры прокурорского реагирования, вернуть уголовное дело в орган предварительного расследования

со своими письменными указаниями, и, конечно же, отказать в ходатайстве обвиняемому.

Особое внимание стоит уделять моментам, когда обвиняемый (подозреваемый) в ходе производства предварительного расследования отрицал свою причастность к совершению преступления, а при ознакомлении с материалами уголовного дела внезапно решил согласиться с предъявленным ему обвинением. При возникновении такой ситуации прокурор должен обладать полномочием по личному выяснению у обвиняемого, в присутствии его защитника, причин и условий, послуживших основанием для принятия такого решения. Для этого предлагаем дополнить ст. 314 УПК РФ частью 1.1 в следующей редакции: «Государственный обвинитель при рассмотрении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу, заявленного в порядке п. 2 ч. 5 ст. 217 и п. 1 ч. 2 ст. 315 настоящего Кодекса, вправе пригласить следователя или дознавателя, обвиняемого и его защитника для выяснения причин, послуживших основанием для согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу».

Анализируя приводимые в науке основания для отказа прокурором в даче согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, выделим среди них связанные именно с неполным установлением объективной истины по уголовному делу:

1. Недостаточно полное установление всех обстоятельств совершенного преступления;
2. Виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии не подтверждается совокупностью достаточных доказательств;
3. Процессуальные выводы и решения следователя (дознавателя), изложенные в итоговом документе (обвинительное заключение, обвинительный акт, постановление) не соответствуют обстоятельствам, содержащимся в материалах уголовного дела;

4. Следователем (дознавателем) необъективно произведена оценка доказательств, которые легли в основу обвинительного заключения (акта, постановления).

О. И. Качалова называет еще одно обстоятельство для отказа прокурора в даче согласия. В качестве такового является ситуация, когда лицо, заявившее соответствующее ходатайство не обладает сведениями о наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, его наказуемость, освобождающих от наказания и ответственности¹.

Важно отметить, что приведенные слова О.И. Качаловой относились применительно к производству дознания в сокращенной форме, однако, мы полагаем, что такая правовая ситуация может возникнуть и в ходе особого порядка при согласии с обвинением.

Лицо, соглашаясь с предъявленным обвинением, может даже не подозревать о наличии обстоятельств, как исключающих привлечение к уголовной ответственности, равно так и освобождающих от нее в полном объеме. Причинами такой ситуации могут быть, например, врожденное или приобретенное психическое расстройство, не исключающее вменяемости; шоковое состояние лица после произошедшего события; ввиду отсутствия материальной возможности оплаты услуг адвоката, обвиняемый (подозреваемый) не может пригласить своего защитника, а приглашенный следователем (дознавателем) адвокат недобросовестно исполняет свои обязанности и т. д.

Следователь (дознаватель), видя склонность подозреваемого (обвиняемого) к согласию с предъявленным ему обвинением, может злоупотребить этим и предъявить больший объем обвинения или более тяжкую квалификацию содеянного. А так как в судебном заседании доказательства не исследуются и не оцениваются, судебное следствие имеет усеченный характер, существует

¹ См.: Качалова О. В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе. С. 50.

огромный риск, что будет вынесен незаконный и несправедливый обвинительный приговор.

Для недопущения подобных ситуаций прокурор, как уже отмечалось, обязан систематически осуществлять надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью предварительного расследования.

Несмотря на все особенности судебного заседания в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, прокурор и тут обладает полномочиями, направленными на установление истины по уголовному делу. В пункте 12.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» указывается, что прокурор вправе ходатайствовать, в случае если фактические обстоятельства по делу не изменяются, а полученные доказательства не требуют исследования, об изменении обвинения в части юридической квалификации содеянного¹.

Кроме того, согласно ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ судья может вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии основания, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УПК РФ в случае отказа прокурора от обвинения в порядке, установленном ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

В. Ф. Крюков в данных положениях закона находит прямое противоречие между собой, так как в особом порядке производства по делу отсутствует этап судебного следствия, следовательно, прокурор лишен возможности заявить, как полный, так и частичный отказ от обвинения. Прокурор в соответствии со ст. 246 УПК РФ отказаться от обвинения может только в случае если обвинение не подтверждается представленными в суд доказательствами².

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2007, № 2.

² Крюков В. Ф. Поддержание государственного обвинения при согласии обвиняемого с обвинением: процессуальные и организационные аспекты // Общество и право. 2011. № 2 (34). С. 210.

Выход из конкретной правовой коллизии В. Ф. Крюков находит в том, чтобы предусмотреть в приказе прокурора Российской Федерации положение о запрете отказа прокуроров об обвинения (полного или частичного). Прокурор обязан заявить несогласие с постановлением приговора без осуществления в полном объеме судебного разбирательства в случае установления правовых оснований для заявления отказа (полного или частичного) от обвинения¹.

Схожий подход обозначает Н. В. Буланова, которая пишет, что из практической деятельности прокуроров должен быть исключен вариант заявления отказа от обвинения, так как в особом порядке рассмотрения уголовного дела не осуществляется исследование доказательств по делу².

Мы, также, придерживаемся мнений В. Ф. Крюкова и Н. В. Булановой. Прокурор при малейшем сомнении в правильном установлении следователем (дознавателем) обстоятельств преступления и доказанности вины обвиняемого должен заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

В том, что прокурорами уголовно-процессуальная функция установления объективной истины по уголовному делу реализуется при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, согласны 67,9% опрошенных нами действующих сотрудников органов прокуратуры (См. приложение № 2).

3.3.2. Реализация прокурором функции установления объективной истины при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ).

¹ Там же. С. 210.

² Буланова Н. В. Указ. соч. С. 28-29.

Судами в 2015 г. в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было рассмотрено 4 543 уголовных дел, в 2016 г. – 4 121 дело, в 2017 г. – 4 381 дело, в 2018 г. – 4 001 дело, в 2019 г. – 3 319 дел, в 2020 г. – 3 099 дел, в 2021 г. – 3 188 дел, в 2022 г. – 3 271 дело, в 2023 г. – 2 913 дел¹.

Приведенная статистика наглядно демонстрирует популярность института заключения соглашения о сотрудничестве.

Идеей, заложенной в суть введения в уголовно-процессуальную материю института досудебного соглашения о сотрудничестве, стало создание эффективного процессуального инструмента, позволяющего познать объективную истину по сложным и запутанным уголовным делам, пусть и посредством предоставления неких «поблажек» обвиняемому при назначении наказания.

Согласно ст. 317.1 УПК РФ инициатором заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступает сторона защиты. Но, на практике предложение о заключении соглашения фактически может последовать как от следователя, так и от прокурора через следователя, которые с целью склонить сторону защиты к соглашению поясняют все «плюсы» от дальнейшего такого сотрудничества, в частности, особый порядок принятия судебного решения.

Ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подается на имя прокурора в письменном виде, подписанное в обязательном порядке и его защитником.

Законом регламентировано, что в ходатайстве подозреваемый или обвиняемый должен указывать, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&> (дата обращения: 13.04.2024).

Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента поступления направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ).

В свою очередь, прокурор, получив через следователя ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматривает их также в течение трех суток с момента поступления (ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ).

В ходатайстве в обязательном порядке должны содержаться указание на фактические действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления и др. Прокурорам при осуществлении правовой оценки сведений и обязательств, содержащихся в заявленном ходатайстве, необходимо заострить внимание на реальной возможности их исполнения, в случае возникновения надобности истребовать дополнительную информацию у подателя ходатайства (п. 1.5 Приказа Генерального прокурора РФ № 107).

Одним из ключевых критериев оценки прокурором ходатайства, наряду с другими обстоятельствами, является оценка конкретной возможности оказания подозреваемым (обвиняемым) содействия в установлении объективной истины по делу, в обеспечении полного и всестороннего расследования уголовного дела. В целях чего, п. 1.9 Приказа Генерального прокурора РФ № 107 обязывает прокуроров проводить анализ перспективности данного сотрудничества для правоохранительных органов.

В. В. Горюнов в качестве критерия для заключения досудебного соглашения также называет осведомленность о фактах, подтверждающих фактические наличие у лица необходимых сведений, представляющих юридический интерес для расследования (участие в подготовке преступления, совершение преступных намерений, и т.д.)¹.

Указанная информация позволит исключить возможность заключения номинальных (фиктивных) соглашений с подозреваемым (обвиняемым), которые фактически не могут или не желают соблюдать условия предполагаемого соглашения, однако, желая получить некие преференции в ходе предварительного расследования (например, избрание более мягкой меры пресечения), заявляют ходатайство².

Для принятия законного и обоснованного решения по вопросу заключения соглашения, прокурору необходимо исследовать материалы, собранные по уголовному делу, а не только ограничиться исследованием поступившего ходатайства и постановления следователя³.

Уголовно-процессуальный закон не регламентирует вопрос оснований и критериев, которые могут быть положены в основу отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого). В качестве таковых предлагаем использовать следующие обстоятельства, которые могут установлены прокурором путем изучения материалов дела и оперативно-розыскных мероприятий: наличие оснований дискредитирующих доверие к лицу, заявившему ходатайство; заключение соглашения не продиктовано интересами следствия на данном этапе; истинная картина по делу установлена, преступление раскрыто в полном объеме, лица, причастные к его совершению установлены, имущество, добытое преступным путем, обнаружено; наличие обоснованных фактов, свидетельствующих о заявлении подозреваемым (обвиняемым) заведомо

¹ Горюнов В. В. Новый правовой институт // Законность. 2010. № 5. С. 41.

² Халиулин А. Г., Буланова Н. В., Конярова Ж. К. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 100.

³ Там же. С. 100.

ложных сведений, преднамеренно искажающих истинную картину событий с целью уклонения (смягчения) мер ответственности самого лица и (или) иных участников преступной деятельности¹.

Отказ прокурора в удовлетворении ходатайства также содержит элементы реализации функции установления объективной истины, когда отказ мотивирован подозрением прокурора, что «лжесодействие» подозреваемого (обвиняемого) приведет к обратному – к противодействию и созданию препятствий в полном и всестороннем установлении обстоятельств преступного деяния.

Прокурор, соглашаясь на такую «сделку», возлагает на себя дополнительную ответственность за то, что при окончании производства предварительного следствия он обязуется «... дать полную и объективную оценку выполнения обвиняемым принятых на себя обязательств...»² по содействию в установлении истины и исполнения при производстве следствия обвиняемым, возложенных на себя обязательств.

Прокурор вправе проводить промежуточную «аттестацию» действий подозреваемого или обвиняемого. Закон не содержит какого-либо запрета на то, чтобы прокурор на любой стадии расследования ознакомился с его ходом и выполнением взятых на себя подозреваемым (обвиняемым) обязательств. Прокурор должен прекратить действие соглашения в случае выявления фактов недобросовестного исполнения подозреваемым (обвиняемым) своих обязательств.

Данная процедура не регламентирована положениями уголовно-процессуального закона, данный вопрос освещен в п. 1.16 Приказа Генерального прокурора РФ № 107, в котором отмечено, что прокурор выносит постановление о прекращении досудебного сотрудничества при получении информации о несоблюдении лицом положений соглашения (отказ от принятия участия в

¹ Терехин А. А. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 1. С. 193.

² Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 118-123.

следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, сообщение заведомо ложных сведений, несообщение сведений, имеющих важное значение, и др.), либо постановление об отказе во внесении представления, закрепленного в ст. 317.5 УПК РФ – при поступлении такой информации в период рассмотрения уголовного дела, поступившего от следователя с обвинительным заключением (в таком случае уголовное дело направляется в суд для рассмотрения в общем порядке).

Мы полагаем, что данное положение приказа необходимо закрепить и в УПК РФ, четко прописав процедуру расторжения соглашения, как по инициативе стороны обвинения, так и защиты, указав конкретные обстоятельства, которые могут послужить основанием для принятия такого решения.

Дальнейшая реализация функции установления объективной истины по уголовному делу происходит при рассмотрении прокурором в порядке ст. 221 УПК РФ, поступившего от следователя уголовного дела.

Соблюдение обвиняемым закрепленных в соглашении условий должно быть подтверждено материалами уголовного дела, например, протоколами следственных действий; постановлениями о возбуждении уголовных в отношении иных лиц, сведения об участии которых в подготовке и (или) в совершении преступления(ий) отсутствовали у правоохранительных органов; документами, подтверждающими возврат имущества лицам, пострадавшим от преступной деятельности, и т.п.¹

Т. Николаева и Е. Ларкина предлагают, чтобы указанные материалы состояли «... из постановления следователя, содержащего вывод о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, к которому должны быть приложены документы (их копии), подтверждающие итоги сотрудничества, не имеющие непосредственного отношения к расследованию преступления, по результатам которого составлено обвинительное заключение в отношении именно

¹ Халиулин А. Г., Буланова Н. В., Конярова Ж. К. Указ. соч. С. 102.

этого обвиняемого, т. е. сведения, не содержащиеся в материалах направляемого прокурору уголовного дела»¹.

Прокурор в случае утверждения обвинительного заключения должен вынести представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. Вносить такое представление должен прокурор, утвердивший обвинительное заключение (п. 1.15 Приказа Генерального прокурора РФ № 107).

Пункт 1.13 Приказа Генерального прокурора РФ № 107 определяет, что прокурор при рассмотрении уголовного дела, поступившего от следователя с обвинительным заключением, в порядке ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ в представлении об особом порядке должен отразить полноту действий и достоверность сведений, полученных от лица в ходе реализации соглашения, которые должны быть засвидетельствованы материалами уголовного дела и иными документами (копиями протоколов следственных и процессуальных действий, материалами оперативно-розыскной мероприятий, иных уголовных дел, и др.).

Также на основании ст. 317.5 и ст. 221 УПК РФ прокурор при несоответствии процессуальных выводов и решений следователя обстоятельствам, имевшим место в действительности, вправе вернуть следователю со своими письменными указаниями уголовное дело для производства дополнительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). При этом он может вынести постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве, если для этого имеются достаточные основания, а может оставить его действие в силе, когда обвиняемый добросовестно выполнил условия заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, а причины возврата уголовного дела кроются сугубо в действиях (бездействиях) следователя.

Судебное заседание в особом порядке начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после

¹ Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 88.

чего государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось (ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ). При этом должны быть исследованы вопросы, касающиеся: характера и пределов содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ); значения сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления (п. 2 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ); преступлений или уголовных дел, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с подсудимым (п. 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ); степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ), а также обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 5 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 16) обращает внимание, что в судебном разбирательстве суд, а значит, и стороны не проводят в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

С целью проверки обстоятельств, указанных в п.п. 1, 2 и 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, в судебном заседании помимо материалов рассматриваемого уголовного дела (заявление о явке с повинной, разнообразные справки, протоколы обысков, изъятия предметов и иных следственных действий, и т.д.), могут быть

исследованы также иные документы, включая материалы, содержащиеся в иных уголовных делах, возбужденных в рамках досудебного сотрудничества¹.

Если в судебном заседании будет установлено, что подсудимым были представлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора иные существенные обстоятельства совершения преступления, либо его содействие следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 16), то государственный обвинитель с целью установления объективной истины по делу, в силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ, может возразить против постановления приговора без проведения судебного разбирательства и тогда суд должен вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

На основании изложенного можно сделать вывод, что помимо прочих, идей, заложенной в суть введения досудебного соглашения о сотрудничестве, стало создание эффективного процессуального инструмента, позволяющего познать объективную истину по уголовным делам.

С реализацией прокурором функции установления объективной истины по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве согласны 75,7% проанкетированных нами сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации (См. приложение № 2).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2012, № 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Достигнутые соискателем цели и реализованные задачи, заявленные в исследовании, предоставили возможность сформулировать следующие наиболее значимые теоретические и практические выводы:

1. Проблема истины является традиционной для отечественного уголовного процесса, а становление и развитие принципа установления объективной истины по делу в уголовном судопроизводстве России можно разделить на три этапа исторического и правового развития – дореволюционный, советский и современный этап.

2. Под объективной истиной в уголовном судопроизводстве Российской Федерации следует понимать промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе всестороннего, полного и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств, подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

3. Сущность объективной истины заключается в том, чтобы установить в полном и точном соответствии с действительностью само событие преступления, виновность определенного лица в совершении преступления и все обстоятельства, определяющие степень ответственности этого лица за содеянное, или же убедиться в обратном, т. е. в том, что в действительности преступление не было совершено, привлекаемое лицо не виновно.

4. Значение объективной истины состоит в том, что только ее установление в полной мере будет способствовать защите прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, позволит вынести законный, обоснованный,

объективный и справедливый приговор и, соответственно, реализовать назначение уголовного судопроизводства, обозначенное в ст. 6 УПК РФ.

5. Теория о существовании юридической (процессуальной) истины и достаточности познания по уголовному делу именно такой истины может привести к нарушению прав и свобод граждан, так как не исключены случаи, когда такая истина не будет соответствовать событиям, произошедшим в действительности, вследствие чего невиновный может быть осужден, а виновный оправдан.

6. Отсутствие как в УПК РФ, так и в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» законодательного определения термина «функция прокурора», породило множество мнений и подходов к определению этого понятия, а формулировка ч. 1 ст. 37 УПК РФ вызвала научную дискуссию о количестве функций прокурора в уголовном процессе.

7. Под уголовно-процессуальными функциями прокурора понимаются предусмотренные уголовно-процессуальным законом его обязанности (полномочия) общего характера для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного процесса.

8. Мнения ученых о количестве функций, реализуемых прокурором в уголовном процессе, можно разделить на три группы:

а) первая группа ученых считает, что прокурору в уголовном судопроизводстве присуща одна функция – функция надзора, которая является основной для всех остальных;

б) вторая называет основной функцией прокурора уголовное преследование;

в) третья группа считает, что деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве многофункциональна.

9. О существовании и реализации прокурором функции установления объективной истины по делу позволяют утверждать содержание положений действующего уголовно-процессуального законодательства, приказы

Генерального прокурора РФ, прокурорская практика и проведенное нами анкетирование действующих сотрудников органов прокуратуры.

10. Под установлением объективной истины в стадии возбуждения уголовного дела понимается уголовно-процессуальные выводы и решения дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, отражающие наличие или отсутствие поводов и оснований к возбуждению уголовного дела и обстоятельств, препятствующих производству по уголовному делу, в ходе полного, всестороннего и объективного рассмотрения или проверки поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении деяния.

11. Уголовно-процессуальный закон позволяет разделить полномочия прокурора по установлению объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела на следующие группы:

а) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при проверке сообщения о преступлении;

б) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при принятии решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении;

в) полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины, реализуемые при рассмотрении жалоб лиц, чьи права и законные интересы были нарушены действиями (бездействиями) или решениями, принятыми органами предварительного расследования на данной стадии.

12. Под объективной истиной при производстве предварительного расследования мы понимаем промежуточные и итоговые процессуальные выводы и решения, принимаемые дознавателем, руководителем подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом в ходе полного, всестороннего и объективного производства по уголовному делу при доказывании обстоятельств,

подлежащих установлению и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанные на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

13. В настоящий момент к полномочиям прокурора, направленным на установление объективной истины при производстве предварительного следствия относятся: отмена незаконного или необоснованного постановления следователя о приостановлении или прекращении уголовного дела и дача по ним указаний; участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а также о продлении срока содержания под стражей; ходатайств о производстве следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения; рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, интересы которых затрагиваются, на действия (бездействия) и решения руководителя следственного органа и следователя; участие в рассмотрении судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, жалоб на постановления следователя о прекращении уголовного дела и иные решения и действия (бездействия) следователя; рассмотрение обвинительного заключения и принятие соответствующего решения, предусмотренного ст. 221 УПК РФ.

14. Предлагаем сформулировать ч. 1 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, за полнотой, всесторонностью и объективностью производства предварительного расследования».

15. Процессуальная деятельность дознавателя по установлению объективной истины по уголовному делу протекает под процессуальным руководством прокурора, который с помощью надзорных полномочий

контролирует ход ее установления, с обязательным соблюдением требования полноты, всесторонности и объективности производства расследования.

16. Помимо надзорных полномочий, закон наделил прокурора полномочиями, которые обеспечивают направление процессуальной деятельности дознавателя по установлению истины по делу. К ним относятся: полномочие на отмену незаконного или необоснованного постановления дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу или о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) (за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 и ст. 28 УПК РФ; рассмотрение жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателя от участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы; изучение уголовного дела, поступившего с обвинительным актом и принятие по нему одного из решений, предусмотренных ст. 226 УПК РФ; право дачи письменных указаний дознавателю о направлении расследования, производстве процессуальных действий; право дачи согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; право отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, изъятия уголовного дела у дознавателя и передача его следователю; право дачи согласия дознавателю на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, возмещением ущерба, с на значением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, возможностью исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

17. Полномочия прокурора, направленные на установление объективной истины по уголовному делу при производстве сокращенного дознания, можно разделить на три этапа. На первом этапе прокурор проверяет законность и обоснованность постановления дознавателя об удовлетворении ходатайства

подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и о производстве дознания в сокращенной форме.

На втором этапе прокурор осуществляет надзор за всесторонним, полным и объективным сбором доказательств, устанавливающих событие преступления; доказывающих вину лица, характер и размер причинено вреда преступлением; надзор за производством всех необходимых следственных и иных процессуальных действий, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств.

На третьем этапе прокурор рассматривает уголовное дело с обвинительным постановлением, поступившее от дознавателя, по результатам рассмотрения прокурор вправе принять одно из решений, предусмотренных ст. 226.8 УПК РФ: утвердить обвинительное постановление и направить уголовное дело в суд; направить дело для производства дознания в общем порядке; прекратить уголовное дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ; исключить из постановления отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

18. Под установлением объективной истины в ходе судебного разбирательства понимается соответствие процессуальных выводов и решений суда, отраженных им в приговоре, постановлении, определении, на основе полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих юридическое значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела, основанных на событиях, произошедших в объективной реальности при совершении преступления.

19. Положения уголовно-процессуального законодательства России, внутриведомственные нормативно-правовые акты органов прокуратуры РФ, позиция ученых и работников органов прокуратуры, прокурорская практика указывают на реализацию прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины по уголовному делу в ходе назначения судебного заседания и судебного разбирательства.

20. В стадии назначения судебного заседания для установления объективной истины по уголовному делу прокурор вправе заявить перед судом ходатайство об изменении перечня лиц, вызываемых в судебное заседание; исключении недопустимых доказательств из материалов уголовного дела; о вызове дополнительных свидетелей; истребовании и (или) приобщении к делу дополнительных (вещественных) доказательств и документов; о возвращении уголовного дела прокурору; о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; об изменении обвинения в сторону смягчения; о выделении или соединении уголовных дел.

21. В подготовительной части судебного заседания для установления истины по уголовному делу прокурор полномочен ходатайствовать перед судом об отложении или приостановлении судебного разбирательства; о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом; отказаться от обвинения полностью или в его части; изменить обвинение в сторону смягчения; об истребовании новых документов и предметов; ходатайствовать о приобщении к делу имеющихся у него документов и предметов; о вызове в заседание новых свидетелей, экспертов и специалистов; о допросе явившихся в заседание по его инициативе свидетелей и специалистов; ходатайствовать о принятии дополнительных мер к обеспечению вызова или привода неявившегося участника процесса; о назначении судебной экспертизы для определения психического состояния подсудимого или его возраста; об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ; о признании допустимыми исключенных ранее доказательств; заявить отвод составу суда или кому-либо из судей (защитнику, переводчику эксперту, специалисту и т. д.);

22. В ходе судебного следствия прокурор для установления истины по уголовному делу может предложить очередность исследования доказательств обвинения; производить допросы (подсудимого, свидетеля, эксперта и т. д.); ходатайствовать о производстве судебной экспертизы, об осмотре вещественных доказательств, об оглашении протоколов следственных действий и иных

документов, о приобщении к материалам уголовного дела документов, представленных суду, об осмотре местности и помещения, о производстве следственного эксперимента, о предъявлении для опознания, о производстве освидетельствования, об истребовании и приобщении к материалам уголовного дела вещественных доказательств и предметов, о вызове в судебное заседание новых свидетелей. В случае необходимости возобновления судебного следствия вправе заявить ходатайство о дополнении судебного следствия.

23. В ходе прений прокурор по делу высказывает оправдательную, обвинительную или смешанную (обвинительно-оправдательную) позицию. Сама по себе обвинительная речь не направлена напрямую на установление истины путем исследования доказательств по делу, она помогает убедиться суду и другим участникам, что в ходе судебного следствия были достоверно установлены все обстоятельства совершенного преступления. Достигается это путем анализа и оценки исследованных в суде доказательств. На основании этого прокурор оглашает свое видение события преступления (время, место, орудие, способ совершения преступления и т.д.), виновности или невиновности подсудимого в целом или в части.

24. Несмотря на все высказанные в науке мнения о невозможности установления объективной истины, а только об установлении обыденной, житейской или судебной (юридической) истины в суде присяжных, мы полагаем, что для достижения назначения уголовного судопроизводства России в суде присяжных должна устанавливаться только объективная истина.

25. Реализация прокурором уголовно-процессуальной функции установления объективной истины в суде присяжных начинается с подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения. Прокурор должен добросовестно и досконально изучить материалы уголовного дела; определить порядок исследования доказательств; какие доказательства следует представить, какая форма их представления будет наиболее наглядной и доходчивой; составить план поддержания обвинения; спрогнозировать проблемные ситуации, которые могут возникнуть в процессе судебного разбирательства и т. д.

26. Мы полагаем, что требование достижения объективной истины в полной мере распространяется и на приговор, выносимый по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, в основу которого должны быть положены установленные в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела, имевшие место в действительности.

27. Не всегда согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением отождествляется с установлением объективной истины по уголовному делу, не исключены случаи, когда обвиняемый, соглашаясь с обвинением, оказывает тем самым противодействие в установлении объективной истины. Поэтому важнейшую значимость имеет процессуальная деятельность прокурора. При малейшем сомнении в правильном установлении следователем (дознавателем) обстоятельств преступления и доказанности вины обвиняемого он должен заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

28. Отказ прокурора от государственного обвинения, на наш взгляд, не допустим в ходе судебного разбирательства в особом порядке. При наличии обоснованных сомнений в установлении объективной истины по уголовному делу прокурор должен заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

29. Введение досудебного соглашения о сотрудничестве стало служит созданию эффективного процессуального инструмента, позволяющего познать объективную истину по сложным и запутанным уголовным делам, пусть и посредством предоставления неких «поблажек» обвиняемому при назначении наказания.

30. Посредством отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурором также реализуется функция установления объективной истины в том моменте, когда одной из причин отказа является опасение прокурора, что такое «лжесоддействие», наоборот, окажет противодействие в раскрытии истины и целью заключения соглашения для

подозреваемого или обвиняемого является искажение обстоятельств преступления, имевших место в действительности.

31. Полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, прокурор удостоверяет в соответствии с материалами уголовного дела и иными сведениями (документами), направленных ему в соответствии с ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ.

32. Если в ходе судебного заседания будет установлено, что подсудимым сообщены ложные сведения или сокрыты от следствия или прокурора иные существенные обстоятельства совершенного преступления, либо его содействие следствию заключалось исключительно в сообщении информации о собственном участии в преступной деятельности или подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве, прокурор с целью установления объективной истины по делу, в силу ч. 6 ст. 316 УПК РФ может возразить против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – ст. 2830.

2. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного расследования». Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – ст. 16.

3. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – ст. 5724.

4. «О прокуратуре Российской Федерации». Федеральный закон от 17.01.1992 № 2201-1 (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – ст. 4472.

5. Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12.03.1993 № 12/13-93 «О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=302686#cogzo9U8Mj8ItEDv>.

6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» (ред. от 19.08.2021) // Законность. – 2011. – № 12 (926).

7. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. – 2010. – № 6 (908).

8. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. – 2021 – № 12 (1046).

9. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2022. – № 4 (1050).

10. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве (ред. от 19.08.2021) // Законность. – 2008. – № 2 (880).

11. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents?item=65194754>.

12. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28.06.2016 № 343 «Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 28.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280444/.

13. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102432752>.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

15. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации (ред. от 22.12.201, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52. – ст. 7614.

16. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность. – 2012. – № 2 (928).

Нормативные правовые акты, утратившие силу

17. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства, составленному комиссией, Высочайше учрежденною при государственной канцелярии для начертания проектов законоположений о преобразовании судебной части вообще. – СПб. 1863.

18. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#ZOtUC8TmD1Jn6QxF1>.

19. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.11.2007 № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (ред. от 26.05.2008) // Законность. – 2008. – № 1 (879).

20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/.

21. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // СПС «КонсультантПлюс»: раздел «Классика российского права». – URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/>.

Материалы судебной и прокурорской практики

22. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным дела Верховного суда РФ от 14.09. 2018 г. по делу № 4-АПУ18-28СП // СПС «КонсультантПлюс».

23. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.03.2019 г. по делу № 45-АПУ19-4 // СПС «КонсультантПлюс».

24. В результате вмешательства органов прокуратуры восстановлены права потерпевшего по уголовному делу // Прокуратура Пензенской области: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/mass-media/news?item=76209598.

25. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 19.05.2006 г. по делу № 9-О06-21 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2011 г. по делу № 36-011-12СП // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=459540.

27. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2023 г. по делу № 74-УД22-10СП-А5 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/406258361/>.

28. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном суде

Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&>.

29. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.03.2023 г. по делу № 88-6379/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Отменено незаконное приостановление производства и обеспечено направление уголовного дела в суд // Прокуратура Еврейской автономной области: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_79/mass-media/news/reg-news?item=93508563.

31. Отменено постановление о приостановлении предварительного следствия // Прокуратура Чеченской Республики: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_20/mass-media/news?item=86517764.

32. По требованиям прокурора Сахалинской области возбуждены уголовные дела в отношении учредителя, бывших и нынешних руководителей ЗАО «Рыбокомбинат Островной» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65/mass-media/news?item=14474609.

33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 51. – ст. 5026.

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – ст. 2804.

35. Постановление о прекращении уголовного дела по фактам угрозы убийством отменено // Прокуратура Республики Тыва: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_17/mass-media/news?item=52111377.

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2004. – № 5.

37. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2007. – № 2.

38. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2018. – № 3.

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2011. – № 2.

40. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2006. – № 1.

41. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. – 2012. – № 9.

42. Прокуратура Ивановской области сообщает о практике расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере учетно-регистрационной

дисциплины // Прокуратура Ивановской области: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_37/activity/legal-education/explain?item=24154469.

43. Прокуратура области провела анализ состояния законности при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях// Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/newsregional?item=72530067.

44. Прокуратура отменила незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении мужчины, уклонившегося от уплаты алиментов на содержание ребенка // Прокуратура Санкт-Петербурга: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/mass-media/news?item=89454299.

45. Прокуратурой отменено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении должностного лица органа местного самоуправления // Прокуратура Рязанской области: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_62/mass-media/news?item=65195639.

46. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>.

Монографии, учебники и иная учебная литература

47. Аверин, А. В. Истина и судебная достоверность. (Постановка проблемы) / Аверин А. В. – 2-е изд., доп. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – 463 с. – ISBN 978-5-94201-536-7.

48. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: курс лекций / В. Г. Бессарабов и др.; под ред. О. С. Капинус; рук. авт. кол. Б. В. Коробейников; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2016. – 223 с. – ISBN 978-5-392-20366-6.

49. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев; науч. ред.: Алексеев Н. С. – Воронеж: Изд-во Воронеж, 1980. – 251 с. – ISBN В пер. (В пер.).

50. Ахмадуллин, Р. И. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса / Р. И. Ахмадуллин. – Москва: Юрлитинформ, 2006. – 126 с. – ISBN 5-93295-236-9.

51. Бажанов, С. В. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса: монография / С. В. Бажанов. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 163 с. – ISBN 978-5-4396-1505-6.

52. Басков В. И., Коробейников В. Б. Курс прокурорского надзора. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. – 512 с. – ISBN 5-8078-0064-8.

53. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Б. Т. Безлепкин, М. В. Боровекий, Л. Н. Башкатов и др. – М., 2002. – 822 с. – ISBN 5-94653-076-3.

54. Богатова, Е. В. Контрольно-надзорная деятельность и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела: монография / Е. В. Богатова. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-4396-1533-9.

55. Буланова, Н. В. Деятельность прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: организационный, процессуальный и криминалистический аспекты: Пособие / Н. В. Буланова, Д. И. Ережипалиев, О. А. Яловой; Руководитель авторского коллектива Н.В. Буланова. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2013. – 108 с.

56. Буланова, Н. В. Прокурор в досудебных стадиях судопроизводства Российской Федерации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 215 с. – ISBN 978-5-4396-0819-5.

57. Буланова, Н. В. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: учеб. Пособие/ Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – 108 с.
58. Буланова, Н. В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: монография / Н. В. Буланова; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Науч.-исслед. ин-т. – Москва: Проспект, 2016. – 185 с. – ISBN 978-5-392-20464-9.
59. Быков, В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В. М. Быков. – Казань: Познание, 2008. – 298 с. – ISBN 978-5-8399-0238-1.
60. Владимиров, Л. Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л. Е. Владимиров. – Харьков, Университетская типография, 1873. – 257 с.
61. Володина, Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. Монография / Л. М. Володина. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2006. – 352 с. – ISBN 5-94103-212-9.
62. Воронин, О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб.-метод. комплекс / О. В. Воронин. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 266 с. – ISBN 978-5-94621-961-7.
63. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – 2-е изд., доп. – М.: Юрид. Изд-во МЮ СССР, 1946. – 248 с.
64. Гаевой, А. И. Возвращение прокурором уголовного дела следователю (теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования): монография / А. И. Гаевой, Д. А. Иванов, Л. Р. Муллагалеева; под редакцией доктора юридических наук, доцента Д. А. Иванова. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 148 с. – ISBN 978-5-4396-2373-0.
65. Гладышева, О. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации / О. В. Гладышева, Н. В. Редькин. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 148 с. – ISBN 978-5-93295-377-8.
66. Глебов, В. Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В. Г. Глебов; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 90 с. – ISBN 978-5-7786.

67. Григорьева, М. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в досудебном производстве: учебное пособие / М. А. Григорьева, Н. А. Данилова, В. С. Шадрин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 108 с.

68. Даровских, О. И. Прокурор в уголовном судопроизводстве: монография / О. И. Даровских, С. М. Даровских. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 158 с. – ISBN 978-5-696-05120-8

69. Дмитриев, Ю. А. Правоохранительные органы / Ю. А. Дмитриев, М. А. Шапкин. – М.: Мастерство, 2002. – 302 с. – ISBN 5-294-00121-7

70. Дудин, Н. П. Возвращение уголовного дела судом прокурору в российском уголовном процессе: учебное пособие / Н. П. Дудин, В. А. Шиплюк. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – 72 с.

71. Духовской, М. В. Русский уголовный процесс. Издание для студентов / М. В. Духовский. – М.: Тип. А. П. Поплавского, 1910. – 448 с.

72. Ефимичев, П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. Монография / С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев. – М.: Юстицинформ, 2009. – 504 с. – ISBN 978-5-7205-0933-0.

73. Жогин, Н. В. Возбуждение уголовно дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.

74. Зеленский, В. Д. Организация первоначального этапа расследования преступлений: монография / В. Д. Зеленский, В. К. Спружевников. – Краснодар, 2013. – 144 с. – ISBN 978-5-94672-576-7.

75. Исаенко, В. Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы: монография / В. Н. Исаенко. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 182 с. – ISBN 978-5-4396-2085-2.

76. Исаенко, В. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскную деятельность: учебник и практикум / В. Н. Исаенко; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - Москва: Юрлитинформ, 2020. – 334 с. – ISBN 978-5-4396-2062-3.

77. Каминский, Э. С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: монография / Э. С. Каминский; под редакцией доктора юридических наук О. В. Качаловой. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 141 с. – ISBN 978-5-4396-2340-2.

78. Камчатов, К. В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства: монография / К. В. Камчатов, А. Л. Аристархов, М. В. Зяблина. – М.: Проспект, 2022. – 200 с. – ISBN 978-5-392-36623-1.

79. Карякин, Е. А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): монография / Е. А. Карякин. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2005. – 98 с.

80. Кириллова, Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде / Н. П. Кириллова. – СПб., 2003. – 148 с.

81. Кириллова, Н. П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Учебное пособие / Н. П. Кириллова. – С.-Пб.: Изд-во ИПК прокур.-следств. работников Генер. прокуратуры РФ, 1996. – 54 с. – ISBN 5-89094-011-2.

82. Кириллова, Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: Конспект лекций / Н. П. Кириллова. – СПб., 1997. – 20 с.

83. Кожевников, О. А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / О. А. Кожевников. – Москва: Волтерс Клувер, 2011. – 195 с. – ISBN 978-5-466-00644-5.

84. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». С приложением ведомственных нормативных актов / М. П.

Журавлев, А. Г. Звягинцев, С. Г. Кехлеров, В. В. Клочков, и др.; Сост.: В. П. Рябцев; Под общ. ред.: Ю. И. Скуратов (Предисл.) – М.: Норма, 1996. – 720 с. – ISBN 5-89123-052-6.

85. Криминалистика. Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М.: Издательство Норма (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. – 990 с. – ISBN 5-89123-302-9.

86. Крюков, В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В. Ф. Крюков. – Курск, 2010. – 411 с. – ISBN 978-5-8386-0109-4.

87. Кулик, Н. В. Участие прокурора в доказывании на предварительном слушании: учебное пособие / Н. В. Кулик. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. – 84 с.

88. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под. ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М.: Юрид. Лит-ра, 1989. – 640 с. – ISBN 5-7260-0097-8.

89. Кухта, А. А. Доказывание истины в уголовном процессе: монография / А. А. Кухта. – Нижний Новгород: Нижегородская Академия МВД России, 2009. – 122 с.

90. Куцова, Э. Ф. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Э. Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – 269 с. – ISBN 5-89391-033-8.

91. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. Пособие для магистров / В. А. Лазарева. 2-е изд. пер. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 296 с. – ISBN 978-5-9916-1762-8.

92. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для магистров / В. А. Лазарева. – Москва: Издательство Юрайт, 2011. – 296 с. – ISBN 978-5-9916-1132-9.

93. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. 2014. – 295 с. – ISBN 978-5-9916-1762-8.

94. Лазарева, В. А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В. А. Лазарева. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 215 с. – ISBN 978-5-534-03156-0.
95. Лазарева, В. А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В. А. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 283 с. – ISBN 978-5-534-15796-3.
96. Ларин, А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1976. – 198 с.
97. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1986. – 159 с.
98. Левченко, О. В. Обвинительная власть государства в ее правовой организации и уголовно-процессуальной деятельности: монография / О. В. Левченко. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2021. – 176 с.
99. Левченко, О. В. Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу (опыт сравнительно-правового исследования): монография / О. В. Левченко. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 170 с. – ISBN 978-5-4396-2431-7.
100. Лукожев, Х. М. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: монография / Х. М. Лукожев, Н. В. Горак. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 182 с. – ISBN 978-5-4396-1691-6.
101. Lupinskaya, P. A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika / P. A. Lupinskaya. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Norma: Infra-M, 2010. – 238 s. – ISBN 978-5-91768-072-9.
102. Манова, Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм: монография / Н. С. Манова. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2003. – 224 с. – ISBN 5-7924-0254-X.
103. Мариупольский, Л. А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учеб. Пособие / Л. А. Мариупольский, В. Ф. Статкус, В. С. Тульчина; под ред. Б. В. Ворогушина, – М.: НИИ РИО МВД СССР, 1969. – 56 с.

104. Матвиенко, Е. А. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования / Е. А. Матвиенко, Н. И. Николайчик. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – 190 с.

105. Мельник, В. В. Судебная речь государственного обвинителя: Метод. Пособие / В. В. Мельник, Н. Ю. Решетова; науч-исслед. ин-т проблем укрепления законности и порядка при Генер. Прокуратуре Рос. Федерации. Под ред. А. Я. Сухарева. – М.: Экслит, 2003. – 339 с. – ISBN 5-94952-002-5.

106. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. – М.: Проспект, ТК Велби, 2003. – 142 с. – ISBN 5-98032-193-4.

107. Михайловский, И. В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование / И. В. Михайловский. – Томск: Пар. типо-лит. П. И. Макушина, 1905. – 336 с.

108. Насонов, А. А. Реализация прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов Российской Федерации: монография / А. А. Насонов, О. А. Насонова. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 157 с. – ISBN 978-5-4396-2194-1.

109. Настольная книга прокурора / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Рос. Федерации; Под ред. С.И. Герасимова. – Москва: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка: Экслит, 2003. – 848 с. – ISBN 5-94918-001-1 (в пер.).

110. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательства Юрайт, 2022. – 595 с. – ISBN 978-5-534-14169-6.

111. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательства Юрайт, 2022. – 525 с. – ISBN 978-5-534-14170-2.

112. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательства Юрайт, 2016. – 429 с. – ISBN 978-5-9916-6888-0.

113. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 1: практ. пособие / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 481 с. – ISBN 978-5-534-08135-0.

114. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. д-ра юрид. наук, проф., Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – 447 с. – ISBN 5-89123-835-7 (в пер.).

115. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. Монография / Ю. К. Орлов. – М.: Юрист, 2009. – 174 с. – ISBN 978-5-7975-0964-6.

116. Петрухин, И. Л. Правосудие: время реформ/ И. Л. Петрухин. – М., 1991. – 207 с. – ISBN 5-02-012974-7.

117. Печников, Г. А. Проблемы истина на предварительном следствии / Г. А. Печников. – Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2001. – 213 с. – ISBN 5-7899-0134-4.

118. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Научно-практическое пособие / под ред. Герасимова С. И. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – 419 с. – ISBN 5-94952-002-5 (в пер.).

119. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие / С. П. Ефименко, М. А. Иванов, О. В. Николенко, В. И. Рохлин, И. К. Севастьяник, Е. В. Сидоренко; под общ. ред. В. И. Рохлина. – СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 72 с.

120. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесс / С. В. Познышев. – М.: Г. А. Леман, 1913. – 329 с.

121. Попов, А. М. Приостановление и возобновление предварительного следствия: Методические рекомендации / А. М. Попов. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2005. – 56 с.

122. Практика применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практическое пособие / С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов, В. В. Дорошков, Н. А. Колоколов, и др.; под ред. В. П. Верина. – М.: Юрайт-Издат., 2006. – 589 с. – ISBN 5-94879-483-0 (в пер.).

123. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Э. Р. Исламова, С. И. Коряченцова, М. Н. Кустов, В. В. Омелянович, Д. М. Плугарь, К. И. Тимошук; под ред. Э. Р. Исламовой. – 2-е изд, перераб. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 287 с. – ISBN 978-5-6050038-0-9.

124. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А. Я. Сухарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: Инфра-М, 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-91768-213-6.

125. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под ред. А. Я. Сухарева. – М.: Изд-во Норма, 2004. – 465 с. – ISBN 5-89123-660-5.

126. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров; под общей редакцией Ю. Е. Винокурова. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 555 с. – ISBN 978-5-534-12359-3.

127. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов [и др.]; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 483 с. – ISBN 978-5-534-13962-4.

128. Розин, Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / Н. Н. Розин– 2-е изд., изм. и доп. – С.Пб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1914. – 548 с.

129. Российский прокурорский надзор. Учебник / Под. ред. А. Я. Сухарева. – М.: Норма, Инфра-М, 2001. – 384 с. – ISBN 5-89123-494-7.

130. Рукавишников, П. П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве / П. П. Рукавишников. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 240 с. – ISBN 5-93295-569-7.

131. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / [Бурданова В. С. и др.]; под ред. О. Н. Коршуновой. – 2-е изд., испр. и доп. - Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. – 770 с. – ISBN 978-5-94201-634-0 (в пер.).

132. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / коллектив авторов; Под ред. О. Н. Коршуновой. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Юстиция, 2019. – 626 с. – ISBN 978-5-4061-0670-9.

133. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Учебное пособие / В. С. Барданова, С. Г. Евдокимов, В. И. Иванов, Н. П. Кириллова, и др.; Под ред. О. Н. Коршуновой. – С-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 148 с.

134. Рябцев, В. П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры / Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / В. П. Рябцев. – М.: Юристъ, 2000. – 286 с. – ISBN 5-468-00064-4.

135. Севастьяник, И. К. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: учебное пособие / И. К. Севастьяник, Е. Б. Серова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 100 с.

136. Семенцов, В. А. Полномочия прокурора по обеспечению соблюдения процессуальных сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / В. А. Семенцов, И. В. Стуконог. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 159 с. – ISBN 978-5-4396-2211-5.

137. Семенцов, В. А. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: монография / В. А. Семенцов, А. Д. Пестов. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 173 с. – ISBN 978-5-4396-1439-4.

138. Случевский, В. А. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство – судопроизводство / В. А. Случевский. – 4-е изд., доп. и испр. – С.-Пб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 670 с.

139. Соловьев, А. Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. Научно-практическое пособие / А. Б. Соловьев – М.: Юрлитинформ, 2002. – 155 с. – ISBN 5-93295-050-1.

140. Спириин, А. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в производствах по отдельным категориям уголовных дел: монография / А. В. Спириин. – Москва: Юрлитинформ, 2024. – 165 с. – ISBN 978-5-4396-2584-0.

141. Спириин, А. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Досудебные стадии: монография / А. В. Спириин. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 271 с. – ISBN 978-5-4396-1976-4.

142. Спириин, А. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Судебные стадии: монография / А. В. Спириин. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 269 с. – ISBN 978-5-4396-2191-0.

143. Строгович, М. С. Избранные труды: В 3-х т. Т. 3. Теория судебных доказательств / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – 300 с. – ISBN 5-02-012945-3.

144. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1 / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

145. Строгович, М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М. С. Строгович; Отв. ред.: М. М. Гродзинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 191 с.

146. Теоретико-правовые и организационные основы участия прокурора в уголовном судопроизводстве: монография / под общ. ред. А. Г. Халиулина; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 505 с.

147. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов, Л. М. Карнеева, и др.; Редкол.: Н. В. Жогин (Отв. ред.), Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

148. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Р.С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов, В. К. Звирбуль, и др.; Редкол.: Н. В. Жогин (Отв. ред.), Г. А. Злобин, В. И. Каминская, И. И. Карпец, Г. И. Кочаров, Г. М. Миньковский. - М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с.

149. Токарева, М. Е. Избранные труды / сост. М. В. Зяблина, Е. А. Фонарева; вступит. Слово А.Б. Соловьева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 172 с.

150. Трусов, А. И. Основы теории судебных доказательств / А. И. Трусов. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.

151. Тугутов, Б. А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: Монография / Б. А. Тугутов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2017. – 155 с. – ISBN 978-5-9624-1491-1.

152. Тушев, А. А. Прокурор в уголовном Российской Федерации / А. А. Тушев. – СПб.: Изд-во Р. Асланова: «Юрид. центр Пресс», 2005. – 323 с. – ISBN 5-94201-447-7.

153. Тушев, А. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учеб. пособие / А. А. Тушев. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 145 с. – ISBN 978-5-00097-909-9.

154. Уголовное преследование терроризма. Монография / В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник, Н. Ю. Решетова. – М.: Юрайт, 2008. – 160 с. – ISBN 978-5-9916-0013-2 (в пер.).

155. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / [Алексеева Л.Б., Воскобитова Л.А. Давыдов В.А. и др.]; Отв. ред. П.А. Лупинская. – Москва: Юристъ, 2003. – 795 с. – ISBN 5-7975-0590-8 (в пер.).

156. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – 7-е изд, перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 567 с. – ISBN 978-5-534-12018-9.

157. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под. ред. В. П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.

158. Уголовный процесс: учебник для юридических вузов и юридических факультетов / под ред.: Б. Б. Булатов, А. М. Баранов. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт: Высшее образование, 2010. - 608 с. – ISBN 978-5-9916-0215-0 (в пер.), ISBN 978-5-9692-0487-4.

159. Ульянова, Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции / Л. Т. Ульянова. – М.: Госюриздат, 1959. – 168 с.

160. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. 2-е изд. перес. – Спб.: Тип. М. Стасюлевича, Т. 1, 1896. – 594 с.

161. Халиулин, А. Г., Решетова Н. Ю., Великая Е. В. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Монография / А. Г. Халиулин, Н. Ю. Решетова, Е. В. Великая. – М.: Проспект, 2023. – 208 с. – ISBN 978-5-392-39820-1.

162. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: Методическое пособие / В. В. Воскресенский, В. Н. Исаенко, Л. П. Исмакаев, В. А. Лазарева, и др. – М.: Изд-во ВНИИ укрепления законности и правопорядка, 1990. – 80 с.

163. Цапаева, Т. Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии / Т. Ю. Цапаева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 140 с. – ISBN 5-86465-275-X.

164. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческом, феодальном и буржуазном государстве / М. А. Чельцов-Бебутов. – С.-Пб.: Альфа, Равена, 1995. – 846 с. – ISBN 5-87062-033-3.

165. Чурикова, А. Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе: монография / А. Ю. Чурикова; под. ред. докт. юрид. наук, проф. Н. С. Мановой. – Москва: Изд-во Триумф, 2022. – 285 с. – ISBN 978-5-94472-068-9.

166. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. Монография / С. А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 238 с. – ISBN 978-5-468-00235-3.

167. Щерба, С. П. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ: монография / С. П. Щерба, А. В. Ларина; под редакцией доктора юридических наук, профессора С. П. Щербы. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 151 с. – ISBN 978-5-4396-2219-1.

168. Щерба, С. П. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия: монография / С. П. Щерба. – М.: Юрлитинформ. 2015. – 165 с. – ISBN 978-5-4396-0945-1.

169. Щербаков, А. М. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учеб. пособие / А. М. Щербаков; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, РУМЦ ЮО, 2005. – 211 с.

Статьи

170. Абдул-Кадыров, Ш. М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Ш. М. Абдул-Кадыров // Законность. – 2012. – № 9. – С. 12-15.

171. Авагимова, Ю. А. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве / Ю. А. Авагимова // Порядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (15). – С. 64-66.

172. Агабаева, А. В. Установление истины при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей / А. В. Агабаева // Уголовный процесс: от прошлого к будущему. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 2. – М., 2014. – С. 7-11.

173. Адигамова, Г. З. Следственные действия – способ установления истины по уголовному делу / Г. З. Адигамова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть III.- Уфа: РИО БашГУ, 2004 / Уголовный процесс, сайт Константина Калиновского. – URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/ufa20041/adigam.htm>.

174. Александров, А. С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16-22.

175. Антонов, И. А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» / И. А. Антонов, В. А. Горленко // Российский следователь. – 2008. – № 20. – С. 5-9.

176. Арзиани, С. Э. Надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования / С. Э. Арзиани // Законность. – 2011. – № 1. – С. 42-44.

177. Арсеньев, В. Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса / В. Д. Арсеньев // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству: Серия юрид., вып. 8, ч. 4. – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та. 1969. Т. 45. – С. 3-196.

178. Артамонов, А. Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме / А. Н. Артамонов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 36-39.

179. Бабенко, С. В. Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве / С. В. Бабенко // Законность. – 2019. – № 12. – С. 39-41.

180. Баев, М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в судебном допросе / М. О. Баев // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 10-11 июня 2015 года) / Под ред. Н. П. Кирилловой, Н. Г. Стойко. – СПб, 2015. – С. 298-304.

181. Баев, О. Я. Усмотрение следователя об «исключительности» ситуации / О. Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». – 2010. – № 2. – С. 271-282.

182. Белобородова, Е. С. О полномочиях прокурора на заключительном этапе предварительного следствия / Е. С. Белобородова // Новый юридический вестник. – 2018. – № 3 (5). – С. 39-44.

183. Блинова-Сычкарь, И. В. Изменение в законодательстве (период с 2007 по 2017 год) об участии прокурора в досудебном производстве по уголовному делу / И. В. Блинова-Сычкарь, С. А. Дмитриенко, О. В. Кравцова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 7. – С. 209-212.

184. Божьев, В. П. Сущность изменений от 2 декабря 2008 г. / В. П. Божьев // Законность. – 2009. – № 5. – С. 3-6.

185. Бозров, В. М. Отказ прокурора от обвинения / В. М. Бозров, Е. В. Попова // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 6 (114). – С. 46-52.

186. Боярская, А. В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания / А. В. Боярская // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 38-42.

187. Буглаева, Е. А. О Новых полномочиях прокурора в досудебном производстве / Е. А. Буглаева, С. В. Тетюев // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 40-43.

188. Буланова, Н. В. Прокурора в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса / Н. В. Буланова // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 33-36.

189. Васильев, О. Л. Поправки к Конституции РФ и изменение роли прокурора в отечественном уголовном процессе / О. Л. Васильев // Закон. – 2017. – № 3. – С. 46-59.

190. Владыкина, Т. А. Немотивированный отвод присяжного заседателя / Т. А. Владыкина // Администратор суда. – 2012. – № 4. – С. 35-36.

191. Воронин, О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса / О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – № 1 (7). – С. 24-32.

192. Воскобитова, Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? / Л. А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 455-462.

193. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Юрия Яковлевича. на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=73394454>.

194. Гаврилов, Б. Я. Прокурор в современном уголовном производстве: позиция ученого и мнение правоприменителя / Б. Я. Гаврилов // Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 33-39.

195. Гаврилов, Б. Я. Федеральный закон от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ: мнение специалиста и ученого / Б. Я. Гаврилов // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 60-64.

196. Гаврилова, М. Н. Участие государственного обвинителя на предварительном слушании / М. Н. Гаврилова // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2015. – № 9. – С. 98-101.

197. Гатауллин, З. Ш. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном судопроизводстве / З. Ш. Гатауллин // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 221-225.

198. Гирько, С. И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 2-5.

199. Глебов, В. Г. К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе / В. Г. Глебов // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарев И. С. – Волгоград, 2013. – С. 15-21.

200. Горак, Н. В. Рассмотрение вышестоящим прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ / Н. В. Горак, Х. М. Лукожев // Закон и жизнь. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 73-79.

201. Горовой, А. В. Производство дознания в сокращенной форме / А. В. Горовой // Полиция России. Журнал Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2015. – № 6. – С. 36-39.

202. Горюнов, В. В. Новый правовой институт / В. В. Горюнов // Законность. – 2010. – № 5. – С. 40-43.

203. Гурдин, С. В. Процессуальный статус прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / С. В. Гурдин, А. А. Клюенкова // Академическая мысль. – 2019. – №. 3 (8). – С. 104-106.

204. Демидов, И. Ф. Отказ прокурора от обвинения / И. Ф. Демидов, А. А. Тушев // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 25-27.

205. Дик, Д. Г. Возвращение уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ // Д. Г. Дик // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 108-109.

206. Дикарев, И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат / И. С. Дикарев // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарев И. С. – Волгоград, 2013. – С. 22-34.

207. Дикарев, И. С. Объективность уголовного преследования как условие реализации назначения уголовного судопроизводства / И. С. Дикарев // Российская юстиция. – 2006. – № 3. – С. 29-31.

208. Доля, Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43-45.

209. Дорошков, В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства / В. В. Дорошков // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. – М., 2010. – С. 29-34.

210. Еникеев, З. Д. Совершенство законов и эффективность их применения как важные условия борьбы с преступностью / З. Д. Еникеев // Проблемы совершенствования и применения законодательства о борьбе с преступностью: материалы Все-рос. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. – Уфа, 2004. Часть 1. – С. 3-24.

211. Ефименко, С. П. Отказ прокурора от обвинения при несогласии потерпевшего / С. П. Ефименко // Законность. – 2011. – № 10. – С. 6-9.

212. Жук, О. Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса / О. Д. Жук // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 112-116.

213. Зайцев, С. П. Актуальные проблемы защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве / С. П. Зайцев // Законность. – 2012. – № 8. – С. 3-6.

214. Зинатуллин, З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс] / З. З. Зинатуллин // Уголовный процесс, сайт Константина Калиновского. – URL: <http://kalinovskiy.k.narod.ru/b/st/zinatullin.htm>.

215. Зинатуллин, З. З. УПК 2001 года и насущные проблемы уголовно-процессуальной науки / З. З. Зинатуллин // Механизм реализации норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: межвуз. сб. – Ижевск, 2003. – С. 79-82.

216. Иванова, К. В. Полномочия и функции прокурора в уголовном судопроизводстве / К. В. Иванова // Актуальные исследования. – 2023. – № 51 (181). – Ч. III. – С. 20-22.

217. Исаенко В. Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования / В. Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 172-177.

218. Исаенко, В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций / В. Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С. 183-193.

219. Исаенко, В. Н. Критерии комплексной оценки прокурором материалов предварительного расследования / В. Н. Исаенко // Законность. – 2013. – № 9. – С.15-20.
220. Исламова, Э. Р. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Э. Р. Исламова, А. В. Чубыкин // Законность. – 2011. – № 4. – С. 28-29.
221. Кальницкий, В. В. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В. В. Кальницкий, К. В. Муравьев, Д. А. Воронов // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 81-85.
222. Камчатов, К. В. Деятельность прокурора в механизме реализации конституционного права доступа к правосудию потерпевших от преступлений / К. В. Камчатов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 2 (70). – С. 31-35.
223. Камчатов, К. В. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности / К. В. Камчатов, А. А. Тимошенко // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 29-33.
224. Камчатов, К. В. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: состояние и перспективы / К. В. Камчатов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 5 (61). – С. 60-68.
225. Капинус, Н. И. Роль прокурора в возбуждении уголовного преследования / Н. И. Капинус, А. Г. Халиулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 84-87.
226. Капинус, О. С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве / О. С. Капинус // Прокурор. – 2013. – № 2. – С. 50-58.
227. Каретников, А. С. Сущность полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием: прошлое и настоящее / А. С. Каретников, С. А. Коретников // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 49-52.

228. Карпов, Н. Н. Прокуратура: надзор или деятельность? / Н. Н. Карпов // Законность. – 2014. – № 8. – С. 7-11.
229. Качалова, О. В. Доказывание при сокращенной форме дознания / О. В. Качалова // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 32-36.
230. Качалова, О. В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе / О. В. Качалова // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2011. – № 1(5). – С. 48-51.
231. Ковтун, Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России / Н. Н. Ковтун // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 123-137.
232. Козявин, А. А. Проблемы обеспечения законности при рассмотрении прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением / А. А. Козявин, Е. А. Махова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 131-137.
233. Колоколов, Н. А. Последние новеллы УПК РФ: баланс обвинительной власти стабилизируется / Н. А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 2. – С. 25-32.
234. Конин, В. В. Особенности участия государственных обвинителей в суде с участием присяжных заседателей / В. В. Конин // Бюллетень Уральского отделения МАСП. Конференция «Процессуальные действия». – Екатеринбург. – 2009. – № 1. – С. 44-49.
235. Королев, Г. Н. О возможностях влияния прокурора на формирование государственного обвинения в ходе досудебного / Г. Н. Королев // Вестник ННГУ. – 2018. – № 4. – С. 126-130.
236. Косицына, О. В. Содержание функции надзора в деятельности прокурора в досудебном судопроизводстве / О. В. Косицына // Теория и практика научных исследований: материалы междунар. (заочной) науч.-практ. конф. (Астана 27.09.2018 г.) / под общ. ред. А. И. Вострецова. – Нефтекамск: Мир науки, 2018. – С. 79-84.

237. Кругликов, А. П. Дознание в сокращенной форме: почему органам дознания и суду можно не исследовать должным образом доказательства при расследовании и рассмотрении уголовного дела? / А. П. Кругликов // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарев И. С. – Волгоград, 2013. – С. 58-73.

238. Кругликов, А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознания в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 45-50.

239. Кругликов, А. П. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства / А. П. Кругликов, И. А. Бирюкова // Законность. – 2019. – № 2. – С. 38-42.

240. Крюков, В. Ф. Поддержание государственного обвинения при согласии обвиняемого с обвинением: процессуальные и организационные аспекты / В. Ф. Крюков // Общество и право. – 2011. – № 2 (34). – С. 207-211.

241. Крюков, В. Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы / В. Ф. Крюков // Журнал российского права. – 2007. – № 10. – С. 61-70.

242. Кудрявцев, В. Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 61-70.

243. Кудряшова, С. Д. Проблемы поддержания государственного обвинения с участием присяжных заседателей в районном суде и пути их решения / С. Д. Кудряшова // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 2 (56). – С. 105-112.

244. Кукса, П. А. О функциях прокурора в уголовном судопроизводстве / П. А. Кукса // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 54-57.

245. Лазарева, В. А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного

преследования / В. А. Лазарева // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 41-48.

246. Лазарева, В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 2-6.

247. Лазарева, В. А. Новое платье прокурора (ФЗ-87 от 05.06.07) / В. А. Лазарева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 1 (14). – С. 68-72.

248. Лазарева, В. А. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве / В. А. Лазарева, С. И. Вершинина // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 51-59.

249. Лазарева, В. А. Объективна ли «объективная истина»? / В. А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 171-176.

250. Лапин, С. Ю. прокурор-следователь: революция началась / С. Ю. Лапин // СПС «Гарант». – ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 26.

251. Левченко, О. В. К вопросу о совершенствовании процессуально-правового статуса прокурора в предварительном уголовном расследовании / О. В. Левченко // Власть закона. – 2022. – № 4. – С. 106-123.

252. Левченко, О. В. Правовое положение и уголовно-процессуальная деятельность прокурора в современном досудебном производстве по уголовным делам / О. В. Левченко // Власть закона. – 2023. – № 1. – С. 268-279.

253. Левченко, О. В. Проблемные аспекты участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / О. В. Левченко // Вестник Балтийского университета имени И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – 2023. – № 1. – С. 5-14.

254. Левченко, О. В. Прокурор как субъект доказывания по уголовному делу / О. В. Левченко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч./ отв. ред. В. А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – С.190-196.

255. Левченко, О. В. Современное правовое положение прокурора в предварительном следствии по уголовному делу и направления его совершенствования / О. В. Левченко // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 189-191.

256. Ленихин, А. А. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Ленихин // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 6 (20). – С. 93-96.

257. Лобанова, Л. Роль прокурора при прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим / Л. Лобанова, Л. Лянго // Законность. – 2001. – № 4. – С. 15-17.

258. Лукожев, Х. М. Обстоятельства, устанавливаемые прокурором по поступившему постановлению о возбуждении уголовного дела / Х. М. Лукожев, В. А. Цацуро // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 7. – С. 252-257.

259. Лукожев, Х. М. Помощник прокурора как государственный обвинитель в суде / Х. М. Лукожев // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях. Тезисы научно-практической конференции: В 2-х частях. – М.: ИПК РК Ген. прокуратуры РФ. 2005. – С. 89-92.

260. Лукожев, Х. М. Прокурор как субъект обязанности доказывания в досудебном производстве по уголовным делам / Х. М. Лукожев, Ж. Т. Чич // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 4. – С. 43-47.

261. Лукожев, Х. М. Процессуальный интерес прокурора, участвующего в качестве государственного обвинителя в суде / Х. М. Лукожев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 289-294.

262. Лукожев, Х. М. Формы участия и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Х. М. Лукожев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 255-258.

263. Манова Н. С. Может ли быть борьба с преступностью парадигмой правовой модели деятельности прокурора? / Н. С. Манова, А. Ю. Чурикова,

И. В. Смолькова // Всероссийской криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 613-623.

264. Манова, Н. С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: Ключевые проблемы и возможности реформы / Н. С. Манова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 43-50.

265. Манова, Н. С. Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблемы соотношения / Н. С. Манова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 3. – С. 34-40.

266. Манова, Н. С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования / Н. С. Манова // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 12-20.

267. Махмутов, М. В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Махмутов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 39-43.

268. Насонов, А. А. Уголовно-процессуальные функции и полномочия прокурора как факторы, определяющие специфику прокурорского надзора в досудебном производстве / А. А. Насонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2021. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 124-132.

269. Никитаев, В. В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление / В. В. Никитаев // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. – М., 1996, Вып. 1: Ч. 2. – С. 251-308.

270. Николаева, Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Т. Николаева, Е. Ларкина // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 85-88.

271. Новожилов, С. В. Проблемные вопросы участия прокурора в судебных стадиях уголовного процесса / С. В. Новожилов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2017. – №. 1 (9). – С. 70-74.

272. Осипян, С. А. Функции прокуратуры и предмет надзора / С. А. Осипян // Законность. – 2006. – № 12. – С. 9-11.
273. Панокин, А. М. Дознание в сокращенной форме / А. М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 914-918.
274. Панькина, И. С. Ситуационный подход к реализации презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве / И. С. Панькина // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2011. – № 1(5). – С. 72-76.
275. Петраков, С. В. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения / С. В. Петраков, М. П. Поляков // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 11-14.
276. Петров, А. В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / А. В. Петров // Законность. – 2013. – № 7. – С. 16-21.
277. Петров, А. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Петров // Законность. – 2011. – № 11. – С. 32-37.
278. Петрухин, И. Л. Судебная власть и расследование преступлений / И. Л. Петрухин // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 81-91.
279. Печников, Г. А. «Юридическая» истина и суд присяжных / Г. А. Печников, А. В. Павленко, В. И. Шуман // Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал. Волгоград. – 2007. – № 1. – С. 146-151.
280. Печников, Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина / Г. А. Печников, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3 (26). – С. 108-112.
281. Печников, Г. А. Сокращенная форма дознания и объективная истина в уголовном процессе / Г. А. Печников // Дознание в сокращенной форме: вопросы регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. Дикарев И. С. – Волгоград, 2013. – С. 87-94.
282. Пикалов, И. А. Обоснованность приговора при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / И. А. Пикалов // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. – 2015. – № 1(9). – С. 71-74.

283. Поздняков, М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) / М. Л. Поздняков // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1 (1). – С. 43-49.

284. Попова, Л. В. Современные аспекты установления истины в уголовном процессе / Л. В. Попова // Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. – 2015. – № 1. – С. 80-86.

285. Проблемы российской адвокатуры: Сб. Статей. / Отв. ред. И. Л. Петрухин. – М., 1997. – 250 с.

286. Решетова, Н. Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела / Н. Ю. Решетова // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5. – С. 44-50.

287. Романов, С. В. Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела как необходимое условие предварительного расследования / С. В. Романов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 1. – С. 18-37.

288. Рябинина, Т. К. О функциях прокурора в уголовном процессе: дискуссия продолжается / Т. К. Рябинина // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 18-25.

289. Савицкий, В. М. Стержневая функция прокуратуры – осуществление уголовного преследования / В. М. Савицкий // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 24-28.

290. Селезнев, М. Полномочия прокурора на стадии предварительного расследования / М. Селезнев // Законность. – 1997. – № 3. – С. 18-23.

291. Серова, Е. Б. К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном производстве / Е. Б. Серова // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: сб. материалов всероссийской науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 17-18 июня 2021 года). В 2 томах. Т. 1 / под общ. ред. Н.Н. Колюки; сост. С. В. Герасимовский, А.П. Сергеева. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – С. 52-55.

292. Сильное Российское государство должно иметь сильную прокуратуру: интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки журналу «Прокурор» // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=21488454>.

293. Синельщиков, Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса / Ю. П. Синельщиков // Российский следователь. – 2008. – № 17. – С. 9-14.

294. Соловьев, А. В. К вопросу о статусе прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса по УПК РФ / А. В. Соловьев, М. Е. Токарева // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 84-87.

295. Спириин, А. В. О необходимости наделения прокурора правом возбуждения уголовного дела / А. В. Спириин // Юридические исследования. – 2016. – № 8. – С. 9-16.

296. Спириин, А. В. О предмете и методологии исследования уголовно-процессуальной деятельности прокурора / А. В. Спириин // На страже закона. – 2023. – № 3. – С. 38-48.

297. Спириин, А. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в судебных стадиях: понятие и основные характеристики / А. В. Спириин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 16-22.

298. Спириин, А. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора на этапе окончания досудебного производства / А. В. Спириин // Законность. – 2020. – № 1. – С. 12-15.

299. Стовповой, А. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии / А. Стовповой, В. Тюнин // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 118-123.

300. Сумин, А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформатов уголовного процесса / А. А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 5-8.

301. Таболина, К. А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела / К. А. Таболина // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1208-1214.

302. Талынева, З. З. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме / З. З. Талынева // Пробелы в российской законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 245-246.

303. Татьянанина, Л. Г. Деятельность прокурора по защите прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения / Л. Г. Татьянанина // Сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Сухаревские чтения) / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокурова. 2020. – С. 337-341.

304. Терехин, А. А. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. А. Терехин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 1. – С. 192-196.

305. Теучеж, А. А. Всесторонность, полнота и объективность производства предварительного расследования как способ установления объективной истины по делу в уголовном судопроизводстве России / А. А. Теучеж // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и магистрантов, 27 марта 2015 г. / И. А. Антонов, Д. Н. Лозовский, Д. С. Злыденко, И. Р. Харченко, Е. В. Сокол. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 124-128.

306. Теучеж, А. А. Полномочия прокурора по установлению объективной истины на стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Теучеж // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (12 декабря 2014 г.) / сост. А. А. Тушев. – Краснодар: КубГАУ. 2015. – С. 66-71.

307. Теучеж, А. А. Соотношение «объективной» и «юридической» истины в уголовном процессе России / А. А. Теучеж // Вестник Адыгейского

университета: Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп, 2015. Вып. 1(156). – С. 195-198.

308. Толстых, А. В. О подготовке и реализации постановления прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Толстых // Российский юридический журнал. – 2014. № 6. – С. 142--146.

309. Трухачев, А. А. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора / А. А. Трухачев, У. Н. Ахмедов // Вестник Воронежского института МВД РФ. – 2020. – № 1. – С. 195-202.

310. Тугутов, Б. А. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам / Б. А. Тугутов, Д. И. Прушинский // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 86-91.

311. Ульянова, Л. Т. Эволюция оценки доказательств по внутреннему убеждению в уголовном процессе России / Л. Т. Ульянова, Э. Ю. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 146-150.

312. Францифоров, Ю. В. Вопросы совершенствования деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Францифоров, В. В. Шинкарук, Ю. В. Третьяков // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 21-27.

313. Хажнагоев, А. З. Процессуальная самостоятельность следователя и прокурорский надзор / А. З. Хажнагоев // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С. 12-14.

314. Халиулин, А. Г. О роли прокурора в условиях состязательного построения российского уголовного процесса / А. Г. Халиулин // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: Материалы конференции. – Москва, 2020. – С. 58-61.

315. Халиулин, А. Г. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Г. Халиулин, Н. В. Буланова, Ж. К. Конярова // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 98-102.

316. Халиулин, А. Г. Роль прокурора в правосудии по уголовным делам / А. Г. Халиулин // Прокурорская деятельность и правосудие (Сухаревские чтения): сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2018 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. И. А. Васькина и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – С. 12-16.

317. Халиулин, А. Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора / А. Г. Халиулин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 85-96.

318. Халиулин, А. Г. Участие прокурора в осуществлении правосудия по уголовным делам: история и современность / А. Г. Халиулин // Прокуратура: история и современность - 300 лет прокуратуре России (Сухаревские чтения): сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. С. Капинус. – М., 2022. – С. 26-29.

319. Халиулин, А. Г. Феномен российской прокуратуры: прокурорский надзор и уголовное преследование / А. Г. Халиулин // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. К 275-летию Российской прокуратуры: Материалы научно-практической конференции. – Москва, 1997. – С. 130-133.

320. Халиулин, А. Г. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве / А. Г. Халиулин // Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным делам: Сборник статей по материалам круглого стола, проведенного в рамках Кутафинских чтений. – Москва, 2019. – С. 3-6.

321. Химичева, Г. П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности / Г. П. Химичева // Черные дыры в Российском Законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 180-205.

322. Химичева, Г. П. О реализации процессуальных функций прокурора на досудебном производстве по уголовному делу / Г. П. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 12. – С. 220-224.

323. Чурикова, А. Ю. Модель деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве как детерминанта правового нигилизма [Электронный ресурс] / А. Ю. Чурикова, Н. С. Манова // Психология и право. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 226-237.

324. Шабалина, В. О. Обязанность суда принять отказ прокурора от поддержания обвинения в ходе предварительного слушания как один из элементов выражения принципа состязательности уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / В. О. Шабалина // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск. – 2012. – URL: <http://ust-ilimsky.irk.sudrf.ru/modules.php?name>.

325. Шадрин, В. С. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / В. С. Шадрин, А. В. Чубыкин // КриминалистЪ. – 2014. – № 1(14). – С. 28-33.

326. Шадрин, В. С. Прокурор как представитель прокуратуры в уголовном судопроизводстве / В. С. Шадрин // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2004. – № 6. – С. 5-11.

327. Шадрин, В. С. Юбилейная конференция – веха в развитии института и криминалистики: Материалы конференции «Проблемы использования криминалистических знаний в деятельности прокурора» / В. С. Шадрин // КриминалистЪ. – 2011. – № 2 (9). – С. 3-7.

328. Шалумов, М. С. Прокуратура в государственном механизме России / М. С. Шалумов // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. К 275-летию Российской прокуратуры: Материалы научно-практической конференции. – М., 1997. – С. 228-236.

329. Шалумов, М. С. Функции прокуратуры: Письмо в редакцию / М. С. Шалумов // Государство и право. – 1995. – № 6. – С. 154-159.

330. Швевель, Д. И. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы / М. С. Шалумов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 3. – С. 71-83.

331. Шекшуева, О. Н. К вопросу о полномочиях прокурора в уголовном процессе / О. Н. Шекшуева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 2. – С. 150-157.

Диссертации, авторефераты диссертаций

332. Агабаева, А. В. Процессуально-правовой статус прокурора в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Агабаева Анастасия Владимировна. – Москва, 2015. – 225 с.

333. Акимчев, А. А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Акимчев Алексей Алексеевич. – Саратов, 2000. – 29 с.

334. Бабин, К. А. Уголовное преследование как функция прокурора в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бабин Кирилл Андреевич. – Н. Новгород, 2008. – 290 с.

335. Болтошев, Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Болтошев Евгений Дмитриевич. – Москва, 2002. – 24 с.

336. Букша, Н. В. Назначение института прекращения уголовного дела и уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Букша Наталья Юрьевна. – Краснодар, 2005. – 206 с.

337. Булыгин, А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК

РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Булыгин Андрей Викторович. – Екатеринбург, 2013. – 29 с.

338. Бурданова, В. С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бурданова Вириная Сергеевна. – Москва, 1992. – 53 с.

339. Гладышева, О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – Краснодар, 2009. – 45 с.

340. Дубовик, Н. П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дубовик Николай Павлович. – Москва, 2004. – 174 с.

341. Дьяконова, В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дьяконова Виктория Викторовна. – Екатеринбург, 2005. – 226 с.

342. Кан, М. П. Процессуальные функции прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кан Маргарита Петровна. – Ташкент, 1988. – 175 с.

343. Кириллова, Н. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кириллова Надежда Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 196 с.

344. Колесов, М. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Колесов Михаил Владимирович. – Москва, 2015. – 225 с.

345. Колпашникова, В. М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Колпашникова Венера Минахметовна. – Челябинск, 2006. – 21 с.

346. Корсаков, К. А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Корсаков Константин Александрович. – Санкт-Петербург, 2000. – 21 с.

347. Крюков, В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Крюков Виктор Федорович. – Москва, 2012. – 584 с.

348. Левченко, О. В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Левченко Олег Викторович. – Ульяновск, 2023. – 729 с.

349. Лукожев, Х. М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лукожев Хусен Манаевич. – Краснодар, 2006. – 24 с.

350. Лупанова, С. В. Предварительные слушания как форма подготовки дела к судебному разбирательству в российской уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лупанова Светлана Владимировна. – Н. Новгород, 2006. – 30 с.

351. Михайлов, А. А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михайлов Александр Александрович. – Томск, 2008. – 28 с.

352. Пашин, С. А. Судебные прения в механизме установления истины по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пашин Сергей Анатольевич. – Москва, 1988. – 19 с.

353. Петрова, О.В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрова Ольга Владимировна. – Воронеж, 2000. – 23 с.

354. Попов, А. А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Попов Александр Александрович. – Москва, 2020. – 216 с.

355. Рыбалов, К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рыбалов Константин Александрович. – Москва, 2004. – 156 с.
356. Савенков, Д. А. Конституционно-правовые основы суда с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Савенков Дмитрий Александрович. – Москва, 2009. – 26 с.
357. Сердюков, С. В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сердюков Сергей Владимирович. – Москва, 2008. – 223 с.
358. Смолин, А. Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Смолин Андрей Геннадьевич. – Н. Новгород, 2005. – 237 с.
359. Сычев, Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сычев Дмитрий Антольевич. – Москва, 2016. – 318 с.
360. Тисен, О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тисен Ольга Николаевна. – Оренбург, 2009. – 23 с.
361. Халиулин, А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: Проблемы осуществления в условиях правовой реформы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Халиулин Александр Германович. – Москва, 1997. – 261 с.
362. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам (Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Галина Петровна. – Москва, 2003. – 399 с.
363. Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чубыкин Александр Викторович. – Москва, 2014. – 203 с.

364. Щемеров, С. А. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Щемеров Сергей Александрович. – Н. Новгород, 2007. – 28 с.

Анкета для опроса сотрудников органов прокуратуры

Вопрос 1. Как, Вы считаете, необходимо ли устанавливать объективную истину по каждому уголовному делу в уголовном судопроизводстве России?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Достаточно установить юридическую истину» (соблюсти все процедурные нормы, предусмотренные УПК РФ)
4. Иное (указать)_____

Вопрос 2. Считаете ли Вы необходимым закрепить в УПК РФ требование по установлению объективной истины по каждому уголовному делу на основании всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, по аналогии с УПК РСФСР 1960 г.?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать)_____

Вопрос 3. Как, Вы полагаете, осуществляет ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать)_____

Вопрос 4. Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве России?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать) _____

Вопрос 5. Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу при производстве предварительного расследования?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать) _____

Вопрос 6. Как, Вы думаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу в суде 1-ой инстанции?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать) _____

Вопрос 7. Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»

4. Иное (указать) _____

Вопрос 8. Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать) _____

Вопрос 9. Как, Вы полагаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать) _____

Вопрос 10. Как, Вы считаете, необходимо ли законодательное расширение уголовно–процессуальных полномочий прокурора, направленных на реализацию функции установления объективной истины?

1. «Да»
2. «Нет»
3. «Не знаю»
4. Иное (указать) _____

Какие полномочия? _____

**Обобщенные сведения о результатах анкетирования сотрудников органов
прокуратуры Российской Федерации**

В анкетировании приняло участие 140 прокуроров, заместителей и помощников прокуроров, обладающих личным опытом процессуального участия в уголовном судопроизводстве.

В частности, проанкетированы были сотрудники органов прокуратуры следующих субъектов Южного и Северо-Кавказского Федеральных округов Российской Федерации:

- 1) Республика Дагестан – 12 прокуроров;
- 2) Республика Ингушетия – 11 прокуроров;
- 3) Республика Кабардино-Балкария – 16 прокуроров;
- 4) Республика Калмыкия – 12 прокуроров;
- 5) Республика Карачаево-Черкессия – 10 прокуроров;
- 6) Республика Северная Осетия-Алания – 6 прокуроров;
- 7) Краснодарский край – 15 прокуроров;
- 8) Ставропольский край – 18 прокуроров;
- 9) Астраханская область – 10 прокуроров;
- 10) Волгоградская область – 12 прокуроров;
- 11) Ростовская область – 18 прокуроров.

	Вопрос анкеты	Варианты ответов	Результаты	
			прокуроров	%
	Как, Вы считаете, необходимо ли устанавливать объективную истину по каждому уголовному делу в уголовном судопроизводстве	«Да»	129	92,1
		«Нет»	5	3,6
		«Достаточно установить»	6	4,3

	России?	юридическую истину»		
		Иное (указать)	0	0
	Считаете ли Вы необходимым закрепить в УПК РФ требование по установлению объективной истины по каждому уголовному делу на основании всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, по аналогии с УПК РСФСР 1960 г.?	«Да»	103	73,6
		«Нет»	34	24,3
		«Не знаю»	3	2,1
		Иное (указать)	0	0
	Как, Вы полагаете, осуществляет ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу?	«Да»	124	88,6
		«Нет»	16	11,4
		«Не знаю»	0	0
		Иное (указать)	0	0
	Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве России?	«Да»	88	62,9
		«Нет»	43	30,7
		«Не знаю»	9	6,4
		Иное (указать)	0	0
	Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу при производстве предварительного расследования?	«Да»	105	75
		«Нет»	27	19,3
		«Не знаю»	8	5,7
		Иное (указать)	0	0
	Как, Вы думаете, реализует ли прокурор функцию установления	«Да»	114	81,4

	объективной истины по уголовному делу в суде 1-ой инстанции?	«Нет»	20	14,3
		«Не знаю»	6	4,3
		Иное (указать)	0	0
	Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу в суде с участием присяжных заседателей?	«Да»	110	78,6
		«Нет»	22	15,7
		«Не знаю»	8	5,7
		Иное (указать)	0	0
	Как, Вы считаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением?	«Да»	95	67,9
		«Нет»	42	30
		«Не знаю»	3	2,1
		Иное (указать)	0	0
	Как, Вы полагаете, реализует ли прокурор функцию установления объективной истины по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?	«Да»	106	75,7
		«Нет»	29	20,7
		«Не знаю»	5	3,6
		Иное (указать)	0	0
0	Как, Вы считаете, необходимо ли законодательное расширение уголовно – процессуальных полномочий прокурора, направленных на реализацию функции установления объективной истины?	«Да»	99	70,7
		«Нет»	36	25,7
		«Не знаю»	5	3,6
		Иное (указать)	0	0

Примечание. При утвердительном ответе на 10 (десятый) вопрос анкеты, прокурорами дополнительно указан ряд уголовно-процессуальных полномочий, закрепление которых в УПК РФ, позволит прокурорам с большим успехом добиваться поставленной перед ними задачи по установлению объективной истины по каждому уголовному делу.

Так, 72,7% респондентов (72 прокурора) полагает, что прокурору необходимо вернуть полномочие по возбуждению уголовного дела; 68,7% респондентов (68 прокуроров) считает необходимым расширить надзорные полномочия прокурора за производством предварительного следствия; 63,6% респондентов (63 прокурора) указало на необходимость возвращения прокурору полномочия давать обязательные для исполнения процессуальные указания следователю.

Аналитическая справка

о результатах исследования уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, актов прокурорского реагирования

В рамках подготовки диссертационного исследования изучено 150 уголовных дел, а также 97 материалов проверок сообщений о преступлениях, поступивших в процессуальном порядке в адрес прокуратур административных округов г. Краснодара, а также районных прокуратур Краснодарского края, процессуальные решения по которым были отменены прокурорами.

В ходе исследования материалов проверок сообщений о преступлениях, проводимых следователями СУ СК РФ по районам Краснодарского края и СО ОМВД РФ по районам Краснодарского края было установлено:

1. Прокурорами Краснодарского края отменено 23 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых 20 (86,9%) постановлений отменено по причине неполноты, проведенной предварительной проверки, не принятия мер по установлению обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение.

2. Прокурорами Краснодарского края отменено 17 постановлений о возбуждении уголовного дела, из которых 12 (70,6%) постановлений отменено по причине незаконности и (или) необоснованности (причины: неполнота проведенной проверки, отсутствие одного или более из признаков состава преступления, и т.д.).

В ходе исследования материалов проверок сообщений о преступлениях, проводимых дознавателями ОМВД РФ по районам Краснодарского края было установлено:

1. Прокурорами Краснодарского края отменено 36 постановлений об отказе в возбуждении уголовного, из которых 34 (94,4%) постановления отменено по причине неполноты, проведенной предварительной проверки, не принятия мер

по установлению обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение.

2. Прокурорами Краснодарского края отменено 21 постановление о возбуждении уголовного дела, из которых 17 (80,9%) постановлений отменено по причине незаконности и (или) необоснованности (причины: неполнота проведенной проверки, отсутствие одного или более из признаков состава преступления, и т.д.);

В ходе исследования материалов уголовных дел, производство по которым осуществлялось следователями СУ СК РФ по районам Краснодарского края и СО ОМВД РФ по районам Краснодарского края было установлено:

1. Прокурорами Краснодарского края отменено 33 постановления о прекращении уголовного дела, из которых 25 (75,7%) постановлений отменено по причине неполноты осуществленного предварительного расследования (не осуществлены необходимые следственные и процессуальные действия для обеспечения всесторонности и полноты расследования);

2. Прокурорами Краснодарского края отменено 24 постановления о приостановлении следствия, из которых 100% отменено по причине непроведения необходимого комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение.

3. Прокурорами Краснодарского края по результатам рассмотрения жалоб, в порядке ст. 124 УПК РФ, на действия (бездействие) и решения следователей, внесено 49 представлений об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, допущенных в ходе предварительного следствия, связанных с неисполнением необходимых действий для установления истины по уголовным делам, а также с принятием решений, противоречащих обстоятельствам, имевшим место в действительности.

4. Прокурорами Краснодарского края по результатам рассмотрения материалов уголовных дел внесено 186 требований об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного

расследования, из которых 127 (68,3%) требований внесено в связи с отсутствием процессуальных действий, направленных на окончание расследования, длительностью расследования, безынициативным подходом к процессу расследования уголовных дел, формальном отношении к расследованию, невыполнением необходимых для принятия законного и обоснованного решения следственных и процессуальных действий при очевидной необходимости их проведения.

5. Прокурорами Краснодарского края по результатам рассмотрения материалов уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением, вынесено 27 постановлений о возвращении уголовного дела для производства дополнительно следствия, из которых 22 (81,5%) уголовных дела возвращено для производства дополнительных следственных действий, направленных на обеспечение всесторонности и полноты предварительного расследования, с целью установления истины по делу.

В ходе исследования материалов уголовных дел, производство по которым осуществлялось дознавателями ОМВД РФ по районам Краснодарского края было установлено:

1. Прокурорами Краснодарского края дано 58 указаний по уголовным делам, направленных на обеспечение всесторонности и полноты расследования.

2. Прокурорами Краснодарского края было изъято 38 уголовных дел из производства отделов дознания ОМВД РФ по районам Краснодарского края для передачи следователям для производства расследования, в связи с наличием обстоятельств, осложняющих установление истины по делам.

3. Прокурорами Краснодарского края отменено 42 постановления о прекращении уголовного дела, из которых 36 (85,7%) постановлений отменено по причине неполноты осуществленного предварительного расследования (не осуществлены необходимые следственные и процессуальные действия для обеспечения всесторонности и полноты расследования).

4. Прокурорами Краснодарского края отменено 34 постановления о приостановлении расследования, из которых 100% отменено по причине

непроведения необходимого комплекса следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств, имевших место в действительности, имеющих юридическое значение.

5. Прокурорами Краснодарского края по результатам рассмотрения жалоб, в порядке ст. 124 УПК РФ, на действия (бездействие) и решения дознавателей, внесено 73 представления об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, допущенных в ходе предварительного расследования, более чем по двумстам нарушениям, связанным с неисполнением необходимых действий для установления всех обстоятельств преступления, а также с принятием решений, противоречащих обстоятельствам, имевшим место в действительности.

6. Прокурорами Краснодарского края по результатам рассмотрения материалов уголовных дел внесено 134 требования об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, из которых 106 (79,1%) требований внесено в связи с отсутствием процессуальных действий, направленных на окончание расследования, длительностью расследования, безынициативным подходом к процессу расследования уголовных дел, формальном отношении к расследованию, невыполнением необходимых для принятия законного и обоснованного решения следственных и процессуальных действий при очевидной необходимости их проведения.

7. Прокурорами Краснодарского края по результатам рассмотрения материалов уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением, вынесено 48 постановлений о возвращении уголовного дела для производства дополнительно расследования, из которых 39 (81,2%) уголовных дел возвращено для производства дополнительных следственных действий, направленных на обеспечение всесторонности и полноты предварительного расследования, с целью установления истины по делу.

Предлагается внести изменения и дополнения в УПК РФ

1. в статье 15:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон и всесторонности, полноты и объективности производства по уголовному делу».

б) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, с целью установления истины при разрешении уголовного дела по существу».

2. в статье 37:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, за полнотой, всесторонностью и объективностью производства предварительного расследования».

б) пункт 5.1 части второй изложить в следующей редакции:

«5.1) истребовать материалы проверки сообщения о преступлении, давать письменные указания о ходе и направлении проверки сообщения о преступлении, обязательные для исполнения следователем и руководителем следственного органа, а также проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с настоящим Кодексом».

3. в статье 221:

а) пункт 2 части первой изложить в следующей редакции:

«2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями, обязательными для исполнения следователем».

4. в статье 314:

а) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Государственный обвинитель при рассмотрении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу, заявленного в порядке п. 2 ч. 5 ст. 217 и п. 1 ч. 2 ст. 315 настоящего Кодекса, вправе пригласить следователя или дознавателя, обвиняемого и его защитника для выяснения причин, послуживших основанием для согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением и ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовному делу».

5. в статье 348:

а) дополнить частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Государственный обвинитель на основе исследованных в суде доказательств, указывающих на невиновность подсудимого, либо на недоказанность участия подсудимого в совершении преступления, вправе ходатайствовать перед председательствующим о вынесении постановления о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Председательствующий по результатам рассмотрения ходатайства государственного обвинителя выносит постановление об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайства».